

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АВТОАРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

№ 10

ОКТАБРЬ 2015

НАУЧНЫЙ ПРАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**1 ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ СУХОПУТНЫХ
ВОЙСК РОССИИ**

**ДАЖЕ САМЫЙ МАТЕРЫЙ ДИВЕРСАНТ
НЕ ПРОЙДЕТ!**

В ГОРАХ НАДЕЖДА ТОЛЬКО НА «ВЕРТУШКИ»



ДЕНЬ СУХОПУТНЫХ

Ежегодно 1 октября по Указу Президента Российской Федерации № 549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» отмечается День Сухопутных войск России.

История создания Сухопутных войск берет свое начало с середины XVI века.

1 октября 1550 года царь всея Руси Иван IV (Грозный) издал Приговор (Указ) «Об испомещении в Московском и окружающих уездах избранной тысячи служилых людей», который, по сути, заложил основы первого постоянного войска, имевшего признаки регулярной армии. А вскоре были предприняты меры и по комплектованию поместного войска, установлено постоянное пребывание на службе в мирное и военное время, организовано централизованное управление армией и ее снабжение.

Следующим важным этапом в развитии Сухопутных войск стали реформы

Петра I. Согласно его указу «О приеме в службу солдат из вольных людей» с 1699 года стал действовать рекрутский принцип формирования войска. При Александре I было создано министерство военно сухопутных сил, а Александр II ввел всеобщую воинскую повинность, реорганизовал структуру армии, способы комплектования и вооружение войск, а также систему подготовки военных кадров.





ВОЙСК РОССИИ

В годы Великой Отечественной войны Сухопутные войска сыграли решающую роль в победе над немецко-фашистскими войсками.

Официальное оформление Сухопутных войск как вида Вооруженных Сил СССР произошло в 1946 году, когда был сформирован орган управления — Главкомат Сухопутных войск. Первым главнокомандующим Сухопутными войсками был назначен маршал Советского Союза Георгий Жуков.

Сегодня Сухопутные войска России — самый многочисленный по боевому составу вид Вооруженных Сил РФ. Они способны во взаимодействии с другими видами ВС вести решительное наступление, наносить огневые удары на большую глубину, отражать вторжение крупных группировок противника, прочно удерживать занимаемые территории, районы и рубежи.

Редакция и редакционная коллегия журнала «Армейский сборник» поздравляет с этим праздником весь личный состав Сухопутных войск, ветеранов, конструкторов оружия, членов их семей и желает им здоровья, счастья, успехов в решении задач по защите нашего Отечества и мирного неба над головой!





КОЛЛЕГИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИИ



11 сентября в Москве под руководством Министра обороны генерала армии Сергея Шойгу состоялось очередное заседание Коллегии Минобороны России.

В его работе приняли участие руководящий состав Вооружённых Сил, представители органов государственной власти и Общественного совета при Министерстве обороны.

Обозначая повестку дня, глава военного ведомства генерал армии Сергей Шойгу предложил начать работу с рассмотрения вопроса о ходе формирования Воздушно-космических сил.

«Анализ современных вооружённых конфликтов показывает, что государства, не имеющие надёжной воздушно-космической обороны, рискуют потерять свой суверенитет. В перспективе ход

и результаты вооружённой борьбы будут определяться главным образом противоборством в воздушно-космической сфере. Именно поэтому ведущие государства мира тратят на развитие средств воздушно-космического нападения и обороны до половины своих военных бюджетов», — подчеркнул Министр обороны.

Генерал армии Сергей Шойгу пояснил, что «необходимость парирования угрозы в этом направлении и стала основой для принятия решения руководством нашей страны о создании нового вида Вооружённых Сил — Воздушно-космических сил».

По словам Министра обороны, в настоящее время проанализированы результаты внезапных проверок боевой готовности, учений, тренировок, военно-науч-

ных исследований для выработки адекватных и эффективных мер противодействия средствам воздушно-космического нападения.

В результате определены основные подсистемы воздушно-космической обороны. Это — разведка и предупреждение о воздушно-космическом нападении, поражение и подавление сил и средств воздушно-космического нападения, управление и обеспечение ВКО.

«Объединение Военно-воздушных сил и Войск воздушно-космической обороны в Воздушно-космические силы стало одной из наиболее масштабных реформ современной российской армии. Задача, поставленная перед нами Верховным Главнокомандующим по формированию нового вида Вооружённых Сил выполнена в установленные сроки. Теперь необходимо продолжить развитие ВКС, сосредоточив основные усилия на решении вопросов стратегического сдерживания и наращивания темпов перевооружения на современные и перспективные образцы», — определил главные направления предстоящей работы генерал армии Сергей Шойгу.

Глава военного ведомства особо подчеркнул тот факт, что «применение новой структуры должно осуществляться под общим руководством, по единому замыслу





и плану, в едином контуре боевого управления».

С докладом о ходе формирования Воздушно-космических сил выступил главнокомандующий ВКС генерал-полковник Виктор Бондарев.

Он сообщил, что боевой состав Воздушно-космических сил включает Главное командование ВКС, командование дальней авиации, командование военно-транспортной авиации, четыре армии ВВС и ПВО военных округов, армию ПВО и ПРО, армию воздушно-космических сил. Кроме того, в боевой состав ВКС вошли государственный испытательный космодром Минобороны, соединения, воинские части и отдельные подразделения родов войск ВКС.

В состав Воздушно-космических сил России включены три рода войск: военно-воздушные силы, войска противовоздушной и противоракетной обороны, космические войска.

В состав ВКС также входят специальные войска (воинские части и подразделения — радиоэлектронной борьбы, связи, радиотехнического обеспечения и автоматизированных систем управления, инженерные и метеорологические), воинские части и подразделения технического, тылового обеспечения и охраны органов военного управления, военно-учебные заведения и научно-исследовательские организации.

В ознаменование создания нового вида Вооруженных Сил на заседании Коллегии состоялся торжественный ритуал вручения генерал-полковнику Виктору Бондареву специаль-

ного штандарта, символизирующего, как отметил Министр обороны, «верность воинскому долгу и личную ответственность главнокомандующего за руководство вверенными ему силами».

Следующий вопрос повестки дня касался подведения итогов первых Армейских международных игр и определения задач по подготовке к играм 2016 года.

Как отметил Министр обороны, «в целом мероприятие прошло на высоком уровне и вызвало большой интерес среди специалистов, а также у иностранных и российских граждан».

По мнению главы военного ведомства, соревнования стали новой формой совместной боевой подготовки войск в рамках международного военного сотрудничества. В ходе их проведения были продемонстрированы возможности вооружения и военной техники, проверены их надёжность и эффективность.

Генерал армии Сергей Шойгу напомнил, что в Играх приняли участие 57 команд из 17 государств Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. За две недели участники разыграли 36 комплектов медалей.

Министр обороны особо отметил успешное выступление российских военнослужащих, которые продемонстрировали высокое профессиональное мастерство во всех 13 конкурсах полевой, воздушной и морской выучки. В результате команда Вооруженных Сил России заняла первые места как в медальном зачете, так и в общем рейтинге стран-участниц.

«Несомненно, интерес к Играм в мире будет возрастать, а вместе с ним и конкуренция. К следующему году мы планируем увеличить количество конкурсов и рассмотреть вопрос проведения некоторых из них на территории иностранных государств. Есть заявки от Казахстана, по трём видам предлагают проводить у них, и, похоже, такие же заявки будут у наших коллег из КНР. Нами поставлена высокая планка как в части выступления российских команд на состязаниях, так и в плане организации Игр. Снижать её нельзя», — обозначил круг задач генерал армии Сергей Шойгу.

С докладом о подготовке к Армейским международным играм 2016 года выступил заместитель Министра обороны генерал-полковник Павел Попов.





Он сообщил, что количество конкурсов Игр может вырасти до 22, в новые дисциплины планируется ввести выучку расчетов зенитных ракетных комплексов С-300 «Ключи от неба» и инженерных войск «Инженерная формула».

Также будет введен конкурс по полевой выучке горных подразделений, специалистов производственной службы, а также соревнования снайперов, водолазов, служебного собаководства и другие.

По словам Павла Попова, первые Армейские международные игры посетили более 320 тысяч зрителей, в ходе проведения отборочных соревнований и конкурсов было задействовано 200 тысяч военнослужащих.

«К проведению игр с российской стороны привлекалось 368 единиц вооружения, военной и специальной техники, в том числе 75 единиц авиационной техники и два надводных корабля», — добавил заместитель Министра обороны.

Переходя к теме, связанной с подведением предварительных

итогов реализации мер по развитию военно-научной деятельности в Вооружённых Силах, генерал армии Сергей Шойгу подчеркнул, что «сегодня оснащение войск современным и высокотехнологичным вооружением напрямую зависит от эффективности военно-научного комплекса».

«Именно поэтому Министерство обороны уделяет его развитию самое пристальное внимание», — пояснил глава военного ведомства.

Генерал армии Сергей Шойгу рассказал о конкретной работе в этом направлении. В частности, в мае прошлого года состоялось заседание Коллегии Минобороны по вопросу совершенствования научной деятельности в Вооружённых Силах. По его итогам был принят комплекс мер по наращиванию возможностей научных организаций военного ведомства.

Создано 8 новых научно-исследовательских институтов.

Кроме того, на должном уровне осуществляется военно-научное сопровождение научно-исследо-

вательских и опытно-конструкторских работ. Приняты меры материального стимулирования научных кадров.

Для привлечения молодых выпускников гражданских вузов к участию в научной деятельности уже сформированы 8 научных рот, а к концу 2015 года завершится формирование еще 4 научных рот.

Научное сообщество страны более активно привлекается к обсуждению актуальных проблем, в том числе в рамках проводимых Министерством обороны международных военно-технических форумов и «Дней инноваций».

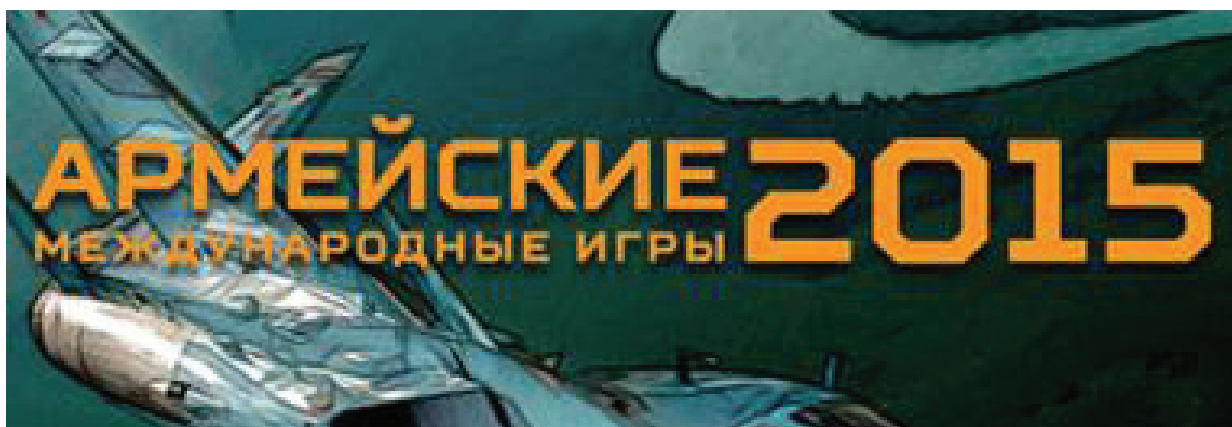
Особое внимание участники заседания уделили корректировке Производственной программы Спецстроя России на текущий год.

Министр обороны напомнил, что «эта программа была подготовлена и утверждена в интересах реализации Плана деятельности военного ведомства на 2015 год».

Генерал армии Сергей Шойгу пояснил, что «для выполнения целевых задач было решено максимально уменьшить объёмы дебиторской задолженности перед Министерством обороны и перераспределить выделенные лимиты бюджетных обязательств 2015 года на возведение особо важных объектов».

Министр обороны подчеркнул, что «речь прежде всего идёт о Курилах и островах Арктической зоны, военных городках Юго-Западного операционного направления, базировании подводных лодок 955-го проекта на Северном и Тихоокеанском флотах, Новороссийской военно-морской базе, Единой космической системе в Плесецке, а также арсеналах, аэродромах, объектах боевой подготовки и полевой выучки, жилой и социальной инфраструктуры».





«Ввод объектов в эксплуатацию должен быть поэтапным. Это позволит должным образом разместить личный состав воинских формирований, поступающее вооружение и специальную технику», — поставил задачу генерал армии Сергей Шойгу.

На Коллегии также состоялось обсуждение хода реализации Плана деятельности до 2020 года в Западном военном округе.

Как подчеркнул Министр обороны, «в настоящее время в округе продолжают работы по совершенствованию состава войск и системы их базирования».

Всего в текущем году уже сформировано около 30 соединений и воинских частей. Ведётся капитальное строительство и реконструкция почти 100 объектов первоочередных военных городков.

Вся эта работа взаимосвязана с поставками в войска современного вооружения, военной и специальной техники.

В 2015 году в Западный военный округ поступило более 2 тысяч единиц новой и модернизированной техники, в том числе современные танки, бронетранспортёры, средства связи и управления.

Для прохождения военной службы по контракту отобрано более 18 тысяч человек, что составляет более 64 проц. от годового плана.

Генерал армии Сергей Шойгу напомнил, что с 10 сентября в Западном военном округе под руководством начальника генерального штаба вооружённых сил Республики Беларусь и командующего войсками округа проводится совместное оперативное учение вооружённых сил России и Белоруссии «Щит Союза — 2015».

«В ходе учения основное внимание уделяется проверке реальных возможностей штабов,

соединений и воинских частей выполнять задачи по защите суверенитета и территориальной целостности, а также повышению оперативной совместимости органов управления вооружённых сил двух государств», — отметил Министр обороны.

Глава военного ведомства также вынес на обсуждение вопрос о подготовке к проведению Международного военно-технического форума «АРМИЯ-2016».

«В июне этого года прошло первое такое масштабное мероприятие, организатором которого выступило Минобороны России. Наш Форум получил высокую оценку руководства страны, привлёк большое количество участников и посетителей, вызвал живой интерес за рубежом. Он стал площадкой для демонстрации военной мощи России, показа перспективных образцов отечественной военной продукции и поиска инновационных идей», — подчеркнул генерал армии Сергей Шойгу.

Он сообщил, что в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации в сентябре 2016 года на базе парка «Патриот»

будет проведён очередной форум «АРМИЯ-2016».

Министр обороны обозначил основные направления работы по его подготовке.

По его словам, в рамках подготовки к Форуму для разработки дизайн-концепции функциональных зон военно-патриотического парка «Патриот» планируется в течение 40 дней провести «Конкурс молодых архитекторов».

В ходе конкурса предусматривается разработать ландшафтно-архитектурные решения, которые будут увязаны с тематикой парка «Патриот», его экономикой и инфраструктурой, позволяющие максимально учесть интересы различных групп будущих посетителей с учётом возможности круглогодичной загрузки парка.

В завершение заседания Министр обороны подробно остановился на анализе результатов работы центральных органов военного управления по снижению просроченной дебиторской задолженности.

Генерал армии Сергей Шойгу обратил внимание на тот факт, что «к настоящему времени текущая дебиторская задолженность





по заключённым госконтрактам достигла внушительных размеров».

«Прежде всего это связано с повышением расходов на оборону в целях решения задач модернизации Вооружённых Сил. Напомню, что бюджет Министерства обороны увеличивается в основном за счёт выделения

большого объёма средств на выполнение Государственной программы вооружения, в том числе в условиях, когда авансирование госконтрактов составляет от 80 до 100 процентов», — пояснил глава Минобороны.

При этом генерал армии Сергей Шойгу обратил внимание

участников заседания и на тот факт, что «существует также просроченная задолженность, в связи с чем вопрос о её снижении находится на особом контроле, что в свою очередь позволило добиться снижения её объёма в текущем году на четверть (24 проц.)».

«Тем не менее сам факт её наличия негативно сказывается на эффективности использования бюджетных средств», — отметил Министр обороны.

«Ведь, как следствие, растёт объём недопоставок полностью оплаченных вооружения, военной и специальной техники, число недостроенных военных объектов, задерживается готовность инфраструктуры, в том числе для размещения новых образцов техники, несвоевременно вводится в строй жильё. Такое положение дел недопустимо, особенно в нынешних условиях», — заявил руководитель военного ведомства.

«Рассчитываем, что создаваемая межведомственная система контроля за использованием бюджетных средств при размещении и выполнении Гособоронзаказа будет способствовать принятию взвешенных решений по авансированию и со временем исключит предпосылки к образованию просроченной дебиторской задолженности», — выразил уверенность Министр обороны генерал армии Сергей Шойгу. ★

*Управление пресс-службы
и информации Министерства
обороны Российской Федерации*



В соответствии с Планом подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации в период с 14 по 20 сентября 2015 г. под руководством начальника Генерального штаба ВС РФ — первого заместителя Министра обороны Российской Федерации было проведено стратегическое командно-штабное учение (СКШУ) «Центр-2015».

К учению привлекались органы военного управления и войска Центрального военного округа (ЦВО), Каспийской флотилии, Воздушно-десантных войск, дальней и военно-транспортной авиации, а также органы управления и подразделения МВД, МЧС, ФСБ, ФСО и ФСКН России, оперативная группа и подразделения вооруженных сил Казахстана, входящие в состав Коллективных сил оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В ходе мероприятия была оценена готовность органов военного управления вооруженных сил государств-членов ОДКБ к управлению коалиционными группировками войск (сил) при локализации международного вооруженного конфликта, блокировании и уничтожении незаконных вооруженных формирований в ходе совместных специальных операций.

Кроме того, органы военного управления вооруженных сил государств-членов ОДКБ отработали алгоритмы работы при планировании совместных специальных операций, организации и ведении боевых действий.

В частности, командиры и штабы получили практику в планировании операции по локализации и разрешению международного вооруженного конфликта, а также всестороннего обеспечения коалиционных группировок войск (сил) и управления ими при ведении военных действий.

Этапы практических действий войск в ходе СКШУ «Центр-2015» прошли на более, чем 20 сухопутных, морских, авиационных полигонах и участках местности Центрального и Южного военных округов.

В рамках учения «Центр-2015» на территории Башкортостана, Новосибирской, Самарской и Челябинской областей были отработаны вопросы мобилизационной готовности и действий войск при развертывании и ведении территориальной обороны по охране важных государственных объектов.





В преддверии учения войска Центрального военного округа, Каспийской флотилии, Воздушно-десантные войска, силы Военно-транспортной авиации, а также части сил авиации других военных округов привлекались к внезапной проверке. В ходе нее военнослужащие отработали весь комплекс мероприятий по приведению в боевую готовность «Полная», вышли в районы сосредоточения, совершили марши комбинированным способом с использованием железнодорожных эшелонов и самолетов военно-транспортной авиации.

В ходе внезапной проверки осуществлена масштабная перегруппировка войск на большие расстояния. Так, соединения 41-й армии ЦВО были переброшены из-под Новосибирска в Оренбургскую область, а соединения 2-й армии ЦВО — из-под Самары в Астраханскую область. Войска (силы) в кратчайшие сроки совершили марши комбинированным способом на удаления до 5 тыс. км.

Авиация военных округов, перебазированная на аэродромы ЦВО, выполнила перелеты на дальности около 6 тыс. км.

СКШУ «Центр-2015» — завершающий этап в комплексе мероприятий оперативной и боевой подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации в 2015 году, а также совместных мероприятий боевой подготовки вооруженных сил государств — членов ОДКБ.

К учению привлекались около 95 тыс. военнослужащих, было задействовано более 7 тыс. единиц вооружения и военной техники, до 170 самолетов и 20 кораблей, в том числе в европейской части России — на полигонах Тоцкий и Донгузский — до 12 тыс. военнослужащих, до 470 боевых бронированных машин, около 90 танков, до 250 боевых машин пехоты, до 130 бронетранспортеров, а также около 220 артиллерийских систем и реактивных систем залпового огня. ★

**Управление пресс-службы
и информации
Министерства обороны
Российской Федерации**



СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В.М. ПРИЛУЦКИЙ —

главный редактор

С.А. БАТЮШКИН —

начальник управления Главного
управления кадров ВС РФ,
генерал-майор, доктор военных
наук, профессор

И.А. БУВАЛЬЦЕВ —

начальник Главного управления
боевой подготовки ВС РФ,
генерал-лейтенант,
заслуженный военный
специалист РФ

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук,
профессор

В.А. КИСЕЛЕВ —

доктор военных наук,
профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук,
профессор

И.Е. КОНАШЕНКОВ —

начальник управления пресс-
службы и информации МО РФ,
генерал-майор

А.М. ЛУКАШОВ —

ответственный секретарь
редакции журнала

А.Н. ОВЧИННИКОВ —

заместитель главного
редактора

А.В. РАСКИН —

доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
генерал-полковник, кандидат
социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук,
профессор

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

П. ДОРОШЕНКО, А. ПЕТРОВ

ЧЕСТНО, ДОБРОСОВЕСТНО И КАЧЕСТВЕННО

3

Г. МУРАВЬЕВ

ДАЖЕ САМЫЙ МАТЕРЫЙ ДИВЕРСАНТ — НЕ ПРОЙДЕТ!

7

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

В. НЕСМЕЛОВ

О МЕТОДАХ ОДИНОЧНОЙ ПОДГОТОВКИ БОЙЦА

11

А. БЕЛЫЙ, А. ВАСИЛЬЕВ

БОЙ ДЕСАНТНОГО ОТРЯДА

15

А. БИРГЕН

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СНАЙПЕРОВ В БОЮ

18

А. ЛЕБЕДЕВА

ПО ВРАГУ СТРЕЛЯЛИ НЕ ТОЛЬКО ПУШКИ, НО И... КНИГИ

21

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА

А. МАКАРОВ, В. ЛИТВИНЕНКО

«ОГНЯ, ЕЩЕ ОГНЯ!»

24

В. ГРИГОРЬЕВ, В. ПЕТРОЧЕНКО

ИСТОРИЯ БРОНЕТРАНСПОРТЕРОВ

29

Р. БАГРЕЕВ

БЕРЕГИ ПУЛЮ НА ТРИ ДНЯ...

35

ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИЕ СИЛЫ

А. СОКОЛОВ, А. БЕЖКО

КОСМИЧЕСКИЕ ВОЙСКА НУЖНЫ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ КОСМОС БЫЛ МИРНЫМ

41

И. МОРЕВ, А. БЕЖКО

В ГОРАХ НАДЕЖДА ТОЛЬКО НА «ВЕРТУШКИ»

45

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

А. ГРИБАНОВ, Е. КИСЕЛЕВА, А. ЛУКАШОВ

ЭРА РАСПЛЕТИНА

47

В. КУЛИНЧЕНКО

ОДНАЖДЫ У СТАНЦИИ ЛИСКИ...

52

И. РЯБЦЕВ

КРЕПОСТЬ ДУХА

55

ЖИЗНЬ ВОЙСК

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ РОТА ОПК

61

СТРЕЛЯЕТ «АЛЛИГАТОР»

61

УЧАТСЯ РАЗВЕДЧИКИ

62

ТАКТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ НА САХАЛИНЕ

62

КОНКУРС НА ЛУЧШЕГО ИНСПЕКТОРА ВАИ

63

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ





Ко дню военного связиста

П. ДОРОШЕНКО,
А. ПЕТРОВ

ЧЕСТНО, ДОБРОСОВЕСТНО И КАЧЕСТВЕННО

**выполняют задачи воины-связисты подразделения,
которым командует подполковник Ю. Бурлаков**

В войсках живет много поговорок, присказок и всяких прочих каламбуров о связистах.

Но байки байками, а если по-серьезному, то связисты — это великие труженики! И днем, и ночью, по грязи, по дождю, по снегу и по бездорожью выполняют они свой долг.

И сегодня мы хотим рассказать об одном из подразделений связи Воздушно-космических сил, где служат и работают именно такие вот «великие пахари» — люди чести, активнейшего трудолюбия и высочайшей порядочности.

Итак...

Шел тяжелый военный 1941-й год...

Остро стал вопрос о защите столицы нашей Родины — города Москвы.

В соответствии с Директивой Главного управления формирования Красной Армии от 23 ноября 1941 года при командующем Войсками ПВО и штабе Войск ПВО страны был сформирован узел связи как самостоятельная боевая единица, обеспечивающая командирование ПВО Красной Армии всеми видами связи.

До 1 декабря 1941 года в сложной и напряженной обстановке обороны Москвы формирование узла связи завершилось, а 5 декабря личный состав приступил к выполнению боевых задач. Таким образом, «родился» Центральный узел связи Войск противовоздушной обороны страны.

История ЦУС очень богата событиями и людьми, которые эти события вершили.

Начальниками ЦУС за весь период его боевого пути были 12 офицеров и генералов: военный инженер 2 ранга Н. Д. Бо-

былев, майор К. В. Полонский, полковник Н. А. Макаров, полковник т. н. Корнуков, полковник Н. Н. Волков, полковник И. В. Садовников, полковник Н. В. Уваров — все участники Великой Отечественной войны.

А позже — генерал-майор Н. А. Старокожев, генерал-майор Г. К. Илюшичев, генерал-майор С. И. Филатов, полковники А. Н. Володченков и Л. А. Новожилов.

В годы Великой Отечественной войны стали у истоков формирования ЦУС и внесли свой весомый вклад в победу над врагом: Г. В. Алексанян, А. С. Барышников, В. А. Богачев, С. В. Богословский, И. И. Васильев, В. М. Веденский, П. В. Зубов, П. К. Смирнов, И. Н. Пшенев, К. А. Стеценко, Д. Я. Трифонов, В. Е. Усков, Н. С. Чередниченко.

Вечная им слава!

Шло время, задачи усложнялись...

Задачи, возлагаемые на ЦУС, только усложнялись. Их основное содержание: своевременный и качественный прием и передача данных о воздушной обстановке, прием сигналов боевого управления, важной корреспонден-

денции и доведения их адресатам, передача приказов и распоряжений войскам...

Личный состав никогда не оставался в стороне от важных политических мероприятий и событий военного характера, обеспечивая Войска ПВО и Военно-воздушные силы надежной связью (Карибский кризис, уничтожение нарушителей Государственной границы в воздушном пространстве, ликвидация аварии на Чернобыльской АЭС, боевые действия в Южной Осетии, проведение авиашоу, выполнение интернационального долга на Кубе, в Египте, Анголе, Эфиопии, Вьетнаме).

По итогам мероприятий и проверок ЦУС оценивался не ниже, чем на «хорошо», а часто и на «отлично».

По достоинству командованием оценивалась служба военнослужащих и ратных труд гражданского персонала:

июль 1960 года — ЦУСу вручено Боевое Знамя и Грамота Президиума Верховного Совета СССР;

апрель 1970 года — награжден Ленинской юбилейной Почетной Грамотой (Приказ Министра обороны СССР);

ноябрь 1986 года — ЦУС занесен в Книгу Почета Военного Совета Войск противовоздушной обороны и награжден Почетной Грамотой;

ноябрь 2001 года — награжден Вымпелом Министра обороны Российской Федерации «За мужество, воинскую доблесть и высокую боевую выучку».

Огромный вклад внесли в общее дело Анатолий Бутенко, Сергей Филатов, Александр Володченков, Леонид Новожилов, Григорий Иващенко и многие другие.



Личный состав узла связи на занятии



**Подполковник
Юрий Викторович Бурлаков**



**Подполковник Алексей
Александрович Гусаров**

День сегодняшний

Во исполнение директивы Министра обороны Российской Федерации и директивы начальника штаба Западного военного округа с 1 декабря 2011 года на базе ЦУС ВВС образован узел связи запасного командного пункта Воздушно-космических сил.

За довольно короткий срок командованием и должностными лицами проделан огромный объем работы по приему техники связи, имущества тыла, назначению офицеров, прапорщиков, сержантов, военнослужащих по призыву и работников гражданского персонала для прохождения военной службы и работы во вновь формируемом подразделении без нарушения непрерывного управления. Было организовано взаимодействие, слаживание подразделений, согласованы вопросы повседневной деятельности.

Данный узел выполняет задачу по обеспечению всеми видами связи Главнокомандующего и начальника штаба Воздушно-космических сил, должностных лиц оперативного состава командного пункта ВКС с пунктами управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, взаимодействующими пунктами управления видов и родов войск, ПУ объединений, соединений, частей и учреждений.

Будни — это постоянные комплексные тренировки и учения по плану Министра обороны Российской Федерации, Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, начальника связи Вооруженных Сил.

По итогам несения боевого дежурства в 2012-м году награжден Кубком начальника отдела связи и АСУ — заместителя начальника штаба (за 1 место). По итогам 2014 года — переходящим Вымпелом начальника Центра связи войск.

По итогам 2014 учебного года узел связи занял 1 место среди подразделений центра связи. В лучшую сторону по профессионально-должностной подготовке отмечаются майоры И. Г. Михеев, А. Н. Кондрашов, капитаны Ю. Ю. Анненков, Д. Н. Плаксицкий, старший лейтенант А. В. Ма-

терикин, старшие прапорщики И. О. Слесаревич, А. Н. Лушпай, Н. И. Гордиенко.

Сегодня узел связи (запасного командного пункта ВКС) — это передовое подразделение войск связи и АСУ.

Главное богатство — коллектив

Ежедневно десятки военнослужащих, рабочих и служащих, заслушав чеканные слова приказа, заступают на боевое дежурство, чтобы обеспечивать связь и непрерывное управление войсками.

Начальник узла связи, его заместители непосредственно организуют выполнение боевых задач узла по предназначению, боевую подготовку, воспитательный процесс, осуществляют подбор и расстановку кадров, организуют и контролируют внутреннюю службу.

С мая 2013 года подразделение возглавляет **подполковник Юрий Викторович Бурлаков**.

За свою службу он прошел путь от курсанта Рязанского высшего командного училища связи им. Маршала Советского Союза М. В. Захарова до начальника узла. Награжден знаком отличия Командующего войсками ВКО «За заслуги» и другими ведомственными медалями.

Являясь прямым начальником всего личного состава узла связи, подполковник Ю. В. Бурлаков организует и осуществляет управление узлом лично и через своих заместителей.

Заместителем начальника узла — старшим инженером является **подполковник Алексей Александрович Гусаров**. Окончив военную академию связи (ВАС) в июне 2010 года, был назначен для прохождения службы на ЦУС ВВС. Правильная организация эксплуатации, своевременный ремонт и грамотное обслуживание техники связи и АСУ, стоящих на вооружении узла связи неоднократно отмечались командованием Центра связи в ходе повседневной деятельности и проводимых учений.

Помощь в организации технической эксплуатации вооружения и военной техники оказывают старшие инженеры



отделов узла связи: капитан Д. В. Кузьмин, старшие лейтенанты А. В. Дудин, А. В. Материкин, инженер узла О. А. Сидоров.

Пункт управления узлом связи является основным рабочим органом по организации всех видов связи, обеспечиваемых узлом связи, и поддержанию их в постоянной готовности. На пункте управления узлом связи несут боевое дежурство высокопрофессиональные специалисты: подполковник И. Е. Баранов, майор С. В. Булгаков, капитан А. Н. Кондратов, старший лейтенант А. Н. Гайсин.

Помощь начальнику узла в процессе повседневной деятельности на своих рабочих местах оказывают старшина, старший прапорщик В. Г. Шабает, фельдшер Т. В. Свинолунова, техник (по КД), мичман С. Б. Лозовитская, заведующая делопроизводством Л. С. Бойко.

С первых дней образования узла связи отдел (телеграфно-телефонной связи) является одним из основных его элементов.

Руководство отделом ТТС в период с декабря 2011 года по февраль 2014 года осуществлял майор Д. С. Никитин. С февраля 2014 года руководит отделом (телеграфно-телефонной связи) **майор Виктор Анатольевич Присягин**.

Современный отдел ТТС — это четыре отделения, оснащенных новейшими образца-

ми техники связи, способных в кратчайшие сроки обеспечить всеми видами телеграфной, телефонной связи. С решением этих задач успешно справляется под руководством начальников отделений капитана Ю. Ю. Анненкова, старших лейтенантов А. С. Кожевникова, С. А. Веретенникова, В. Н. Дорофеева подчиненный личный состав.

Военнослужащими и работниками отдела ТТС обслуживаются около тысячи оконечных телефонных устройств, обеспечивается более двух тысяч телефонных переговоров и более трех тысяч телеграфной корреспонденции за сутки.

Лучшими специалистами отдела являются военнослужащие: старшие прапорщики Е. Ю. Тарутина, А. В. Новикова, А. В. Мацкул, В. И. Расщупкина, работники гражданского персонала: Н. В. Абашина, В. М. Степур, Д. Д. Жуков, А. М. Бабкин, В. Д. Баранов, С. Ф. Бочарова, В. И. Бусахина, Г. А. Зверькова, Л. Н. Канакова, Т. А. Михеичева, Т. А. Останина, О. Н. Каменкова, Л. Н. Канакова, А. А. Капочкин, Н. В. Картошкина, Н. С. Катук, Н. А. Колесник, Е. Н. Селищева, В. И. Солнцев, Г. С. Назарова, Л. И. Новикова, О. Н. Морозова, В. В. Никитин, В. В. Ефремов, А. А. Зуров, А. Н. Подшморга.

Отдел каналообразующих систем является ключевым подразделением узла связи. Пройдя путь от аналоговой аппаратуры



Проверка параметров аппаратуры

связи до современной цифровой каналообразующей аппаратуры, от проводных линий до волоконно-оптических линий связи обеспечивает функционирование всех телекоммуникационных оконечных устройств боевых постов узла связи и на рабочих местах оперативного состава ЗКП.

Руководит отделом каналообразующих систем **майор Игорь Геннадьевич Михеев**, назначенный с должности начальника центра каналообразующих систем ЦУС ВВС. Он хорошо владеет обстановкой, знает задачи, стоящие перед отделом, и порядок их выполнения.

Личный состав военнослужащих отдела оперативно реагирует на изменение обстановки, профессиональные знания дежурной смены обеспечивают устойчивое функционирование техники связи.

Отлично зарекомендовали себя во время несения боевого



На рабочих местах — профессионалы



Коллектив узла связи. Весна 2015 года

дежурства: старший прапорщик Т. А. Власко, И. В. Кемайкина, прапорщик М. А. Зимина.

Наряду с военнослужащими по контракту, проходят службу военнослужащие по призыву успешно овладевающие специальностью связиста.

Большую помощь командованию по обучению молодого поколения оказывают лучшие специалисты отдела: Кузнецова Т. А., Жилияков В. В., Жданко Г. Ю., Гоморова Л. С., Казымова Т. А., Колевцева О. П., Жилиякова Л. Н., Мигалин А. Д., Маркин В. А., Березин О. А.

Перспективным элементом узла связи является отдел средств боевого управления, включивший в себя составляющую радио и АСУ.

Процесс внедрения средств автоматизации в системе боевого управления проходит под руководством начальника отдела майора Петренко Олега Григорьевича. Высококвалифициро-

ванный специалист, постоянно совершенствующий уровень профессиональной подготовки личного состава отдела.

Большой вклад в поддержание боевой готовности отдела вносят начальники отделений: майор Никитюк А. В., капитан Плаксицкий Д. Н., старший лейтенант Полянский А. Ю. помощниками, которых являются: старшие прапорщики Поляков В. В., Коробкова М. В., Лушников Н. И., прапорщик Доброва Г. В., сержант Строкова М. В.

Отдел средств боевого управления оснащен современными автоматизированными рабочими местами средств телекоммуникационной инфраструктуры, комплексами цифровой радиорелейной и спутниковой связи, телекоммуникационными системами обработки данных.

Надежное и устойчивое функционирование данных систем обеспечивают специали-

сты гражданского персонала: Ратников Н. С., Карташова Е. В., Ушакова Г. Е., Миронова З. Г., Грибан А. С., Коньков А. Т., Ахмедова О. А., Александров В. В., Мищенко Г. А., Циолта И. И.

Нынешнее поколение с благодарностью и уважением, с заботой и вниманием относится к ветеранам, перенимает их опыт, приумножает традиции и достойно справляется с возложенными на узел связи задачами.

От редакции. Надо сказать, что один из авторов данного материала — полковник в отставке Дорошенко П. В. — тоже довольно долго достойно служил в этой части (был одним из ключевых заместителей командира). А всего же Петр Васильевич прослужил (и проработал гражданским специалистом) в войсках связи 60 лет (на днях отмечался этот юбилей)!!! От души поздравляем! ❏



ДАЖЕ САМЫЙ МАТЕРЫЙ ДИВЕРСАНТ — НЕ ПРОЙДЕТ!

Без кого сегодня не обойтись саперу? Где воспитывают самых бдительных часовых Российской армии? И почему доброе слово не только кошке приятно? За ответами на эти вопросы наш внештатный корреспондент отправился в 470-й ордена Красной Звезды методико-кинологический центр служебного собаководства Вооруженных Сил России.

Опытный диверсант сможет найти лазейку в системе электронной охраны стратегического объекта, хитрый инженер всегда сумеет заминировать местность так, что поисковая аппаратура саперов не сумеет выявить взрывное устройство. Помешать этому может только специально подготовленная и выдрессированная служебная собака.

Но прежде чем приступить к специальному обучению, все собаки проходят общий курс дрессировки. С помощью одиннадцати различных приемов, таких как выполнение команд вожатого «Сидеть!» или «Лежать!», а также преодоления сложных препятствий на площадке, военнослужащие вырабатывают у своих подопечных послушание, храбрость и характер. Отдельно проводятся занятия по приучению собак к звукам стрельбы и взрывов. Слишком трусливые особи выбраковываются.

Учить нарушителя за несколько десятков метров

Несмотря на появление и совершенствование все новых систем охраны и сигнализации для обеспечения безопасности объектов в Вооруженных Силах России по-прежнему используют караульных собак. Их главная задача — за несколько десятков метров учуять нарушителя, громким лаем предупредить часового о возможной

опасности и, в случае необходимости, самостоятельно атаковать незваного гостя. Как объяснил корреспонденту «Армейского сборника» заместитель начальника Центра по специальной подготовке капитан Виталий Пудовкин, российских собак тренируют на захват по «гуманной схеме», то есть за руку. Сила челюстей у животных крупных пород такова, что при захвате, например, за ноги (как тренируют собак военные кинологи во Франции) нарушитель может получить разрыв бедренной артерии и скончаться от потери крови.

При укусе за руку такой исход менее вероятен, но серьезные травмы гарантированы. Поэтому главным орудием дрессировки караульных собак является рукав

из нескольких слоев плотной ткани. Для начала его дают потрепать молодой собаке, через несколько занятий фигурант (так называют дрессировщика в роли условного нарушителя) начинает играть с ней в его перетягивание. На следующем этапе дрессировщик, облаченный в защитный костюм, все с тем же рукавом изображает прорыв через границу поста или нападение на часового, а вожатый дает своей собаке команду «Фас!». Наконец в финале обучения караульную собаку оставляют на учебном посту, а «нарушитель» подбирается к нему с дальних подступов.

Автор этих строк стал свидетелем работы натренированной овчарки на посту. Поначалу зубастый от души облаял незнакомца с фотоаппаратом, но стоило на горизонте появиться фигуранту, как караульный пес переключил все внимание на него. Наблюдая нарушителя уже за 70 метров, овчарка была готова броситься на его задержание. Учинить расправу над потенциальным противником псу помешала только цепь. Но вот фигурант подбегает ближе, прыжок — и любимая игрушка — рукав





в пасти у собаки, а «враг» ретируется, чтобы через несколько минут проделать это упражнение со следующим животным.

Смешение запахов взрывчатки и пищи

Обучение собак по специальному курсу караульной службы по нормативу занимает полгода.

Почти в два раза больше времени требует подготовка животного для работы с вожатым в составе минно-розыскного расчета. Несколько разнятся и методы дрессировки — если для караульной собаки он игровой, то для четвероногого сапера лучше работает вкусопоощрительный.



На учебном минном поле раскладываются макеты противотанковых и противопехотных мин с небольшим количеством взрывчатого вещества и кусочком лакомства внутри. Смешение запахов взрывчатки и пищи вырабатывает у собаки условный рефлекс на команду «Ищи!», а зигзагообразное размещение макетов на площадке приучает ее охватывать большую площадь поиска. Постепенно количество лакомства в макетах сокращается, а за найденный осколок тротила или гексогена вожатый поощряет свою собаку поглаживанием и словами.

Для выработки этого рефлекса используют метод локализации запаха взрывчатки. В несколько резервуаров, вкопанных в землю, — как правило, это обрезок широкой трубы — закладывают фрагмент взрывчатого вещества, а на подложке сверху — лакомство. В замкнутом пространстве запахи концентрируются и перемешиваются. Собака находит нужную трубу, но достать пищу не может. В этот момент вожатый должен подать ей команду «Сидеть!» или «Лежать!», в зависимости от того, какую из них она выполняет более охотно, и после выполнения тут же угощает ее найденным лакомством. В дальнейшем оно будет убрано, но в ходе тренировок собака смекнет, что там, где пахнет взрывчаткой, надо сесть, и тогда получишь угощение. Если не из трубы, то из рук вожатого.

Однако вкусопоощрительный метод дрессировки минно-розыскных собак — не аксиома. Опытный вожатый ефрейтор Александр Вишняков поделился своим опытом воспитания непоседливой годовалой овчарки по кличке Цента:

«Ее за мной закрепили, когда она была еще подростком. В первые дни я приходил к вольеру и просто с ней разговаривал. Потом я стал заходить в вольер и кормить ее, через несколько дней принес ей игрушку. Постепенно мы привыкли друг к другу. Цента очень любит играть, и с помощью игрушки я стал приучать ее искать взрывчатку».

Собаки — истребители танков

Наряду с основной работой по подготовке караульных и минно-розыскных собак кинологи Центра поддерживают методики



дрессировки, опробованные еще в годы Великой Отечественной войны. Так, в особом подразделении обучают собак-истребителей танков. В первые дни Великой Отечественной войны войска Красной армии не всегда могли противостоять танковым натискам гитлеровцев, противотанковое вооружение было слишком слабо против толстой лобовой брони немецких «тигров». Но была у этих машин «ахиллесова пята» — днище. Именно под него было решено отправлять собак с зарядом взрывчатки на спине. В сжатые сроки была освоена новая комбинация — предварительно не кормленную собаку приучали есть под танком. Сначала под незаведенным, потом — под работающим. Затем обстановка усложнялась, и из танка раздавалась стрельба.

Всего за годы Великой Отечественной войны собаки ценой своей жизни уничтожили свыше 300 немецких танков. Известен даже эпизод подрыва вражеского эшелона с помощью овчарки по кличке Дина. Направленная своим вожатым в сторону желез-

нодорожного полотна, она взбежала на пути, сбросила на рельсы выюк с многокилограммовым зарядом и умчалась обратно в лес. Железнодорожный состав с бронетехникой вермахта был пущен под откос...

Также кинологи 470-го центра практикуют науку управления собачьими упряжками. В ходе Великой Отечественной собаки вывезли с поля боя почти 700 тысяч тяжелораненых бойцов и доставили на передовую свыше 3500 тонн грузов. Для поддержания навыков в подразделении содержат популяцию ездовых хаски.

В годы войны собаки, воспитанные в центре (тогда он назывался Центральной военно-технической школой собаководства), обнаружили более 4 млн мин и неразорвавшихся снарядов. Они показали такую эффективность, что уже в начале 1944 года к советским властям обратились представители генштаба Великобритании с просьбой поделиться методикой подготовки минно-розыскных животных.

Кузница кадров

В составе центра действует всемирно известный питомник служебных собак «Красная Звезда». Для Российской армии тут разводят восточно-европейских, кавказских, немецких, среднеазиатских и южнорусских овчарок, пиринейских горных собак, ротвейлеров, лабрадоров, хаски, московских сторожевых и черных терьеров. Последние две породы были выведены в питомнике во второй половине XX века.

Как и в мире людей, здесь есть свой роддом, куда постороннему просто так не войти, поликлиника и детский сад. В нем содержатся подростки щенки, которых через некоторое время закрепят за вожатыми и определяют в свой вольер. Детство для них заканчивается в шестимесячном возрасте, с этого момента щенков начинают дрессировать.

Однако питомник не в состоянии обеспечить все Вооруженные Силы своими собаками, поэтому часть животных составляют быв-





шие домашние питомцы служебных пород, с которыми хозяева не сумели справиться и отдали в 470-й центр.

Вклад в науку

Наряду с учебной работой, в центре на протяжении десятилетий велась и научная деятельность. Уже в 1946 году в лаборатории Центральной школы военного собаководства на животных был проведен первый в мире успешный эксперимент по пересадке сердца. Операцию проводил основоположник мировой трансплантологии Владимир Демихов.

В период войны в Афганистане специалисты-кинологи вместе с инженерами МВТУ им. Н. Э. Баумана совершили несколько научных открытий. Так, для собак минно-розыскной службы бауманцы разработали стимулирующий иглоимпактор — когда животное уставало, вожатый клал ей на затылок и шею эластичную ленту с иглами, расположенными в особом порядке, и прижимал ее на одну-две минуты. Такого воздействия было достаточно, чтобы собака вновь почувствовала в себе силы для поиска мин. Кстати, с помощью этого импактора сотрудники питомника «Красная Звезда» однажды смогли вылечить

от паралича перспективного щенка черного терьера.

Также в 1980-е годы сотрудники кинологического центра и МВТУ проводили эксперимент «Луч» на выявление совместимости собаки и вожатого минно-розыскного расчета по энергетике биотоков. Как рассказала ветеран центра Лидия Плотвинова, почти полвека проработавшая в нем ветеринарным врачом, чувствительным прибором замерялась сила биотока на руке вожатого в точке хэ-гу. После этого к нему подводили собаку, человек обнимал ее, и замер повторялся. Если человек и собака внутренне, пускай и неосознанно, доверяли друг другу, то биоток вожатого усиливался. По мнению экспериментаторов, такая совместимость должна была улучшить способности расчета к поиску мин.

Был в этом эксперименте и курьезный момент — у одного из вожатых выявили несовместимость со всеми подопытными собаками. И это при том, что сам он очень их любил. Позже выяснилось, что в раннем детстве вожатого покусала собака, но он это напрочь забыл. Однако человеческий организм все запоминает.

В конце 80-х годов исследовательская работа в центре была свернута, а многие научные работники ушли в гражданские вузы. Но, как пояснила Лидия Плотвинова, все экспериментальные наработки были систематизированы и сданы в архив Минобороны, так что при необходимости их всегда можно будет задействовать. ✪



70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ





О МЕТОДАХ ОДИНОЧНОЙ ПОДГОТОВКИ БОЙЦА

За последнее время в журнале «Военный вестник» и в газете «Красная звезда» появилось немало статей по методике одиночной подготовки бойца. Обсуждается один из важнейших вопросов боевого совершенствования войск.

Своевременность и полезность этого дела вполне очевидны и не нуждаются в доказательствах. Именно теперь, когда в частях учеба разворачивается на основе опыта Отечественной войны, особенно необходимо внести возможную ясность в методику обучения.

Одиночная подготовка — это тот фундамент, на котором строится боеспособность частей. Не подготовив как следует бойца, нельзя добиться слаженных действий подразделения. Не случайно на фронте, принимая пополнение, обычно начинали с проверки степени одиночной выучки бойцов.

На что сетовали командиры-фронтовики, получающие новое пополнение? Прежде всего на отсутствие у бойцов твердых навыков в передвижении на поле боя, на отсутствие сноровки в использовании местности, на недостаточную натренированность в самоокапывании, в преодолении различных естественных и искусственных препятствий, на слабые навыки во владении оружием и т. д.

В чем же причины этих недостатков? Может быть, такой уровень обученности бойцов обуславливался краткими сроками боевой подготовки? Нет, этого сказать мы не можем, так как одиночная подготовка бойца в запасных частях являлась основной задачей обучения, а продолжительность ее значительно превышала сроки, предусмотренные в довоенных программах.

Мы склонны считать, что одной из основных причин указанных недостатков являлось

несовершенство применяющихся доселе методов одиночного обучения. На этой же точке зрения стоят многие офицеры и генералы. Сошлемся, к примеру, на статью генерал-лейтенанта Герасимова «Как использовать опыт войны в обучении». Критикуя существующий до сих пор метод, по которому каждого бойца обучают отдельно, автор вскрывает неэффективность этого метода, показывает, что большая часть отведенного на занятия времени растрачивается впустую, непроизводительно.

Этот довод весьма убедителен. Время является важнейшим фактором обучения. Особенно дорога каждая минута учебного времени теперь, когда объем знаний и навыков бойца значительно расширился, когда требования к одиночной выучке бойца повысились и его нужно много тренировать, чтобы добиться быстроты, ловкости и автоматизма при выполнении применяемых в бою приемов и действий.

Этих качеств мы вряд ли сумеем добиться, применяя нынешний метод проведения занятий, при котором, боец мало обучается практически. Более приемлем, по нашему мнению, метод обучения бойца в составе отделения (группы), что мы и постараемся показать ниже. Отметим кстати, что не следует смешивать два разных понятия: подготовка бойца всоставе отделения (расчета) и подготовка отделения (расчета). Последняя в отличие от первой преследует цели: а) добиться от бойцов (уже прошедших курс одиночной подготовки) слаженных действий в составе отделения (расчета) и б) привить командиру отделения твердые навыки и знания для уверенного управления в бою своим отделением (расчетом). Только при выполнении этих двух условий может быть решена задача подготовки отделения (расчета) в целом. Совершенно

очевидно, что при подготовке бойца руководителем занятий будет командир отделения, а при подготовке отделения — командир взвода. Лишь некоторыми занятиями с отделением, скажем, по изучению техники выполнения отдельных приемов и способов действий, будет руководить командир отделения.

* * *

В целях более глубокого выяснения сущности указанных выше двух методов одиночной подготовки бойца мы рассмотрим их на примерах двух проведенных в Н части занятий.

Пример первый

Тема: «Способы передвижения на местности и маскировка бойца».

Содержание занятия: передвижение бойца на поле боя; применение к местности и маскировка; выдвигание на огневой рубеж; самоокапывание.

Продолжительность занятия — 2 часа. Занятие проводил командир отделения — сержант.

Выведя бойцов к назначенному месту, сержант указал им цель занятия, после чего толково пояснил, что в зависимости от местности и огня противника передвижение на поле боя производится различными способами (перебежками, движением пригнувшись, переползанием, броском), что после перебежки боец должен быстро лечь, выбрав место, укрытое от огня или хотя бы от наблюдения противника (воронку, яму, куст и т. д.).

Показав, как нужно выполнять эти приемы, командир отделения вызвал к себе одного бойца, приказал ему лечь и наблюдать (вперед, и дал такую вводную: «Противник расположен у того желтого бугра (указал рукой) и ведет в нашем направлении ру-



жейный огонь. Вам предстоит передвинуться дальше. Определите сами, каким способом выгоднее передвигаться на данной местности и в данной обстановке». Когда бойцы нашли наиболее целесообразный способ передвижения, последовала команда: «Вперед!».

Наблюдая за действиями обучаемого бойца, сержант требовал быстрых энергичных движений, заставляя его отыскивать более укрытые места для расположения и т. д.

После изучения одного способа передвижения — перебежками — командир приступил к обучению переползанию. Занятие проводилось тем же методом, и поэтому останавливаться на нем мы не будем.

Сержант вместе с остальными красноармейцами отделения продвигался за обучаемым, указывая на допускаемые им ошибки, вовлекая всех бойцов в обсуждение того или иного способа передвижения. Так последовательно изучался один вопрос за другим.

Всего вопросов по данной теме было четыре. Нормально для практического изучения каждого приема потребовалось бы около 10 минут. Следовательно, тренироваться в выполнении всех приемов, указанных в теме, могли только 2–8 бойца. Остальные же не получили бы никакой практики. Очевидно, понимая это, сержант спешил, комкал вопросы. Но он так и не сумел пропустить всех бойцов «через свои руки». Таким образом, большая часть времени была затрачена лишь на теоретическое ознакомление с теми приемами, выполнение которых должно доводиться до автоматизма.

Из проведенного занятия мы видим положительную и отрицательную стороны этого метода. Положительная сторона его состоит в том, что командир отделения может сосредоточить все свое внимание на действиях одного бойца, а это облегчает ему возможность обнаружить, а значит, и устранить тот или иной недостаток. Отрицательной же стороной этого метода является его непродуктивность: бойцы не получают достаточной тренировки, что противоречит самой сущности практического метода обучения.

Теперь посмотрим, как произошло обучение бойцов в составе отделения.

Пример второй

Тема, содержание и продолжительность занятия — те же. Руководил занятиями тоже командир отделения — сержант.

В начале урока он указал цель занятия, рассказал, какие способы передвижения могут быть применены в зависимости от условий местности и огня противника, причем он более подробно останавливался на каждом из способов, напомнил, что если передвижение совершается перебежкой, то основное — не мешкать, быстро вставать, возможно быстрее бежать и «камнем» падать, что большая до времени (больше 4 секунд) перебежка под огнем противника недопустима: нельзя позволять противнику сделать второй прицельный выстрел по перебегающему (на что требуется примерно 5–6 секунд). Обучающий указал, что после перебежки надо ложиться в укрытом месте, а при переползании не приподниматься высоко от земли, уметь сберегать силы, для чего необходимо точно соблюдать выработанные практикой правила передвижения ползком.

Ознакомив бойцов с приемами, подлежащими изучению, и образцово показав их выполнение, командир отделения приступил к практическому обучению.

Занятие велось в быстром темпе. Этому во многом способствовали энергичные короткие команды сержанта и временами (когда требовалось быстро привлечь внимание бойцов) подаваемые им сигналы свистком (кстати, свисток — простейшее средство для управления, и мы рекомендуем применять его и на других занятиях: сигналы свистком приучают бойцов к настороженности, дисциплинируют их).

Практически учась, бойцы быстро выполняли одну за другой команды сержанта. Занятие внешне выглядело примерно так.

Командир подал команду: «Отделение, на угол леса, по линии; направляющий Буров — влево в цепь!»

Как только бойцы выполнили ее, сержант подал сигнал свистком.

Сержант: Противник ведет оружейный огонь с высоты «Зеленая». Передвинуться в кусты! Решайте, какой способ передвижения будет наиболее выгодным. (Пауза) Буров, ваше мнение?

Буров: Короткими перебежками.

Сержант: Викторов, ваше решение?

Викторов: Короткими перебежками.

Сержант: А почему? Федько, отвечайте!

Федько: Местность открытая, и к тому же огонь противника.

Сержант: Правильно! (Подал сигнал свистком.) Перебежать в кусты! Справа по одному — на отдельное дерево, Буров, вперед!

Рядовой Буров сделал перебежку. Сержант, убедившись, что перебежка совершена правильно, скомандовал: «Викторов, вперед!»

Наблюдая поочередно за действиями каждого бойца и заметив у кого-либо из них неправильность, медлительность или небрежность, командир сигналом свистка немедленно останавливал движение бойцов и требовал правильного повторения действия. Например: «Крылов; медленно встаете, — назад, повторите!» «Уткин, не там легли, — найдите более укрытое место».

Заметив, что многие неумело используют укрытия, сержант подал свистком сигнал «стой». Движение приостановилось. Командир отделения проверил каждого обучаемого в умении применяться к местности, указал на ошибки и потребовал их исправления. Все бойцы получили за свои действия соответствующие оценки.

После этого сержант повернул бойцов в обратную сторону и продолжал занятие в том же порядке. Теперь на пути движения каждого бойца встречались уже другие укрытия. Заметим кстати, что участок местности был специально дооборудован для этих занятий: сделаны три бугорка, посажено несколько кустиков, кое-где вырыты ямы, канавы и т. д.

Когда нужно было перейти к изучению способов выдвижения на огневой рубеж, сержант изменил обстановку и подал



команду: «Противник — на высоте с камнем. Передвинуться на следующий огневой рубеж у кургана!».

Попутно сержант задал несколько вопросов, вызвал живой обмен мнениями, в результате чего бойцы уяснили, что на огневой рубеж надо выдвигаться особенно скрытно, что по окончании последней перебежки перед огненным рубежом нужно отползти несколько в сторону, после чего выдвинуться на огневую позицию и окопаться (БУП, ч. I, от. 66, 69). Тут же сержант разъяснил бойцам разницу в понятиях: «огневой рубеж и остановка для передышки» (кстати, этот вопрос, невидимому, не ясен и для некоторых офицеров: есть случаи, когда бойцов обучают неправильно, заставляя их окапываться после каждой перебежки).

Так, теоретически обосновывая значение тех или иных приемов и способов действий и сопровождая свои пояснения показом, командир продолжал настойчиво тренировать бойцов в перебежках, использовании местных предметов для укрытия, в технике выдвигания на огневой рубеж и в самоокапывании.

Для более полного усвоения тех случаев, когда выгодно применение переползания, сержант заранее выбрал открытый участок (в этом же районе). Местность здесь пересекала небольшая складка, обращенная выпуклостью вверх. Эта складка совершенно скрывала переползающего бойца. Придя к выводу, что на этом участке переползание является наивыгоднейшим способом передвижения, сержант подал команду: «Противник у кургана. Переползти в канаву. По-пластунски — вперед!».

Бойцы поползли, а командир следовал за отделением, учил каждого бойца отдельно, давая оценки и одновременно поправляя их ошибки.

Так было проведено занятие другим методом. Его несомненное преимущество, как мы видим, состоит в том, что все время (за исключением нескольких минут, необходимых для пояснения того или другого вопроса) используется на привитие обучаемым практических на-

выков. А это, как было сказано вначале, и является самым важным условием, способствующим выработке автоматизма в действиях.

Однако надо иметь в виду, что обучать в составе отделения сложнее, чем по-одному, поскольку один и тот же прием бойцы выполняют одновременно. От руководителя здесь требуется особый навык в умении внимательно следить за действиями одного бойца (поочередно), не упуская в то же время из поля зрения всех обучаемых. Поэтому в целях более полного уяснения этого метода с сержантами необходимо предварительно провести несколько показательных занятий, причем на разные темы. В противном случае при обучении возможны ошибки: бойцы могут получить навыки в неправильном выполнении приемов (действий). Угроза такой опасности реальна, и считаться с ней мы обязаны.

Но следует ли полностью отвергать первый метод обучения? Нет, не следует. Занимаясь только с одним бойцом, руководителю легче сосредоточить на нем все свое внимание, а значит, и заметить ошибки обучаемого и исправить их. Поэтому некоторые командиры, зная недостатки этого метода (бойцы мало практически тренируются), вносят в него ряд вариантов: занимаясь с одним бойцом, в то же время поручают своему заместителю обучать остальных; организуют с ними занятия попарно; приказывают заниматься самостоятельно и т. д.

Нет сомнения, что большинство занятий по тактической, строевой, саперной подготовке выгоднее проводить в составе отделения. Но надо иметь в виду, что провести поучительно некоторые занятия в составе отделения (расчета) не удастся. Скажем, занятие по обучению бойца действию в траншеях или при штурме дома придется проводить с каждым обучаемым в отдельности, иначе даже опытный руководитель не в состоянии будет заметить действий каждого бойца, особенно внутри здания. То же можно сказать о большинстве занятий по огневой подготовке (например, начальное об-

учение прицеливанию, спуску курка и т. д.).

Все это означает, что руководитель при определении того или иного метода обучения должен исходить прежде всего из конкретных условий, главное из которых — цель и содержание предстоящего занятия. Занятия, имеющие целью тренировать бойца в выполнении приемов и действий, безусловно, целесообразнее проводить в составе отделения. Метод обучения по-одному (со всеми его разновидностями более применим на начальных занятиях и при обучении сложным приемам.

При всех условиях, независимо от того, каким методом проводится занятие, при начальном изучении различных приемов руководитель должен придерживаться примерно такой последовательности:

1. Объяснить цель урока (занятия).
2. Показать (образцово) прием в целом.
3. Сложный прием показать по разделениям, а потом медленно, с объяснением порядка выполнения всего приема.
4. Дать небольшое время потренироваться самостоятельно.
5. Тренировать в правильном выполнении (отдельно каждого бойца или в составе отделения).
6. Тренировать (в составе отделения) в быстром выполнении, добиваясь автоматизма, в действии.

* * *

Успешное завершение одиночной выучки бойца является тем обязательным условием, без которого нельзя переходить к следующему этапу-подготовке и сколачиванию отделения (расчета). Там, где это правило не соблюдается, хорошей подготовки подразделений ожидать нельзя.

Вот почему, приступая к зимней учебе, необходимо сначала проверить уровень подготовки одиночного бойца. Если окажется, что бойцы обучены слабо, очевидно, придется выделить дополнительное время для проведения занятий с ними. При этом, как показывает опыт, скупиться временем на одиночное обучение не следует: подготовка и слаженность подразделений от этого только выиграют. ★



«Военный вестник» №19 за 1945г

Гвардии полковник А. БЕЛЫЙ,
полковник А. ВАСИЛЬЕВ

БОЙ ДЕСАНТНОГО ОТРЯДА

Великая Отечественная война дала ряд поучительных примеров совместных действий наземных войск с военно-морским флотом. Как правило, высадка морского десанта из состава сухопутных сил или морской пехоты обеспечивала разгром противника в районе высадки и тем самым облегчала действия приморского фланга сухопутных войск.

Важнейшие условия успеха десанта — **тщательная подготовка, скрытность, быстрота и решительность действий**, особенно в боях за овладение плацдармом.

В свете этих требований рассмотрим бой, проведенный войсками 3-го Белорусского фрон-

та в апреле 1945 г. в районе косы Фриш-Нерунг (юго-западнее города Кенигсберг).

Противник упорно оборонялся, опираясь на полевые позиции и массированный огонь всех видов оружия. Надо сказать, что узкий фронт обороны (до 2 км) позволял немцам иметь достаточную плотность как в живой силе, так и в технике.

Тактика противника сводилась к следующему: войска заранее занимали оборонительные рубежи и находились в полной готовности к действию. Как только наши части сбивали немцев с одного рубежа, они с боем отходили в тыл, не задерживаясь на следующем рубеже, а в бой ав-

томатически включались находившиеся там новые части противника. Таким образом, наши войска, наступавшие из района Пиллау, встречали на каждом новом оборонительном рубеже свежие немецкие части.

Для содействия частям, наступавшим от Пиллау, командование решило нанести вспомогательный удар по тылу врага, высадив для этой цели два десантных отряда в северной части косы Фриш-Нерунг.

В состав первого, так называемого «западного отряда» входили три стрелковых батальона (сокращенного состава) и саперная рота дивизии. Отряд состоял из 66 офицеров, 173 сержантов и 296 рядовых. На вооружении имелось: pistols — 36, карабинов — 75, автоматов — 383, ручных пулеметов — 36, станковых пулеметов — 12, ПТР 15¹, 82-мм минометов — 12 и по 7 ручных гранат (в том числе одна противотанковая) на каждого бойца. Боеприпасов для стрелкового оружия было 2 боекомплекта, а для минометов — 1,5 боекомплекта.

В течение недели отряд ежедневно тренировался в посадке, высадке и ведении боя за захват плацдарма. Несмотря на необычные для пехоты условия (посадка на катера и высадка с них в воду, глубина которой достигала 70–80 см), в конце тренировки отряду удалось добиться хороших результатов: посадка занимала 40–45 минут, а высадка — 15–17 минут.

Во время тренировки было установлено, что на каждый торпедный катер целесообразно грузить 14–15 стрелков (автоматчиков), один станковый пулемет или 82-мм миномет. Это обеспечивало сохранение основной части пехоты и оружия даже в случае потери некоторой



Схема 1

¹ ПТ ружья включены в состав отряда взамен ПА, которую не представлялось возможности перевезти на имевшихся судах.



Посадка на суда началась в 20 часов 25 апреля 1945 г. и прошла организованно. В 23 ч. 15 мин.

Втянувшись в лес, один из батальонов отряда обнаружил телефонные провода и большое количество землянок (это был штаб



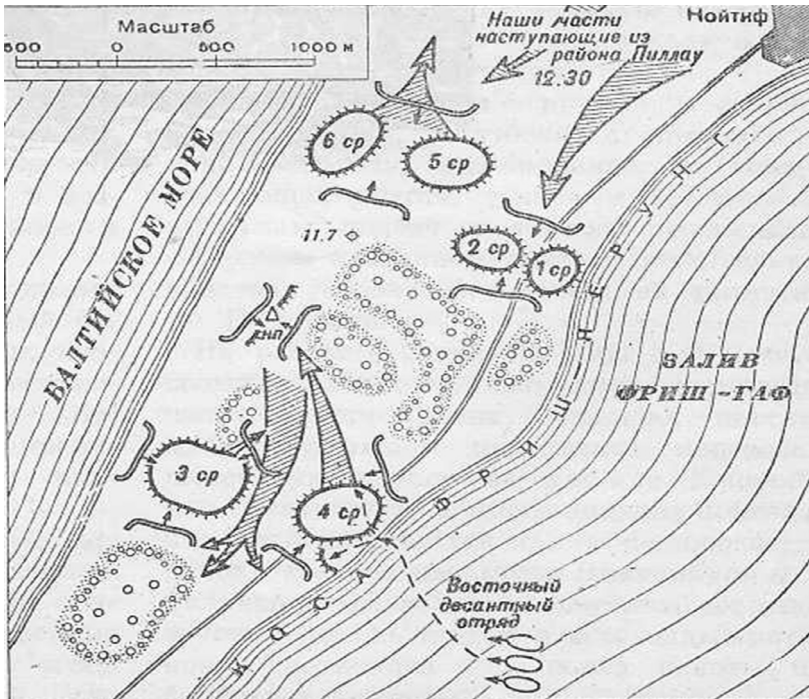


Схема 4

дивизии противника). После непродолжительного боя десантники разгромили штаб, захватив 400 пленных.

Вскоре 1-й батальон встретился с колонной пехоты противника силой до полка, отступавшей из района Пиллау в юго-западном направлении. В результате встречного столкновения немцам удалось продвинуться на юг. Но здесь враг был встречен пулеметным и минометным огнем 2-го батальона. На поле боя осталось более 150 убитых немецких солдат и офицеров.

Немцы, продолжая двигаться на юг, частью сил свернули на запад, к берегу косы, но там натолкнулись на минометную роту 2-го батальона и НП командира отряда.

После короткого, но жаркого боя, понеся потери, враг просочился в стык между минометной ротой и НП и, выйдя к берегу, соединился с пленными, ранее захваченными отрядом. Соединившиеся группы немецкий полковник немедленно бросил в бой против «западного десантного отряда».

Подразделения отряда оказались изолированными, и связь между ними поддерживалась только по радио. Но это обстоятельство не снизило высокого морального духа наших бойцов. Бой продолжался около шести

часов. Все попытки противника пробиться по косе к югу потерпели полный крах.

Однако и положение отряда было чрезвычайно напряженным: отдельные подразделения вели бои в условиях окружения (схема 4).

В 12 часов 26 апреля обстановка изменилась в пользу наших войск. К этому времени подразделения «восточного отряда», подойдя к косе по заливу Фриш-Гаф, успешно высадились, соединились вначале с 4-й ротой «западного отряда», а затем с 3-й и перешли в контратаку в северном направлении. В итоге ожесточенного боя десантники объединенными силами наголову разбили крупную группировку врага и захватили в плен до 1500 солдат и офицеров.

Пленные были оставлены под охраной подразделений «восточного отряда», а 2-й батальон «западного отряда», изменив направление действий, стремительным ударом на юг разбил еще одну группу немцев, захватив в плен около 500 солдат и офицеров.

Одновременно 1-й и 3-й батальоны «западного отряда» соединились с войсками, наступавшими по косе с севера, от Пиллау, и совместными усилиями ликвидировали сопротивление остальных групп противника.

Всего немцы потеряли: убитыми и ранеными — около 3000 человек, пленными — 4800 человек, орудий разных калибров — 24, пулеметов — 230, автоматов — 120 и много другого вооружения.

Потери «западного отряда»: 123 убитых, 107 раненых, 9 ручных пулеметов, 5 ПТ ружей и 14 радиостанций. Значительная часть этих потерь относится к моменту высадки.

Таким образом, десант имел полный успех и обеспечил командованию возможность планомерного развития наступления по косе Фриш-Нерунг.

Описанный бой позволяет сделать следующие выводы:

1. Войска, выделенные в состав десанта, должны пройти тренировку на местности, схожей с той, на которой предстоит действовать.

2. В связи с особенностями боя по захвату плацдарма на берегу личный состав десантных отрядов целесообразно обеспечить большим количеством автоматического оружия, в частности, станковыми пулеметами. Боеприпасы необходимо заранее подготовить к немедленному действию (в магазинах, лентах). Кроме того, личный состав следует обучить стрельбе из оружия противника и снабдить каждого бойца 10–12 гранатами, две из которых — противотанковые.

3. Наилучшим средством связи зарекомендовало себя радио. Командиру отряда надо иметь две станции: одну — для связи вниз, другую — для связи вверх. Вся аппаратура должна находиться в непромокаемых чехлах.

4. Для сопровождения десанта в море и надежного прикрытия высадки следует выделять сильное прикрытие, которое могло бы огнем своей артиллерии и крупнокалиберных пулеметов подавлять огневые точки противника до момента окончания высадки и закрепления на берегу.

5. Десантные отряды нецелесообразно подчинять военноморским штабам, так как они не всегда имеют возможность координировать действия различных наземных родов войск в бою.

6. Охрану и конвоирование пленных, а также уничтожение оружия противника необходимо поручать достаточно сильным подразделениям. ★



«Военный вестник» №19 за 1945 г.
Полковник А. БИРГЕН

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СНАЙПЕРОВ В БОЮ

Опыт Отечественной войны показал, что цели на поле современного боя, как правило, замаскированы, укрыты в различных фортификационных сооружениях и появляются лишь на очень короткое время. Особенно это относится к таким целям, как офицеры, наблюдатели, снайперы, пулеметчики, которые способны оказать решающее влияние на успех атаки и поэтому должны быть поражены немедленно.

Перечисленные цели не всегда могут быть выявлены обычными стрелками и пулеметчиками. Для этого нужен боец особой квалификации — разведчик-наблюдатель, снабженный соответствующим прибором наблюдения и умеющий из массы целей находить наиболее важную. Так как цели появляются на очень короткое время, то, естественно, поражение их нельзя поручать обычным ружейным стрелкам, автоматчикам или расчетам каких-либо огневых средств. Следовательно, сам разведчик-наблюдатель должен уметь поражать цель мгновенно, в момент ее появления.

Таким бойцом, объединяющим в себе разведчика-наблюдателя и стрелка-истребителя, является снайпер.

Задачи снайперов

На фронте снайперам обычно ставились следующие огневые задачи:

в наступательном бою — уничтожать офицеров, связных, снайперов, истребителей танков и наблюдателей противника, расчеты пулеметов (особенно фланкирующих и кинжальных), орудий и ПТ ружей, вести огонь по амбразурам дотов, дзотов, бронеколпаков, по перископам и стереотрубам, наблюдать за противником и указывать (трассирующими пулями) цели другим огневым средствам;

В оборонительном бою — уничтожать офицеров, связных, снайперов, фаустпатронщиков, разведчиков и наблюдателей противника, расчеты его пулеметов, орудий, ПТ ружей, экипажи подбитых или подожженных танков, вести огонь по низколетящим самолетам, смотровым щелям танков, бронемашин, бронетранспортеров, по поручению командиров наблюдать за противником.

Кроме того, снайперам в наступлении и обороне ставились ограниченные тактические задачи на обеспечение флангов и стыков от контратак, и от просачивания противника.

В основном эти задачи отвечают положениям БУП (часть I, ст. 39). Однако боевая практика показала, что некоторые из перечисленных задач либо непосильны снайперам, либо их постановка нецелесообразна. Например, по смотровым щелям танков и по снижающимся самолетам противника эффективен лишь массовый огонь, а не индивидуальный снайперский выстрел; надежное прикрытие флангов мо-

жет быть обеспечено выделением достаточно сильного охранения с ПТ средствами, а не только снайперами; целеуказание трассирующими пулями демаскирует позицию снайпера и лишает его возможности оставаться на ней для выполнения дальнейшей задачи. Вообще говоря, целеуказание трассирующими пулями из винтовки нецелесообразно, так как они мало заметны и не привлекают внимания принимающих целеуказание.

Лучше всего цели указывать серийной пуль (очередью) из пулемета.

Использование снайперов в качестве наблюдателей допустимо лишь в исключительных случаях, ибо в конечном счете снайпер — прежде всего, истребитель, решающий боевую задачу огнем.

Цели и дистанции

Основными целями для снайперов являются:

в наступательном бою — верхняя часть головы (15 x 20), голова (25 x 20), головная фигура (25 x 30), наблюдатель (20 x 25), стереотруба (15–18 x 8), перископ (20 x 8), амбразуры различных типов (20 x 25–80), перебегающие по ходам сообщения фигуры (50–60–80 x 50), ручной пулемет на позиции (40 x 60), станковый пулемет на позиции (50 x 80), орудие в окопе (160 x 70);

в оборонительном бою — голова (25 x 20), головная фигура (25 x 30), наблюдатель (20 x 25),



грудная фигура (50 х50), ручной пулемет (50 х60), станковый пулемет (60 х80), перебегающие фигуры (50 х150), переползающие фигуры.

Цели для снайперов в наступательном бою, как правило, укрыты в окопах и других инженерных сооружениях и тщательно замаскированы. Движущиеся цели обычно появляются на короткие промежутки времени (4–6 секунд) при скорости движения 2–3 м в секунду. Основные дистанции ведения огня в наступлении (при прорыве обороны) ограничены расстоянием своих войск до рубежа огневого вала или расстоянием между двумя основными траншеями (т. е. не превышают 400 м). При бое в глубине или при наступлении с хода, а также при преследовании дистанции возрастают до 600 м. Большинство мелких целей находится в пределах 250–300 м.

В оборонительном бою цели, которые приходится поражать снайперам, более крупные, преимущественно открытые и двигающиеся. Задымление районов целей разрывами снарядов и мин и пылью от них затрудняет наблюдение и ведение огня. В позиционной обороне в период затишья боя характер целей такой же, как в наступательном бою. Дистанции стрельбы — до 800 м.

Следовательно, предельная дистанция стрельбы снайпера — 800 м. Однако чаще всего снайпер ведет огонь на дистанции

Выбор и оборудование огневой позиции

Успешное выполнение снайпером боевой задачи в значительной степени зависит от умения выбрать огневую позицию, оборудовать ее и замаскировать. Опыт войны показал, что большинство снайперов Красной Армии делало это значительно искуснее противника. Но все же нелишне указать, что место для стрельбы следует выбирать с таким расчетом, чтобы оно:

- давало возможность хорошо просматривать передний край обороны противника;

- имело естественный маскирующий фон (трава, бурьян, кусты и т. д.), который мог бы скрыть от наблюдения против-

ника действия снайпера; если же такого маскирующего фона нет, то огневую позицию лучше всего выбирать на местности без ориентиров с однообразным, ничем не привлекающим внимание противника рельефом;

- имело со стороны своих войск скрытные подходы или условия для создания их.

В условиях стабильного фронта, когда расстояние до противника не превышает 400 м, снайпер может оборудовать огневую позицию в первой траншее; если же расстояние до противника превышает 400 м, то огневые позиции следует выносить в нейтральную зону. В последнем случае под огневые позиции можно использовать воронки, старые окопы и траншеи, а также местные предметы, ничем не привлекающие внимание противника.

Если позволяет обстановка, огневые позиции снайперов могут быть оборудованы и позади первой траншеи — в кустарнике, на холме, в зарослях деревьев и т. п.

Перед началом наступления огневые позиции снайперы должны оборудовать только в исходной траншее (на рубеже атаки), а в дальнейшем — в глубине обороны противника — использовать захваченные окопы, развалины строений, чердаки, подбитые танки и машины, проломы в стенах, россыпи камней (в лесисто-каменистой местности). В лесу огневые позиции лучше всего выбирать в глубине поляны, где звук выстрела смягчается. С этой же целью на открытой местности позиции следует выбирать с таким расчетом, чтобы впереди была ложина.

Для выполнения боевой задачи в обороне необходимо оборудовать 3–4 огневые позиции, в том числе одну основную и две-три запасные. Кроме того, при наличии времени целесообразно иметь одну-две ложные позиции. Огневые позиции снайпер должен занимать перед рассветом, а при наличии скрытых подходов — в любое время. Оборудование и занятие их обычно происходят в такой последовательности: в первый день снайпер ведет изучение поля боя и намечает место позиции, а с наступлением темноты оборудует ее

и маскирует; на второй день он критически проверяет качество оборудования и маскировки ОП и ночью, перед рассветом, занимает ее; на третий день выполняет боевую задачу.

Опыт показал, что противник может засечь позицию снайпера после 3–4 выстрелов. Исходя из этого, целесообразно после 3–4 выстрелов позицию менять.

Некоторые организационные вопросы

Существующие организация и порядок использования снайперов не оправдали себя на войне. Например, снайперская пара, действующая в боевом порядке взвода, чрезвычайно стеснена в выборе огневых позиций узким фронтом наступления и небольшим районом обороны. Кроме того, не получая конкретных задач, снайперы весьма часто вынуждены выполнять функции обычных стрелков или в лучшем случае действовать в качестве связных и наблюдателей. Поэтому наряду с уставным использованием снайперов широкое распространение получили сводные команды и группы различной численности. Такие команды создавались главным образом в периоды затишья — в обороне — при соединениях, частях и подразделениях.

Однако опыт показал, что создание сводных снайперских команд также не всегда дает желательные результаты. Так, например, в обороне снайперы из команды или группы снайперов, попав в новую обстановку, теряют много времени на изучение противника и местности и в первое время несут излишние потери. Взаимодействие снайперских команд и групп со стрелковыми подразделениями, к которым они прикомандированы, налаживается не сразу, и некоторое время огонь их мало эффективен.

Но если подобная организация еще терпима в условиях обороны, то в наступательном бою она не выдерживает критики.

Наиболее приемлемой организацией мы считаем постоянную снайперскую группу в стрелковой роте. Состав группы — командир



(он же инструктор) и 8 снайперов. Командир роты, организовав систему огня своей роты, может использовать снайперов наиболее целесообразно в составе группы, лично ставя ей задачу, или придавая отдельные снайперские пары взводам (если в этом есть необходимость). Ширина фронта и глубина боевого порядка роты в наступлении и в обороне достаточны для того, чтобы снайперы могли успешно использовать местность для выбора огневых позиций. Боевая деятельность группы будет протекать под непосредственным руководством и постоянным контролем ее командира. Для усовершенствования снайперских групп стрелковых рот можно периодически проводить специальные сборы. В связи с этим необходимо иметь в частях штатного офицера — инструктора снайперского дела.

Опыт войны показал, что независимо от организационной структуры основной огневой единицей является снайперская пара (снайпер-истребитель и снайпер-наблюдатель). Конечно, в некоторых случаях снайперы могут действовать поодиночке, например в условиях стабильной обороны, когда сторо-

ны находятся в непосредственном соприкосновении, и снайперу нет надобности выбирать огневую позицию в нейтральной зоне.

Использование снайперов парами позволяет: вести длительное и непрерывное наблюдение; быстрее отыскивать цели; не опасаться за судьбу одного из напарников, так как снайпер-наблюдатель может вовремя предупредить снайпера-истребителя о грозящей ему опасности или сам уничтожит противника, появившегося внезапно; лучше наблюдать за результатами огня; лучше подготавливать огневую позицию; широко применять различные приемы обмана противника; оказывать друг другу моральную поддержку; практически учить молодого, начинающего снайпера на опыте напарника.

Для решения конкретной задачи снайперы могут сводиться в группы по несколько пар. Групповое использование снайперов оправдывает себя в тех случаях, когда требуется быстро отвоевать огневую инициативу у противника на том или ином участке переднего края или удержать ответственный участок, где применение тяжелых огневых средств

пехоты затруднено или вовсе исключено. Весьма успешны действия снайперских групп также из засад и при отражении контратак противника, направленных на определенный участок боевого порядка.

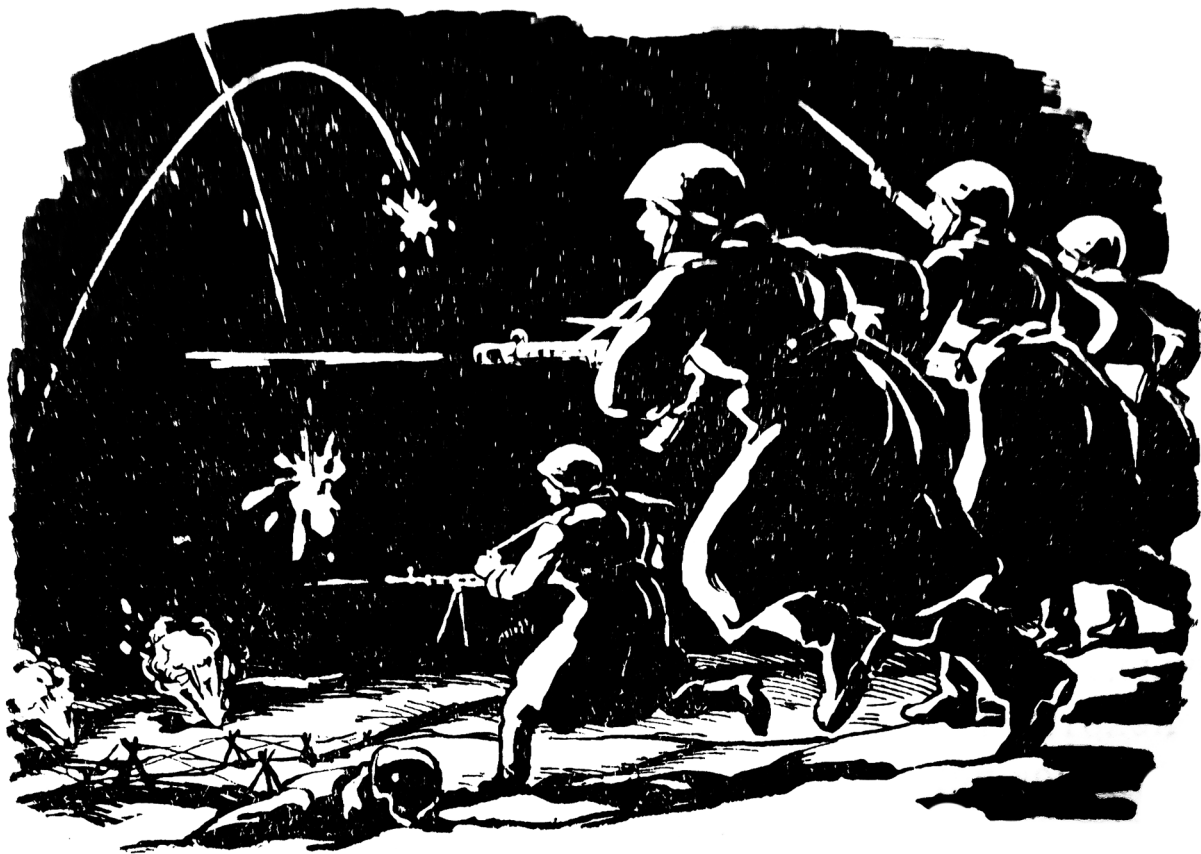
Во всех без исключения случаях снайперы внутри группы должны действовать парами. Группа — понятие собирательное, количественное.

Суммируя сказанное выше, можно сделать следующие выводы.

В современном бою наряду с массовым огнем автоматического оружия нужен индивидуальный снайперский выстрел.

Постоянной организационной единицей снайперов в роте следует признать отделение в составе 8 человек (плюс командир отделения), а огневой единицей — снайперскую пару.

В процессе специальной подготовки снайперов серьезное внимание надо уделить выработке боевой выносливости, развитию зрительных, слуховых и других восприятий, воспитанию ловкости и смелости. ■





ПО ВРАГУ СТРЕЛЯЛИ НЕ ТОЛЬКО ПУШКИ, НО И... КНИГИ

Книга памяти

Российская государственная библиотека (РГБ) принимает активное участие в организации «Марша Победы». Центральные мероприятия проходят в доме Пашкова. РГБ проводит тиражируемые в рамках мероприятий празднования 70-летия победы в Великой Отечественной войне, в частности, в феврале 2015 года в РГБ прошла презентация выставки, посвященной адмиралу флота Сергею Георгиевичу Горшкову и его семье.

Ежегодно в преддверии празднования Дня Великой Победы Российская государственная библиотека открывает для читателей самые интересные и значимые издания о войне, имеющиеся в ее фондах. Формируются экспозиции, представляющие книги, документы, иллюстративные материалы. Все желающие могут попасть на выставки и праздничные концерты. Библиотека помнит о подвиге каждого героя и стремится почтить его память.

Митинг памяти традиционно проводится в библиотеке с середины 60-х годов прошлого века, когда здесь впервые появилась мемориальная доска в честь тех сотрудников, кто воевал и погиб на фронте.

В 1995 году сотрудниками РГБ подготовлена и издана Книга Памяти, в которой поименно названы все 2500 человек, кто работал в Ленинской библиотеке в 1941–1945 годах. Именно тогда было установлено, что на фронт отсюда ушли 175 человек, 42 из которых с войны не вернулись. Все они перечислены на новой мемориальной доске, установленной к 50-летию Победы в вестибюле третьего подъезда главного здания РГБ.

Каждый год ветераны и сотрудники РГБ собираются накануне 9 Мая, чтобы почтить память погибших на фронте

и вспомнить тех, кто трудился в тылу. Руководство библиотеки благодарит собравшихся ветеранов, желает им здоровья и долгих лет жизни, отмечая, что в стенах библиотеки им всегда рады и готовы помочь.

Людмила Михайловна Коваль, заведующая Музеем истории библиотеки, много лет по крупицам собирает информацию о фронтовиках, работавших в РГБ. С ее слов известно, что в Ленинке после войны трудились два героя Советского Союза — Феофан Григорьевич Радугин и Василий Сидорович Левченко, бывший командир партизанской бригады Федор Николаевич Баранов и многие другие участники войны.

Старейший сотрудник библиотеки Ольга Павловна Солдатов вспоминает о тех суровых годах: *В первые дни войны вместе с другими сотрудниками Ленинской библиотеки мне пришлось поднимать песок на чердак жилого дома, который находился во дворе старого здания библиотеки. Перевозили мы в новый корпус книгохранилища (корпус «Д») книги отдела редких книг из одноэтажного помещения, которое также находилось во дворе старого здания. Книги возили через туннель. Во время бомбежек мы провожали читателей общего читального зала в туннель, который служил бомбоубежищем».*

История Победы

История Победы, которой посвящены выставки, проводимые в стенах РГБ, складывается, словно мозаика. Отдел справочно-библиографического обслуживания ежегодно подбирает издания по теме «Великая Отечественная война в биографиях героев». Отдел газет в подборке «Подвиг советского народа» знакомит с военной периодикой. Отдел официальных и нормативных

изданий представляет выставку «Великая Победа в документах». Новые подходы демонстрирует книжно-иллюстративная выставка из фондов РГБ.

Мы стремимся расширять наши знания о войне, порой ломая стереотипы. Есть в экспозиции монументальные труды военных историков и произведения писателей, ставшие классикой. Есть и книги, изданные совсем недавно, рассказывающие о «неправильных», с точки зрения эпохи, в которой они жили, людях («Штрафники Великой Отечественной»), о стойких мифах («Сталин и Великая Отечественная война»), о личных коллизиях («Музы в шинелях»).

Экспозиция в отделе изоизданий «Письма войны» построена на подлинных документах 1941–1945 гг. — открытках и письмах на различных почтовых бланках и простой бумаге. Бережно сохраненные в семейных архивах Е. А. Семенович и П. А. Тимофеевой, эти письма-треугольники доносят до нас эхо войны — горе и страдания, детали тяжелого быта, и в то же время — моменты радости, неугасающей надежды и долгожданной победы.

Открытки периода Великой Отечественной войны, как правило, напечатаны на обычной бумаге. Далеко не все из них красочны и ярки. Среди немногих альбомов и публикаций по этой теме своей основательностью, полнотой, научной систематизацией и глубиной изучения выделяется представленный в одной из витрин энциклопедический каталог «Сражающийся Ленинград. Почтовая открытка».

Функции почтовых карточек и писем в годы войны были просты и очень трудны одновременно. Михаил Забочень, один из крупнейших советских коллекционеров, сам прошедший через войну и плен, писал про роль открыток в войну: «Они пе-



редавали вести от сердца к сердцу. Воин на поле боя поверял им свои мысли, чувства и тревоги, адресованные родным и близким в тылу. Труженики тыла вверяли им свою любовь и надежду, адресуя их родному человеку в солдатской шинели. В те годы не было большей радости, чем открытка, доставленная полевой почтой».

Параллельно с этой выставкой в читальном зале отдела рукописей РГБ представлена небольшая экспозиция, которая включает в себя уникальные экспонаты: письма бойцов с фронта, адресованные Фоме Смыслову — литературному герою из листовок советского поэта Семена Кирсанова, описывающие солдатскую жизнь и бытовые ситуации на фронте; фотографии, найденные в полевых сумках убитых немцев из фонда литературоведа Федора Михайловича Головиченко; материалы из архива Федота Петровича Филина, тоже языковеда, прошедшего всю войну в составе 42-й Ленинградской дивизии, — его письма к семье, фотография «На единственной побывке за всю войну», а также неопубликованные воспоминания «Как это было».

Особая витрина посвящена теме «РГБ в годы войны». Здесь можно увидеть график круглосуточного дежурства библиотекарей, список «Дополнительные взносы на подарки Красной Армии», перечень сотрудников отдела с отметками об уходе в ополчение, краткие отчеты по эвакуации книг, фотографии сотрудников начала 40-х годов.

Великая Отечественная в биографии РГБ

РГБ — не только собиратель информации о Великой Отечественной войне. Ее собственная биография тесно связана с войной и Победой. Самое главное: Ленинка в течение четырех военных лет ни на день не прерывала свою работу. В мае 1942 года она впервые открыла читальный зал для детей. С этим можно было бы и подождать, однако подобные вещи внушали людям уверенность в победе. В ГБЛ не только обслуживали читателей, но и выполняли информационные запросы правительства. В научном зале



Сотрудники РГБ — участники Великой Отечественной войны. Фото из архива Российской государственной библиотеки

два десятка мест были отведены командирам Красной Армии, и всем отделам предписывалось обслуживать их вне очереди. Ленинка помогала пострадавшим в оккупацию библиотекам восполнять свои фонды. Сложно поверить, но в то полное лишений время велась научная деятельность, издавались книги, защищались диссертации.

Разумеется, библиотека жила по законам города, подвергавшегося яростным атакам фашистов. Уже 22 июня 1941 года в столице ввели «угрожающее положение». На одну только библиотеку упало более 200 зажигательных бомб, обезвреженных бойцами объектовой команды — падающими с ног от усталости девушками-библиотекарями. Сотрудники ГБЛ возводили оборонительные сооружения, собирали средства

на строительство авиаэскадрильи «Москва», сдавали кровь, учились на курсах медсестер, выхаживали раненых в подшефном госпитале.

В Музее истории библиотеки хранятся бесценные свидетельства: дневник записи посещения госпиталя № 5005, письма с фронта, закопченный котелок, очки в круглой железной оправе, чернильный прибор, настольная лампа с зеленым абажуром. Даже фронтовая шинель. Список можно долго продолжать. Немало из экспонатов Музея подарили участники военных событий и их семьи.

Безусловно, события Великой Отечественной войны затронули каждого. Память о подвиге народа, нашедшем свое отражение в фондах, будет храниться в библиотеке вечно!

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА





«Огня, еще огня!»

Развитие теории огневого поражения противника в современной отечественной военной науке

Середины пятидесятих годов XX века главенствующая роль в теории огневого поражения противника стала отводиться ядерному оружию. Основной формой применения ядерного оружия была атомная подготовка атаки, которая по опыту учений обычно планировалась перед артиллерийской и авиационной подготовкой. В ряде случаев ядерные удары предусматривались в конце артиллерийской подготовки, непосредственно перед атакой, чтобы лишить противника возможности закрыть образовавшиеся бреши в обороне. Кроме атомной подготовки атаки, нанесение ядерных ударов не исключалось и в ходе наступления, однако это было редким явлением вследствие ограниченного количества выделяемых на операцию боеприпасов.

В конце пятидесятих годов XX века в связи с тем, что атомная подготовка по времени

стала совпадать с артиллерийской и авиационной, от термина «атомная подготовка» отказались. Ядерные удары были включены в артиллерийскую (авиационную) подготовку наступления и артиллерийскую (авиационную) поддержку наступления [1].

В то же время термины «артиллерийское наступление» и «авиационное наступление» были упразднены как не отражавшие существа и характера боевых действий.

Принципиально новым явилось то, что в названии периодов вместо слова «атаки» появилось слово «наступление». Применение атомного оружия в периодах предопределило изменение их пространственно-временных характеристик, а это повлекло в свою очередь изменение названий самих периодов.

В Полевом уставе Красной армии 1959 года было записано: «Артиллерийская подготовка

наступления обычно начинается внезапным и мощным атомным ударом и огневым налетом артиллерии и проводится по всей глубине обороны дивизий первого эшелона противника и по важнейшим объектам в его глубине.

Артиллерийская поддержка наступления осуществляется непрерывно на всю глубину боевой задачи соединения» [2].

Как видим, действительно здесь речь не идет о подготовке и поддержке атаки, а о подготовке и поддержке наступления и в данном случае название периодов вполне оправдано. Всего в Полевом уставе Красной армии 1959 года было прописано десять периодов и форм огневого поражения противника (табл. 1).

Принципиально новым в Полевом уставе ВС СССР 1963 года по сравнению с предыдущим уставом явилось то, что вместо артиллерийской (авиационной)

Таблица 1

Периоды и формы огневого поражения, прописанные в Полевом уставе Советской армии 1959 года

Название документа, год издания	Периоды и формы огневого поражения			
	подготовительного, обеспечивающего характера	поддерживающего, сопроводительного характера	Формы огневого поражения	Всего (форм и периодов)
Полевой устав Советской армии 1959 г.	Наступление			10
	Артподготовка (авиационная) наступления; предварительный период разрушения долговременных оборонительных сооружений; артподготовка (авиационная) высадки	Артиллерийская (авиационная) поддержка наступления; артиллерийская (авиационная) поддержка действий десанта на берегу	-	
	Оборона			
	Контрподготовка	-	-	



Таблица 2

Периоды и формы огневого поражения, прописанные
в Полевом уставе ВС СССР 1963 года

Название документа, год издания	Наименование периодов, форм огневого поражения и их количество			
	Периоды		Формы огневого поражения	Всего (форм и периодов)
	подготовительного, обеспечивающего характера	поддерживающего, сопроводительного характера		
Полевой устав ВС СССР 1963 г.	Наступление			7
	Огневая подготовка наступления; огневая подготовка высадки	Огневая поддержка наступающих войск; огневая поддержка десанта	-	
	Оборона			
	Контрподготовка	Огневая поддержка вторых эшелонов (резервов) при проведении	Дальнее огневое нападение (ДОН)	

подготовки появился единый для артиллерии и авиации период — огневая подготовка наступления, и вместо артиллерийской (авиационной) поддержки наступления появился единый период — огневой поддержки наступающих войск, а также в обороне, кроме контрподготовки, появился период — огневая поддержка вторых эшелонов (резервов) при проведении контратаки (табл. 1).

Пространственные характеристики периодов остались прежними, но уточнены их временные характеристики [3]. Перед переходом войск в наступление предусматривалось нанесение ядерных ударов оперативно-тактическими, тактическими ракетами и авиацией с целью уничтожения средств массового поражения и разгрома основной группировки противника на направлении главного удара наступающих войск. Ядерные удары планировались, как правило, в начале огневой подготовки, но могли наноситься и в середине и в конце ее проведения.

Всего в Полевом уставе ВС СССР 1963 года было прописано семь периодов и форм огневого поражения противника (табл. 2).

С увеличением количества ядерных боеприпасов ядерное оружие превратилось в главное средство разгрома противни-

ка. В этих условиях включение ядерных ударов в огневую подготовку и поддержку, как считалось, уже принижало роль самого ядерного оружия. Поэтому уже в Боевом уставе Сухопутных войск 1978 года было официально закреплено положение о том, что ядерные удары являются самостоятельными элементами операции и боя и не должны включаться в периоды огневого поражения, в которых поражение противника осуществлялось теперь только обычными средствами [4.]

Фактически Боевой устав Сухопутных войск 1978 года разделил поражение противника на ядерное и огневое, что вызвало необходимость уточнения положений, относящихся к огневому поражению.

Принципиально новым в Боевом уставе Сухопутных войск 1978 года явилось вновь появление вместо двух-трех периодов огневого поражения в наступлении: огневая подготовка атаки, огневая поддержка атаки и огневое сопровождение наступления войск в глубине обороны противника и разделение огневой подготовки, поддержки и сопровождения на артиллерийскую и авиационную.

Слово «наступление» в названии двух первых периодов заменено на «атаку». Связано это с тем, что с разделением поражения противника на ядерное

и огневое изменились пространственно-временные характеристики периодов огневого поражения. Так, огневая подготовка атаки сосредотачивалась на глубину частей первого эшелона противника, а огневая поддержка атаки, в основном, на глубину обороны батальонов первого эшелона. Всего в БУСВ 1978 года было прописано двенадцать периодов и форм огневого поражения противника (табл. 3).

С переходом к обучению войск действиям преимущественно без применения ядерного оружия огневое поражение противника в наступлении согласно Боевого устава Сухопутных войск 1989 года стало проводится по четырем периодам: огневое обеспечение выдвижения войск, огневая подготовка атаки, огневая поддержка атаки и огневое сопровождение наступления войск в глубине обороны противника, а огневое поражение в обороне — по четырем задачам огневого поражения: огневая поддержка войск прикрытия, огневое и развертывания войск противника, огневое отражение атаки и огневая поддержка обороняющихся войск в глубине. Кроме того, произошло разделение огневого поражения на огневое поражение во всей полосе общевойсковой соединения (объединения) в интересах боя (операции) в целом и на огневое



Таблица 3

Периоды и формы огневого поражения, прописанные
в Боевом уставе Сухопутных войск 1978 года

Название документа, год издания	Наименование периодов, форм огневого поражения и их количество			
	Периоды		Формы огневого поражения	Всего (форм и периодов)
	подготовительного, обеспечивающего характера	поддерживающего, сопроводительного характера		
Боевой устав Сухопутных войск 1978 г.	Наступление			12
	Огневая подготовка атаки; огневая подготовка форсирования; период предварительного разрушения; огневая подготовка высадки	Огневая поддержка атаки; огневое сопровождение наступления войск в глубине обороны противника; огневая поддержка форсирования и атаки; огневая поддержка высадки; огневое сопровождение десанта на берегу	-	
	Оборона			
	Огневая контрподготовка; огневая подготовка контратаки	Огневая поддержка контратаки	—	

поражение по направлениям для решения отдельных тактических (оперативных) задач, а также появились три формы ОПП — это массированный огневой удар, удар по первоочередным объектам, контрбатареиная борьба и понятие комплексного огневого поражения [8].

Комплексный характер огневого поражения заключался в том, что в нем предусматривалось участие различных огневых средств, действия которых планировались и согласовывались по задачам, объектам и времени с целью создания необходимых условий для действий общевойсковых объединений, соединений, частей по разгрому противника.

Принципиально новым в развитии теории огневого поражения стало разделение огневого поражения на две составляющие, появление четвертого периода огневого поражения в наступлении (огневое обеспечение выдвижения войск), четырех задач огневого поражения в обороне (огневая поддержка войск прикрытия, огневое воспрепятствование выдвижения и разрывания войск противника, огневое отражение атаки и огневая

поддержка обороняющихся войск в глубине) и трех форм огневого поражения (массированный огневой удар, удар по первоочередным объектам и контрбатареиная борьба).

Оценивая в целом роль огневого операции и вбою в этот период, можно сделать вывод, что она по своему влиянию на характер боевых действий войск переросла тактические рамки и стала важным оперативным фактором.

Если в прошлом огневое поражение оказывало влияние на оперативное искусство преимущественно опосредованно, через решение тактических задач, то теперь командующий оперативным объединением располагал средствами поражения, наличие которых позволяло ему самостоятельно, независимо от тактики, решать задачи оперативного масштаба и тем самым оказывать прямое воздействие на тактические действия. Этим не отрицалось, конечно, обратное влияние тактической инстанции на оперативную, но решающая роль, однако, оставалась за последней в силу того, что оперативные средства являлись более мощными.

Это обстоятельство, в свою очередь, дает основание заключить, что центр тяжести в организации огневого поражения, особенно в такие наиболее решающие периоды операции, как подготовка прорыва обороны противника, ввод в сражение вторых эшелонов, форсирование водных преград, отражение контрударов противника, переход от обороны в наступление и т. п., был смещен в оперативное звено, поскольку именно здесь представлялось возможным в полной мере использовать огневую мощь объединения (соединения), четко согласовать усилия различных видов Вооруженных Сил и родов войск, и прежде всего ракетных войск и артиллерии, с авиацией и войсками ПВО при решении ими огневых задач в операции.

Всего в Боевом уставе Сухопутных войск 1989 года было прописано двадцать четыре периода и форм огневого поражения противника (табл. 4) [5].

Следующим этапом в развитии теории огневого поражения стал выход в свет боевых документов 2004 года [9–12], в которых принципиально новым явилось:



**Периоды и формы огневого поражения, прописанные
в Боевом уставе Сухопутных войск 1989 года**

Название документа, год издания	Наименование периодов, форм огневого поражения и их количество			
	Периоды		Формы огневого поражения	Всего (форм и периодов)
	подготовительного, обеспечивающего характера	поддерживающего, сопроводительного характера		
Боевой устав Сухопутных войск 1989 г.	Наступление			24
	Огневое обеспечение выдвижения войск; огневая подготовка атаки; огневая подготовка форсирования и атаки; период предварительного разрушения; огневое обеспечение развертывания сил высадки; огневая подготовка высадки	Огневая поддержка атаки; огневое сопровождение наступления войск в глубине; огневая поддержка форсирования и атаки; огневая поддержка высадки; огневое сопровождение действий десанта на берегу	МОУ, контр-батареинная борьба	
	Оборона			
	Задачи: огневое воспрепятствование выдвижения и развертывания войск противника; огневое воспрепятствование подхода и развертывания сил десанта для высадки. Периоды: огневая контрподготовка, огневая подготовка контратаки	Задачи: огневая поддержка войск прикрытия; огневое отражение атаки; огневая поддержка обороняющихся войск в глубине; огневое отражение высадки десанта; огневая поддержка обороняющихся войск на берегу. Периоды: огневая поддержка контратаки	Удар по первоочередным (наиболее важным) объектам противника, МОУ	

разделение огневого поражения противника на две составляющие: общее огневое поражение и непосредственное огневое поражение;

включение МОУ в общее огневое поражение и новое его определение;

появление в общем огневом поражении двух новых форм: сосредоточенного огневого удара (СОУ) и систематического огневого воздействия (СОВ);

появление в непосредственном огневом поражении противника двух периодов огневого поражения: в обороне — огневая подготовка отражения наступления и огневая поддержка обороняющихся войск; в наступлении — огневая подготовка наступления и огневая поддержка наступающих войск;

исключение периода огневая контрподготовка;

появление в непосредственном огневом поражении противника новой формы огневого

поражения — систематические огневые действия (СОД).

Всего в руководящих документах 2004 года прописано тридцать семь периодов, методов и форм огневого поражения противника (табл. 7).

Анализируя развитие теории огневого поражения в руководящих документах в послевоенный период вплоть до настоящего времени не трудно заметить, что за основу теоретических положений огневого поражения противника в обороне был взят опыт оборонительных действий лета 1943 года, дополненный некоторыми деталями из других оборонительных сражений, а в наступлении — опыт наступательных операций и боев 1944–1945 годов, которые и по сей день не претерпели сколь-нибудь существенных изменений. Менялись незначительно лишь формулировки, увеличивалось или уменьша-

лось количество форм и периодов огневого поражения, их пространственно-временные характеристики, при этом в должной мере не учитывалось появление высокоточного оружия, новых форм и способов действий войск в общевойсковом бою, изменение организационно-штатной структуры ВС, применение войск в мирное время и в период непосредственной угрозы агрессии.

Таким образом, можно заключить, что в теоретических положениях огневого поражения противника в общевойсковом бою, несмотря на имеющиеся значительные наработки, остаются нераскрытыми и требуют своего решения следующие важные проблемные вопросы:

раскрытие роли, места, задач и пространственно-временных характеристик проведения общего и непосредственного огневого поражения на тактическом уровне;



Периоды и формы огневого поражения противника, прописанные в Боевом уставе 2004 г. по подготовке и ведению общевойскового боя

Наименование периодов, форм огневого поражения и их количество			
Периоды		Формы огневого поражения	Всего (форм и периодов)
подготовительного, обеспечивающего характера	поддерживающего, сопроводительного характера		
Наступление			37
Огневая под-ка наступления; огневая под-ка отражения контратаки; огневая под-ка форсирования и наступления; огневая под-ка форсирования; огневая подготовка высадки	Огневая поддержка наступающих войск; огневая поддержки частей (подразделений) отражающих контратаку; огневая поддержка форсирования и наступления войск; огневая поддержка действий десанта на берегу	Формы: МОУ, СОУ, СОВ, СОД. Методы: структурный, избирательно-объектовый, барьерно-огневой, площадной, огневого блокирования, избирательный	
Оборона			
Огневая подготовка отражения наступления подразделений прикрытия противника; огневая подготовка отражения наступления главных сил противника; огневая подготовка контратаки; огневая подготовка отражения форсирования и наступления противника; огневая подготовка отражения высадки десанта противника	Огневая поддержка обороняющихся передовых отрядов (отряда); огневая поддержка обороняющихся войск; огневая поддержка контратакующих войск; огневая поддержка подразделений, уничтожающих десант (аэромобильную группу); огневая поддержка войск, обороняющих водную преграду		
Бой в окружении и выход из него			
Огневое обеспечение пролета и возвращения авиации, доставляющей грузы в район окружения			
Огневая подготовка десантирования		СОУ, ООЦ	
Огневое обеспечения выдвижения войск в район вооруженного конфликта; огневая подготовка блокирования			
Огневая поддержка десанта			
		СОУ, ООЦ, ЗО, ПЗО, ПСО	

обоснование правомерности перехода от периодического огневого поражения в периодах к непрерывному огневому поражению в формах (по мере выявления целей) с раскрытием содержания, задач и порядка их осуществления;

разработка теоретических положений огневого поражения противника с учетом массового применения комплексов высоко-

точного оружия, а в перспективе оружия на новых физических принципах. ■

Литература

1. Советское военное искусство в Великой Отечественной войне. 1941–1945: том 3. — М.: Воениздат, 1962. — 526 с.
2. Полевой устав Красной армии. — М.: 1945. — 399 с.:

3. Передельский Г. Е. Развитие способов огневого поражения противника артиллерией в наступательной операции (бою)/Г. Е. Передельский//Военная Мысль. — 1979. — № 9. — С. 22–30.

4. Боевой устав Сухопутных войск. Ч. 1. — М.: Воениздат, 1978. — 448 с.

5. Боевой устав Сухопутных войск. Ч. 1. — М.: Воениздат, 1989. — 543 с.



доктор военных наук В.Н. ГРИГОРЬЕВ,
В.И. ПЕТРОЧЕНКО

ИСТОРИЯ БРОНЕТРАНСПОРТЕРОВ

История создания средств для повышения проходимости и увеличения скорости маневра и передвижения войск уходит своими корнями в доисторические времена. Найти подтверждение этому Но предания оставались преданиями и войска эксплуатировали мускульную силу различных животных, пока не появилась возможность преобразовывать химическую энергию горения газа в механическую энергию движения транспортного средства.

Далее конструкторская мысль, толкаемая эволюционным развитием применения войск, наделила эти средства определенными свойствами, которые позволили классифицировать военную технику в зависимости от типа движителя на колесную и гусеничную, исходя из того кто был заказчиком (бронетанковое или автомобильное управление) — на бронетанковую или автомобильную технику. Бытует мнение, что бронетанковой считается техника, на которую устанавливается вооружение, а само вооружение, в соответствии с этим, носит название бронетанкового. Однако многоцелевые легкие бронированные транспортеры МТ-ЛБ относятся к автомобильной технике и т. д. Поэтому в дальнейшем будем придерживаться первой точкой зрения, которая базируется на варианте заказчика.

Но все это будет потом, а на заре механизации и моторизации армий

мира в ходе Первой мировой войны на поле боя начали появляться малоповоротливые бронированные мастодонты, вооруженные сначала пулеметами, а в дальнейшем и разнокалиберными пушками. Так 15 сентября 1916 г. на реке Сомма англичане впервые применили самоходную боевую машину Mark 1 (рис. 1), которая имела также и другое название — танк¹. «Стремительная» атака 32 железных исполинов вызвала больше психологический, нежели боевой эффект. Тем не менее, тактический успех, в противовес оперативному, был достигнут, англичане прорвали оборону противника на данном участке фронта, но развить наступление дальше не смогли. Это обстоятельство породило дилемму, которую при создании новых танков до сих пор приходится решать их конструкторам. Суть ее заключается в разработке конструкции танка для решения соответствующих задач и тактики его применения, как в одиночном порядке, так и в составе подразделения, части или соединения.

Следует отметить, что за годы производства танков Mark 1 было выпущено 150 ед. — 75 «самцов» и 75 «самок». Отличались танки

«самцы» от «самок» весом, так, первые были несколько тяжелее и весили 28450 кг, а вторые — 27430 кг. Вооружение «самок» также отличалось от вооружения «самцов» и включало четыре 7,7-мм пулемета системы Виккерса и один 8-мм пулемет Гочкисса. Два 57-мм орудия системы Гочкисса устанавливались на модификации «самцов» в специальных башнях, расположенных в центре гусеничного движителя. Боекомплект орудий составлял 332 выстрела. Максимальная скорость движения 6,4 км/ч обеспечивалась карбюраторным двигателем мощностью в 105 л. с. Запас хода составлял всего 38 км. Броня, покрывавшая «тело» танка, была противопульной и не обеспечивала надежной защиты экипажа. Неудивительно, что этот танк был снят с вооружения в 1917 г. Тем не менее, он вошел в историю как первый танк, принимавший участие в боевых действиях.

Несмотря на это, принятие на вооружение английской армии этого танка дало толчок развитию целой отрасли военного производства — танкостроению. Малая скорость движения и низкие маневренные качества при большом весе породили и целое направление в танкостроении.

Всреде историков бронетанковых войск существует теория о причинах повышения массы танков в противовес их скоростным и маневренным ка-

¹ Танк (англ. tank) — бак, резервуар. Первый английский танк и в самом деле был похож на бак, по бокам которого располагались трапецевидные гусеницы, служащие для его движения. Кстати, по конфигурации гусениц подобные танки в дальнейшем стали называться трапецевидными.

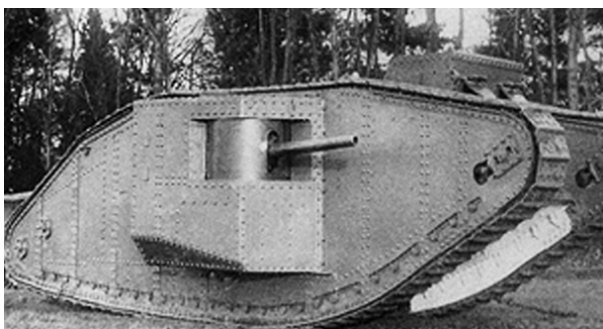


Рис. 1. Первый английский танк Mark I «самец» 1916 г.



Рис. 2. Первый советский Танк М «Борец за свободу товарищ Ленин»



Рис. 3. Бронеавтомобиль М.А. Накашидзе

чествам. Суть ее заключается в решении обозначенной выше дилеммы о соответствии конструкции задачам танка. Так, не имея технических и технологических возможностей по созданию скоростной и маневренной машины, военные идеологи многих стран ставили задачу конструкторам на разработку сверхмощного по вооружению и непробиваемого по защите танка. В результате подобной тенденции в Германии к концу Первой мировой войны практически был готов 150 т исполин «Колоссаль» с экипажем 22 чел. Советский Союз разрабатывал танк KB-5 весом в 120 т. Японцы создали опытный образец трехбашенного «О-и», вес которого составлял около 100 т. У французов был создан FCM2 с, а американцы изготовили громадную противотанковую самоходную артиллерийскую установку T95.

Отечественная военная история свидетельствует о том, что первые проекты боевой гусеничной бронированной машины были предложены в России ещё в 1911 г. Василием Менделеевым — сыном выдающегося отечественного ученого-химика Д. И. Менделеева. В 1914 г. А. А. Пороховщиков разработал,

а в начале 1915 г. построил и испытал опытный образец боевой машины «Вездеход»². Однако принять участие в бою данным танкам было не суждено.

Первые советские танки были изготовлены на заводе «Красное Сормово» в 1920–1922 гг. в количестве 15 ед. и назывались «Борец за свободу товарищ Ленин»³ (рис. 2). Танк весил 7 т и имел экипаж 2 чел. Толщина брони составляла 16 мм и обеспечивала защиту экипажа от пуль и осколков. Вооружался он 37-мм пушкой или 7,62-мм пулеметом. На танке устанавливался карбюраторный двигатель мощностью 34 л. с. Именно этому танку суждено было стать родоначальником бронетанковых войск и танкостроения в России⁴.

Однако использование вооруженными силами авто-

² Военный энциклопедический словарь. — М.: Воениздат, 1983, — 863 с.

³ Другое название танка Русский «Рено» («Рено-русский», «Танк М», «Танк КС»). Являлся точной копией французского лёгкого танка Renault FT-17. В 1920–1921 гг. было выпущено 15 машин.

⁴ Коновалов В. Р., Малюх Г. Д., Орлов Д. В., Домбровский А. Д. Комплекс вооружения танка, БМП. Учебное пособие, — Омск: ОТИИ, 2003, — 310 с.

мобилей началось еще в XIX в. ввиду более раннего изобретения автомобиля с двигателем внутреннего сгорания. Первым автомобилем принято считать самоходную коляску Даймлера-Бенца созданную им в 1886 г., а первым отечественным автомобилем стал автомобиль, построенный в 1896 г. морским офицером Е. А. Яковлевым и фабрикантом П. А. Фрезе⁵.

Первое упоминание об использовании автомобилей в русской армии относится к 1902 г., когда на больших Курских маневрах было испытано 10 автомобилей конструкции «Фрезе и Ко» и Б. Г. Луцкого. В том же году была издана книга поручика Лейб-гвардии Гродненского Гусарского полка князя М. А. Накашидзе «Автомобиль, его экономическое и стратегическое значение для России». Пытливый ум русского офицера не остановился на достигнутом и уже к 1904 г. им был сконструирован и построен бронеавтомобиль, боевая масса которого составляла 2950 кг, а экипаж 4 чел. Вооружался броневики 8-мм пулеметом Гочкисса. Броня была противопульной и составляла 4,5 мм. На бронеавтомобиле устанавливался бензиновый двигатель мощностью 37 л. с. Скорость по шоссе составляла 50 км/ч. Всего было выпущено 12 ед. (рис. 3).

До 1914 г. в области отечественного бронеавтомобилестроения наблюдается затишье, которое было нарушено с началом Первой мировой войны. Именно в этот период на предприятиях промышленности и в ремонтных депо Учебной Автомобильной Роты⁶ созда-

⁵ Мотовилин Г. В. 100 лет русскому автомобилю и развитие авторемонтного производства. — Саратов: Слово, 1997, — 177 с.

⁶ Указом Николая II от 9 октября 1910 г. была сформирована Учебная Автомобильная Рота для подготовки шоферов и ремонтников для нужд Армии (место расположения Роты было между Семеновским плацем и Царскосельским (ныне Витебским) вокзалом в СПб.). Приказом по Военному ведомству № 588 от 26 октября 1912 г. было утверждено штатное расписание, в соответствии с которым в Роте осуществлялась и подготовка офицерского состава. Первым командиром



ются броневики: Руссо-Балт С (1914 г.), Мгеброва (1915 г.), Руссо-Балт Д (1915 г.), Гарфорд-Путилов (1915 г.), Фиат-Ижора (1917 г.), Остин-Путиловец (1917 г.)⁷. Несмотря на самое пристальное внимание со стороны Николая II и Военного ведомства к проблеме механизации армии, решить кардинальным образом ситуацию на фронтах первой мировой и изменить суть военного искусства данная техника была не в состоянии. Это объясняется несовершенством ее конструкции, малым количеством выпущенных образцов, да и консерватизмом взглядов большинства командиров на применение техники в боевых порядках войск.

Следует обратить внимание, что начиная с 1914 г. развитие танкостроения и бронеавтомобилестроения идет параллельно. Это объясняется различием выполняемых тактических задач данными машинами. Очевидно, что применение колесной техники (с разнесенной колесной базой) в условиях бездорожья уже тогда ставилоряд вопросов, что, собственно и способствовало развитию машин на гусеничном ходу. Тем не менее, скорость передвижения бронеавтомобилей (БА) в сравнении с танками была значительно выше, да и плотность огня противника позволяла использовать их в непосредственной близости от переднего края без особого риска для экипажа. Эти и другие факторы способствовали увели-

был назначен капитан Секретев Петр Иванович (25.02.1877).

⁷ Руссо-Балт С: боевая масса 2,96 т; экипаж 5 чел.; вооружение: 2 х 7,62-мм пулемёта Максима; бронирование противоосколочное (от 3 мм на крыше до 5 мм лобовой части); двигатель карбюраторный мощностью 40 л.с.; скорость по шоссе — 20 км/ч.

Мгеброва: боевая масса 3,5 т; экипаж 3 чел.; двигатель карбюраторный мощностью 75 л.с.; максимальная скорость — 40 км/ч; вооружение: 1 х 37-мм пушка Гочкисса, 2 х 7,62-мм пулемёта Максима.

Фиат-Ижора: Боевая масса 5,3 т; экипаж 5 чел.; вооружение: 2 х 7,62-мм Максима; двигатель марки FIAT карбюраторный мощностью 72 л.с.; скорость: по шоссе 70, км/ч; по пересечённой местности до 40 км/ч; запас хода до 140 км. Было изготовлено 80 машин.



Рис. 4. БА-64 обр. 1942 г.

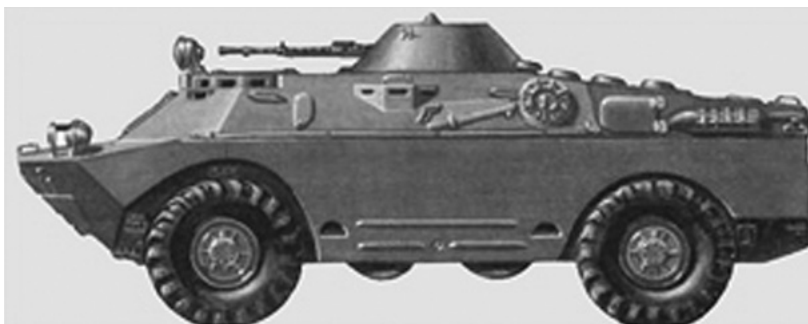


Рис. 5. БРДМ-2

чению парка БА в войсках и развитию их производства и после 1917 г. уже в Советском Союзе.

Так, в период с 1919 по 1941 гг. в Красной Армии было принято на вооружение порядка 15 БА различного класса и компоновки трансмиссии. Четырехколесные (с колесной формулой 4 х 4 и 4 х 2): БА-27 (1927 г.); Д-8 (1930 г.); Д-12 (1931 г.); ФАИ (1932 г.); БА-20 (1938 г.); ФАИ-М (1939 г.). Шестиколесные (с колесной формулой 6 х 6 и 6 х 4): ПБ-4 (1933 г.); БА-И и БА-3 (1934 г.); БА-6 (1936 г.); БА-11 и БА-21 (1939 г.). Комбинированные (колесно-гусеничные): Остин-Кегресс (1919 г.) и БА-30 (1937 г.). В 1938 г. был создан БА-10 имевший легко-съемную гусеничную ленту, для повышения проходимости на дедаемую на колеса задних мостов машины. На большинстве из указанных бронеавтомобилей устанавливался 7,62-мм пулемет ДТ-29 (Дегтярева танковый), но на отдельных образцах, таких как ПБ-4, БА-3, БА-6, БА-10 и БА-11, устанавливалась и 45-мм противотанковая пушка 20 К обр. 1932 г.

Перечисленное обилие марок говорит скорее о несовершен-

стве техники и поиске конструкторов на пути удовлетворения потребностей армии в надежном, маневренном и достаточно вооруженном средстве поддержки действий войск. К тому же основными недостатками БА, не позволяющими использовать их в боевых порядках войск, были и остаются их недостаточная проходимость, ввиду разнесенной колесной базы, и большие габаритные размеры, в силу наличия у большинства из них несущей рамы.

Вместе с тем небольшие БА обладали рядом преимуществ в сравнении с гусеничными машинами, которые позволяли использовать их в качестве машин разведки на улучшенных грунтовых дорогах в периоды отсутствия дождей и таяния снега. Именно эти достоинства и были учтены при разработке и принятии на вооружение в 1942 г. БА-64, который стал, пожалуй, самым массовым броневиком, выпускавшимся в Советском Союзе (рис. 4).

Боевая масса машины составляла 2,36 т. В экипаж входило 2 чел. — водитель и стрелок. Толщина бронелистов (от 4 мм



Рис. 6. Урал-4320 (КТ-Л бронированный)



Рис. 7. ГАЗ-39371 «Водник»

днища до 12 мм лобовой брони) в сочетании с наклоном обеспечивала неплохую защиту экипажа от осколков и пуль. Вооружение включало один 7,62-мм пулемет ДТ-29. Карбюраторный двигатель, устанавливаемый на машине, имел мощность 50 л. с., что обеспечивало скорость по шоссе до 80 км/ч. Запас хода не уступал современным требованиям и составлял 560 км. За годы войны было выпущено 9 110 ед.

Анализ строительства броневиков в различных государствах мира в первой половине прошлого века свидетельствует о примерно таком же положении дел с разномарочностью и конструктивным разнообразием компоновок вооружения, трансмиссий и двигателей, которое наблюдалось и в Советском Союзе. К началу второй половины XX в. взгляды на применение БА претерпели значительные изменения. Так, исходя из опыта Второй мировой войны, было установлено, что бронированные автомобили целесообразно использовать для ведения разведки и несения патрульной службы в регионах со сложной оперативной обстановкой, т. е. в качестве усиления нарядов несущих внутреннюю службу по охране общественного порядка. Именно по этой причине развитие мирового бронеавтомобилестроения пошло по этому пути.

В Советском Союзе в 1957 г. для ведения разведки были созданы бронированная разведывательная дозорная машина БРДМ, а в 1962 г. на вооружение была принята усовершенствованная модель БРДМ-2⁸ (рис. 5). От-

личительными особенностями этих машин была способность к плаву и наличие дополнительного блок из 4-х колес, который выдвигался из корпуса машины для возможности преодоления рвов и других препятствий на пути следования. Несмотря на малую удельную мощность двигателя и большой в сравнении с аналогичными машинами расход топлива БРДМ-2 находилась на вооружении Советской Армии почти 30 лет. Она также поставлялась за рубеж. В некоторых странах модифицированные образцы продолжают стоять на вооружении национальных армий до сих пор.

Дальнейшее развитие военного искусства во второй половине XX в. имело динамичный характер ввиду стремительного развития ядерного потенциала СССР и США и их союзников по военно-политическим блокам Варшавского договора и НАТО. Существенное влияние на военные доктрины этих государств оказывали наличие и состояние у противоборствующих сторон средств доставки ядерного оружия. Тем не менее, теория применения больших

паж 2 чел.; десант 3 чел.; вооружение 1х7,62-мм пулемет СГМБ образца 1949 г. бронирование: лобовое 7...11 мм; днище 4 мм; шестицилиндровый карбюраторный двигатель мощностью 93 л. с. обеспечивал скорость: по шоссе до 90 км/ч; на плаву до 9 км/ч. Запас хода составлял 500 км.

БРДМ-2: боевая масса 7,7 т; экипаж 4 чел.; вооружение: 1 х14,5-мм КПВТ; 1 х7,62-мм ПКТ; бронирование противопульное и противоосколочное (5...14 мм). Карбюраторный восьмицилиндровый двигатель мощностью 140 л. с. Максимальная скорость: по шоссе 95 км/ч, на плаву до 10 км/ч. Запас хода до 750 км.

масс войск в крупномасштабных войнах продолжала оставаться главенствующей. Исходя из этого, потребность в наличии броневикулов в войсках отпала ввиду малого количества задач, которые они могли решать на поле боя.

Однако история свидетельствует о том, что начиная с 50-х гг. прошлого века СССР и США регулярно вели боевые действия на полях сражений третьих стран. Началом этому противостоянию послужила война в Корее. Далее были Вьетнам, Ангола, Египет, Афганистан и другие государства. Локальный характер этих войн заставил задуматься о роли и месте войск в этих конфликтах, где зачастую они, помимо обычных боевых действий, были вынуждены выполнять и не свойственные им полицейские функции, для которых характерны действия против противника, который не имеет конкретного места постоянной дислокации, без четкой линии соприкосновения с ним. В такой войне противник ведет асимметричные боевые действия, т. е. в случае наступления он не переходит к обороне в конкретном районе, а совершив рейд, выходит в тыл действующих войск и совершает диверсии террористические акты на путях сообщений и пунктах управления.

Подобная тактика действий вооруженных групп ведущих, по сути, партизанскую войну, требует защиты войск, передвигающихся по практически не контролируемой ими территории. Но использование бронеавтомобилей для перевозки войск крайне обременительно в связи с их малой вместительностью, поэтому для защиты

⁸ БРДМ: боевая масса 5,6 т; эки-



личного состава уже в период войны в Афганистане был проведен ряд исследований по частичному бронированию кабин и кузовов, принятых на вооружение Советской Армии автомобилей Урал, КамАЗ и ЗиЛ⁹.

В результате этих работ появились автомобили Урал-4320 (КТ-Л) (рис. 6), КамАЗ-43101 и др. Развитием этого направления в 90-е гг. прошлого столетия стало создание броневедомости ГАЗ-3937 «Водник» (рис. 7)¹⁰. Концепция применения Вооруженных Сил России во внутренних вооруженных конфликтах возродила работы по созданию бронированной автомобильной техники. В настоящее время созданы и проходят испытания броневедомости семейств Урал, КамАЗ и других автомобильных компаний как отечественных, так и зарубежных. Среди них: АЗ-2330 «Тигр» (рис. 8 а); Iveco LMV (LightMultiroleVehicle)¹¹ (рис. 8 б); ВПК-3927 «Волк» (рис. 8 в); семейство «Тайфун»: КамАЗ-63968-К, КамАЗ-63969, Урал-63095 (рис. 9).

В связи с тем, что на протяжении более чем тысячелетней истории в России преобладала оборонительная доктрина, броневедомости не получили такого массового распространения в силовых структурах, как в армиях иностранных государств. Как уже отмечалось ранее, использование их для решения ряда тактических задач не оправдало себя ввиду их слабостью проходимости, вооружен-


а

б

в

Рис. 8. Современные бронированные автомобили для Российской Армии: а — АЗ-2330 «Тигр»; б — Iveco LMV; в — ВПК-3927 «Волк»


а

б

в

Рис. 9. Бронированные автомобили семейства «Тайфун» для Российской Армии: а — КамАЗ-63968-К; б — КамАЗ-63969; в — Урал-63095

ности и недостаточной защиты экипажа от огня противника. Поэтому в ходе развития теории «блицкрига» и практическое ее воплощение в ходе Второй мировой войны потребовало создание бронетанковой техники способной одновременно доставлять пехоту к рубежам развертывания и перехода в атаку и в дальнейшем поддерживать ее действия.

Первоначально эту задачу выполняли легкие танки. Однако, ввиду их малой вместительности и выделения танковых формирований в отдельный род войск со своей тактикой, системой обеспечения и различием выполняемых задач в сравнении с пехотными (стрелковыми) частями, доставка и поддержка пехоты в ходе ее действий была возложена на специально созданные для этих целей машины. Причем, на начальном этапе это были производные от броневедомостей. Для повышения

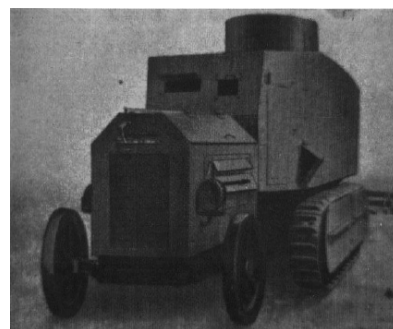


Рис. 10. Первый немецкий колесно-гусеничный броневедомость

проходимости часть из них создавалась на гусеничной базе. В основном они вооружались пулеметами. Учитывая весь комплекс факторов, характеризующих свойства танков и броневедомостей, эти машины заняли сначала промежуточное положение между ними, а в дальнейшем трансформировались в два совершенно самостоятельных класса бронетанковой техники.

⁹ Григорьев В. Н. Защита небронированной автомобильной техники. — М.: Вестник границы России, № 5, 2014, С. 50–54.

¹⁰ Тактико-технические характеристики ГАЗ-3937 «Водник»: экипаж (расчет) — 2 (9); боевая масса — 7500; скорость до 110 км/ч; мощность двигателя — 175 л. с. (130 кВт); запас хода — 1000 км; вооружение: 14,5-мм КПВТ; 1х7,62 ПКТ. Разработано 26 съемных модулей. В 2013 г. ВПК прекратил производство машин в связи с принятием на вооружение АЗ-2330 «Тигр». Модульная концепция корпуса реализована в ВПК-3927 «Волк».

¹¹ LightMultiroleVehicle — англ. легкий многоцелевой автомобиль.



Рис. 11. Немецкий бронеавтомобиль SdKfz 251



Рис. 12. Немецко-голландский БТР GTK «Boxer»

Так, для поддержки действий сухопутных формирований были созданы боевые машины пехоты (БМП) и бронетранспортеры (БТР). Причем как одни, так и другие имеют в качестве двигателя и гусеницы и колеса. Принято считать, что вооружение, устанавливаемое на них, зависит от задач, которые решают БМП или БТРы, но на практике это не всегда так. Основное отличие одного класса боевых машин от другого заключается в их предназначении, точнее в порядке их боевого применения подразделениями пехоты (мотострелками).

Общие тенденции развития боевых машин в мире в основном совпадают с их эволюцией в России, но имеют свои особенности, которые связаны, прежде всего, с принятой военной доктриной и уровнем экономического или иного государства. Так, например, немецкую школу создания вооружения и техники отличает фундаментальная проработанность

бразцов техники, принимаемых на вооружение силовых структур. В силу этого немецкие вооруженные силы практически всегда имели довольно малую разномарочность в сравнении с армиями других государств. Подтверждением этому служит и история создания и применения боевых машин.

Первым немецким колесно-гусеничным бронеавтомобилем принято считать Marienwagen II (рис. 10), который был переделан из артиллерийского тягача вскоре после окончания Первой мировой войны. В связи с Версальскими договоренностями Германии было запрещено иметь свои вооруженные силы численностью более 100 тыс. чел. Также ограничивалось и количество вооружения в армии, поэтому данный броневи́к, как и другие образцы немецкой техники, более не выпускался. Всего было изготовлено 10 машин.

Следующим образцом немецкого бронеавтомобилестроения

является бронетранспортер Gepanzerter Kraftwagen¹² (Sd. Kfz.3). Как и в предыдущем случае машина была разработана на шасси артиллерийского тягача Kr. D. 100 PS времён Первой мировой войны. Эти БА не принимали участия в боевых действиях, а использовались в учебных целях. В 1927 г. было выпущено около 40 машин. Сняты с вооружения в 1936 г.

В период Второй мировой войны в Германии было принято на вооружение три основные модели бронеавтомобилей: Sonderkraftfahrzeug¹³ 251 (250), (SdKfz 251, SdKfz 250) и броневи́к-амфибия LWS. Последний был создан для нужд флота, но эксплуатировался и в инженерных частях. БА SdKfz 251 (рис. 11), SdKfz 250 имели комбинированную (колесно-гусеничную) компоновку двигателя. Различие между ними заключалось в количестве перевозимого десанта: SdKfz 251 предназначался для перевозки пехотного отделения, а SdKfz 250 для его половины. За годы войны SdKfz 250 было выпущено порядка 7 326 машин, в том числе и ее модификаций¹⁴. В послевоенный период для нужд Бундесвера и полиции Германии были разработаны и приняты на вооружение: двухмостовые (колесная формула 4x4) Condor UR-416 и 425; трехмостовый (6x6) TPz 1 Fuchs (TransportpanzerFuchs — бронетранспортёр 1 «Лиса»); четырехмостовый (8x8) GTK «Boxer» (Gepanzerte Transport Kraftfahrzeug Boxer)¹⁵ (рис. 12). ★

Окончание в журнале «Армейский сборник» № 11

¹² Gepanzerter Kraftwagen — нем. бронированный автомобиль

¹³ Sonderkraftfahrzeug — нем. спецмашина.

¹⁴ Модернизированный вариант SdKfz 251 Tatra OT-810 производился в Чехословакии до 1962 года на заводе «Подполья-скестроярне» в Девце. В 1980-х массово снимался с вооружения армии ЧССР. В 1995 г. последние экземпляры были сняты с хранения.

¹⁵ GTK «Boxer» совместный немецко-голландский проект. Машина предназначена для замены TPz 1 Fuchs и американских M113. Поставка в войска началась с 2009 г.



БЕРЕГИ ПУЛЮ НА ТРИ ДНЯ...

К вопросу об эшелонировании снабжения боеприпасами в войсковом звене: история и современность

Практически одновременно с принятием на вооружение средневековых армий ручного огнестрельного оружия перед военачальниками встал вопрос об обеспечении его эффективного применения. Помимо совершенствования конструкции, повышения надежности и поиска новых вариантов построения боевого порядка, максимальная реализация огневых возможностей достигалась также бесперебойным снабжением войск боеприпасами.

Долгое время никакого централизованного снабжения боеприпасами не было. В XVI века, каждый аркебузир (стрелец) запасался припасами самостоятельно перед походом, иногда ему могли выдать три-четыре фунта свинца (1,3–1,6 кг), фунт пороха и два-три аршина (до 2 м) фитиля, которые закупались при подготовке к войне за казенный счет или распределялись из захваченных трофеев. Перед сражением стрелок сам изготавливал пули, а отмеренные заряды пороха засыпал в специальные футляры из дерева, рога или металла, которые в количестве 10–12 штук вместе с мешочком для пуль, запасом фитиля и пороховницей (натруской) подвешивались на специальной перевязи – бандольере или берендейке (рис. 1).

Увеличение носимого боекомплекта стало возможным с изобретением бумажного патрона, существенно облегчившего переноску боеприпасов и зарядание оружия.

Первые элементы эшелонирования запасов боеприпасов, т.е. распределения их по войсковым инстанциям разного уровня, появились в европейских армиях в начале XVIII века.

Под «боевым комплектом (боекомплектom)» стали понимать все боеприпасы, заготовленные в мирное время на каждую единицу вооружения, при этом в

крепостях эти боеприпасы хранились полностью, а в полевых войсках при оружии содержали лишь часть (одну-две трети) от общего количества, а остальные — на складах.

При Петре I в полковом обозе появились специальные патронные фуры и зарядные ящики к артиллерийским орудиям, боекомплект достигал 60–75 патронов на каждого стрелка, из них до 30 штук фузилер носил постоянно при себе в патронной сумке.

Даже несмотря на малую скорострельность кремневого оружия по сравнению с современным, стреляли из него в сражениях много. Порой это приводило к такому большому расходу боеприпасов, что в кульминационные моменты схваток стрелять было нечем. В сражении у деревни Лесной 28 сентября 1708 г. русские солдаты стреляли так плотно, что, по выражению участника сражения, «от упав-

ших пуль не стало видно земли», но для этого в ходе сражения пришлось четырежды набивать сумки и карманы патронами, которые забирали из зарядных ящиков и даже у солдат второй линии и резерва.

К началу XIX века солдаты линейной пехоты (мушкетеры) практически полностью отказались от шпаги как второго оружия, но стали носить патронную сумку большего размера, которая вмещала уже не 30, а 50 патронов. В легкой пехоте, которой стрелять приходилось чаще, запас патронов увеличили еще. Например, егеря австрийской армии носили две патронные сумки и имели при себе 100 патронов.

Боекомплект артиллерийских орудий русской армии в это время составлял 200–400 выстрелов, из них 120 возилось на артиллерийских передках и в зарядных ящиках, а остальные хранились в артиллерийских парках (складах).



Рис. 1. Аркебузир и стрелец конца XVI века

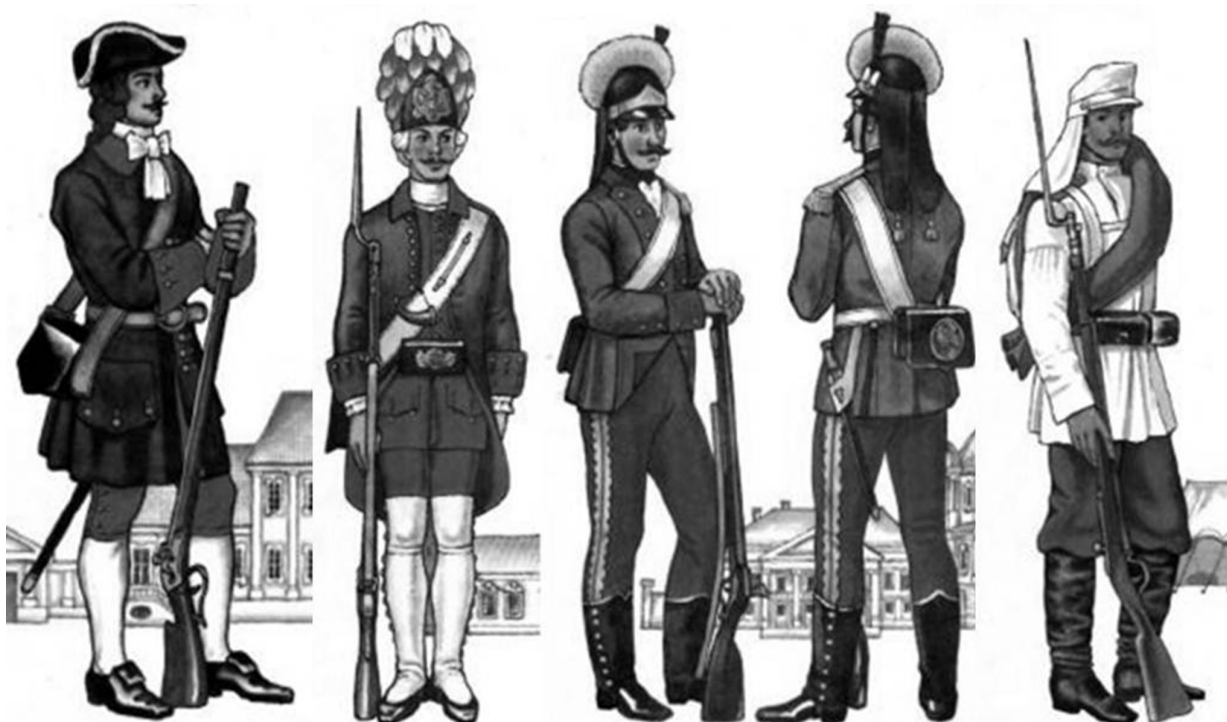


Рис. 2. Фузилеры, мушкетеры и стрелки русской армии начала XVIII-конца XIX века

Перевооружение пехоты нарезным, заряжаемым с дула оружием, а затем однозарядными винтовками с унитарным патроном не привели к существенному изменению носимого боекомплекта. К Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. незначительное уменьшение калибра оружия (с 17,78 до 15,24 мм) компенсировалось утяжелением унитарного патрона с латунной гильзой по сравнению с прежним бумажным.

Независимо от системы оружия, русскому пехотинцу полагалось иметь 48 патронов в двух патронных сумках и еще 12 в ранце. В полковых патронных ящиках находилось еще по 60 патронов на ружье, в летучих парках — по 52, а в подвижных — по 10. Таким образом, на всю кампанию считалось достаточным иметь по 182 патрона на каждого солдата.

Только принятие на вооружение 4,2-линейной (10,67 мм) винтовки Бердана позволило увеличить носимый боекомплект до 105 патронов при сохранении его веса.

К началу XX века основным оружием пехоты стала скорострельная магазинная винтовка калибра 6,5–8 мм, в русской армии — легендарная «трехлинейка» образца 1891 г. Воору-

женный такой винтовкой солдат носил при себе 120 патронов: по 30 штук (в шести обоймах) в двух патронных сумках, нагрудном патронташе и запасной патронной сумке. Но боевой опыт заставил пехотинцев, прежде всего бойцов различных иррегулярных формирований, увеличить носимый запас патронов до 300–400 штук (рис. 3).

При этом общие нормы запасов патронов были установлены в 1907 г. на основании данных о расходе патронов в Русско-японскую войну: на каждую винтовку для полевой и резервной пехоты — 1 000 патронов, на винтовку государственного ополчения — 200, а на винтовку местных конвойных команд — всего по 30 патронов, для войсковых пулеметов — 75 000 патронов.

Боевой комплект трехдюймовой (76,2 мм) полевой пушки, составлявшей к началу Первой мировой войны основу артиллерии русской армии, составлял 1 000 выстрелов и распределялся так: 428 находились на хранении в строевых частях (в батареях и артиллерийских парках), перевозились в зарядных ящиках и составляли так называемый «возимый запас», из них непосредственно на огневой позиции батареи имелось 120–160 снаря-

дов на орудие. Остальные 572 выстрела хранились в мирное время при складах и составляли так называемые «местные парки», которые должны были подаваться на театр военных действий по железной дороге в назначаемые пункты.

В Рабоче-крестьянской Красной армии боекомплектом стали считать **расчетно-снабженческую единицу**, определяющую количество боеприпасов на единицу оружия и используемую при планировании материально-технического обеспечения военных (боевых) действий. При этом величина боекомплекта и эшелонирование его снабжения определялись приказом народного комиссара обороны. Например, для 7,62-мм винтовки образца 1891/1930 г. боекомплект (бк) составлял 300 патронов, из них при бойце — 120 (0,4 бк), в транспорте роты и батальона — по 90 (по 0,3 бк), в транспорте полка и дивизии — по 75 (по 0,25 бк). Всего войсковые запасы составили 450 патронов (1,5 бк). Боеприпасы, содержащиеся на складах армии, округа (фронта) и центра относились к оперативным запасам, их размер определялся отдельным приказом.

По приказу народного комиссара обороны 1941 года боеком-



Рис. 3. Стрелок регулярной пехоты и боец добровольческого отряда начала XX века

плект к артиллерийским орудиям в зависимости от их калибра составлял: 45-мм — 200 шт., 76-мм — 150, 122-мм — 80, 152 и 203-мм — 60 и 40 снарядов соответственно. Войсковые запасы составляли 2,5-3,0 бк, из них возимый при орудии запас — 0,5 бк.

За годы Великой Отечественной войны и все послевоенное время размеры и нормы эшелонирования боекомплекта существенно не изменились. Носимый боекомплект был выше только у автоматчиков, вооруженных пистолетами-пулеметами. Благодаря малой массе боеприпаса их количество при оружии составляло 213 патронов для ППД, ППШ (в трех дисках) или 210 для ППС (в шести магазинах).

Принятие на вооружение более мощного промежуточного патрона снова привело к сокращению носимого боекомплекта, а разработка оружия под малоимпульсный патрон — к увеличению его в полтора раза при сохранении общей массы. Так, боекомплект 7,62-мм автомата Калашникова составлял 300 патронов (носимый — 120 шт. в четырех магазинах или 0,4 бк), а 5,45-мм автомата — 450 и 180 патронов (четыре магазина и четыре обоймы) соответственно (рис. 4).

Количество снарядов к артиллерийским орудиям и их эшелонирование по войсковым инстанциям в послевоенный период оставались без изменений. Кроме того, состав боекомплекта за все время его существования как расчетно-снабженческой единицы практически не менялся, в него входили только обычные боеприпасы основного назначения (шрапнельные, фугасные, осколочно-фугасные, для противотанковых пушек — бронебойные и кумулятивные). После появления высокоточных (управляемых, корректируемых) снарядов (мин) их также включили в состав боекомплекта в размере 5-10% от общего количества боеприпасов. Боеприпасы специального назначения (осветительные, дымовые, зажигательные и др.) в боекомплект не включались, содержались в оперативных запасах на складах округа и Центра, выделялись войскам по заявкам при подготовке к боевым действиям.

Опыт боевых действий в Афганистане, вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР показал, что это количество является совершенно недостаточным. Действия мотострелковых подразделений на сильнопересеченной местности, часто без бронетехники, при снижении эффективности огневой

поддержки артиллерией и авиацией, потребовали резко увеличить носимый боекомплект к индивидуальному и групповому стрелковому оружию. Стрелки, вооруженные автоматом, имели при себе 450–600 патронов, в т.ч. 6–8 снаряженных магазинов, 4–6 ручных гранат, осветительные, дымовые и светосигнальные средства. На сторожевых заставах и на огневых позициях артиллерийских подразделений в базовых районах содержалось до пяти боекомплектов.

При передвижении войск увеличить возимый запас боеприпасов, прежде всего к артиллерии, оказалось практически невозможно. За каждым орудием в этом случае выстраивалась вереница грузовых автомобилей. Причем увеличение грузоподъемности автотранспорта ситуацию не улучшит, решающее значение имеет не масса боеприпасов, а их объем в штатной укупорке.

В условиях ведения высокоманевренных боевых действий самостоятельными тактическими группировками, резкого увеличения показателей размаха тактических действий, применения современных средств разведки и поражения возрастают требования к сокращению времени пребывания артиллерийских подразделений на огневых пози-



Рис. 4. Стрелок с самозарядной винтовкой и автоматчик с пистолетом-пулеметом к началу Великой Отечественной войны

циях, пополнения боеприпасами и смены огневых позиций.

Обеспечить оперативный подвоз боеприпасов транспортом воинских частей и соединений с использованием колесных машин к боевым порядкам общевойсковых подразделений и огневым позициям артиллерии, с длительной выгрузкой на грунт боеприпасов в штатной таре, в изменившихся условиях будет крайне сложно. Применение для подвоза незащищенных автомобилей, обладающих ограниченной проходимостью и низкой скоростью движения вне дорог, большими габаритами и высокой заметностью, приведет лишь к напрасным потерям.

Таким образом, в настоящее время состав и эшелонирование боекомплекта к основным образцам стрелкового оружия и наземной артиллерии уже не отвечает изменившимся условиям современных боевых действий.

Устранить имеющиеся противоречия и повысить бесперебойность и оперативность снабжения подразделений боеприпасами можно только одновременным и комплексным проведением ряда организационных и технических мероприятий.

К основным **организационным** мероприятиям следует отнести:

- внесение изменений в руководящие документы, определяющие состав и эшелонирование боевого комплекта, для увеличения носимого (возимого) запаса, включения в боекомплект артиллерии боеприпасов специального назначения, прежде всего осветительных и дымовых (пристрелочно-целеуказательных), увеличения доли боеприпасов повышенной эффективности, особенно высокоточных (до 20–25%);

- уточнение организационно-штатной структуры подразделений для включения в состав артиллерийских батарей расчетов транспортно-заряжающих (транспортных) машин;

- научное обоснование, теоретическую разработку и практическую апробацию новой схемы обеспечения войск ракетами и боеприпасами, с использованием специализированного защищенного транспорта подвоза высокой проходимости, транспортно-десантных вертолетов и беспилотных летательных аппаратов, созданием и применением транспортно-боевых подразделений.

Технические мероприятия могут заключаться:

- в завершении разработки и обеспечении войск комплек-

том индивидуальной боевой экипировки военнослужащего, обеспечивающим переноску увеличенного носимого боекомплекта;

- в уточнении состава принадлежностей к индивидуальному стрелковому оружию и дообеспечении ими подразделений (например, в комплект автомата включать не 4, а 8–9 магазинов);

- в доработке новых (капитально ремонтируемых) боевых машин пехоты, десанта (бронетранспортеров) для размещения возимой части боекомплекта стрелков;

- в разработке специализированной транспортно-заряжающей машины на единой с самоходным орудием базе, способной перевозить до 120–150 выстрелов в специальной укладке, имеющей в качестве дополнительного вооружения установку с крупнокалиберным пулеметом (автоматическим гранатометом), переносной зенитно-ракетный комплекс для самообороны и систему комплексного оптико-электронного противодействия.

Предварительно проведенные исследования показывают, что выполнение вышеперечисленных мероприятий позволит значительно увеличить носимый (возимый) запас боеприпасов (при

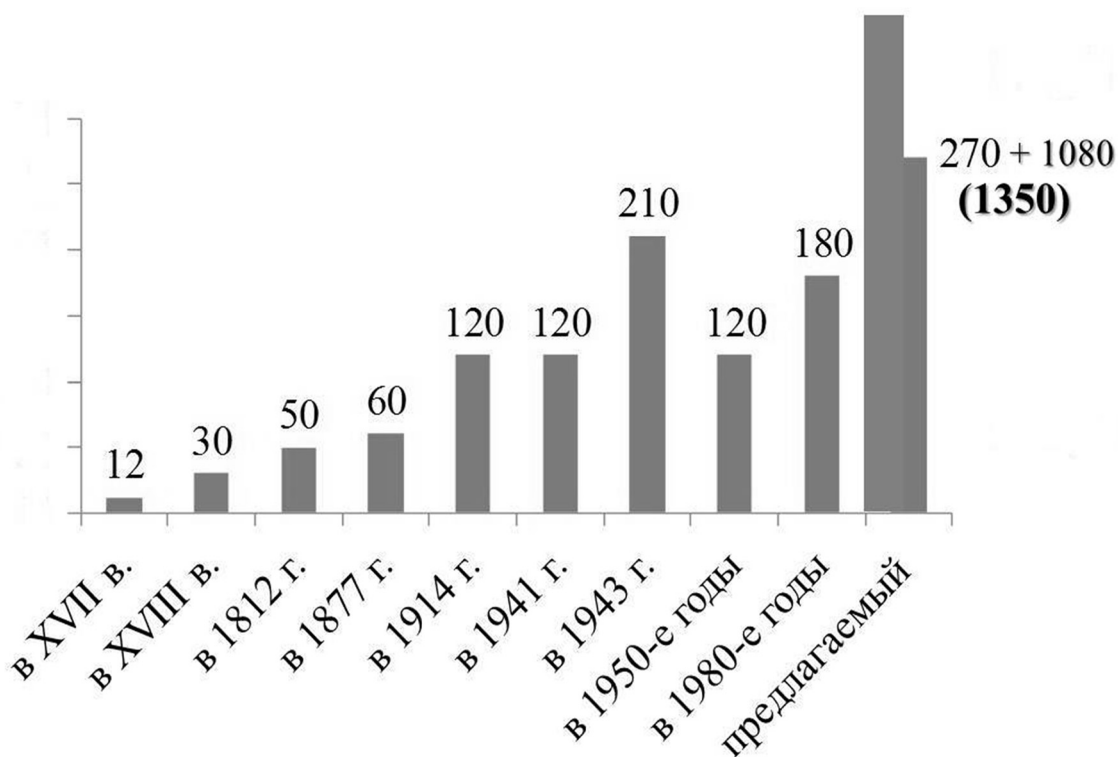


Рис. 5. Динамика изменения носимого боекомплекта к основным образцам стрелкового оружия

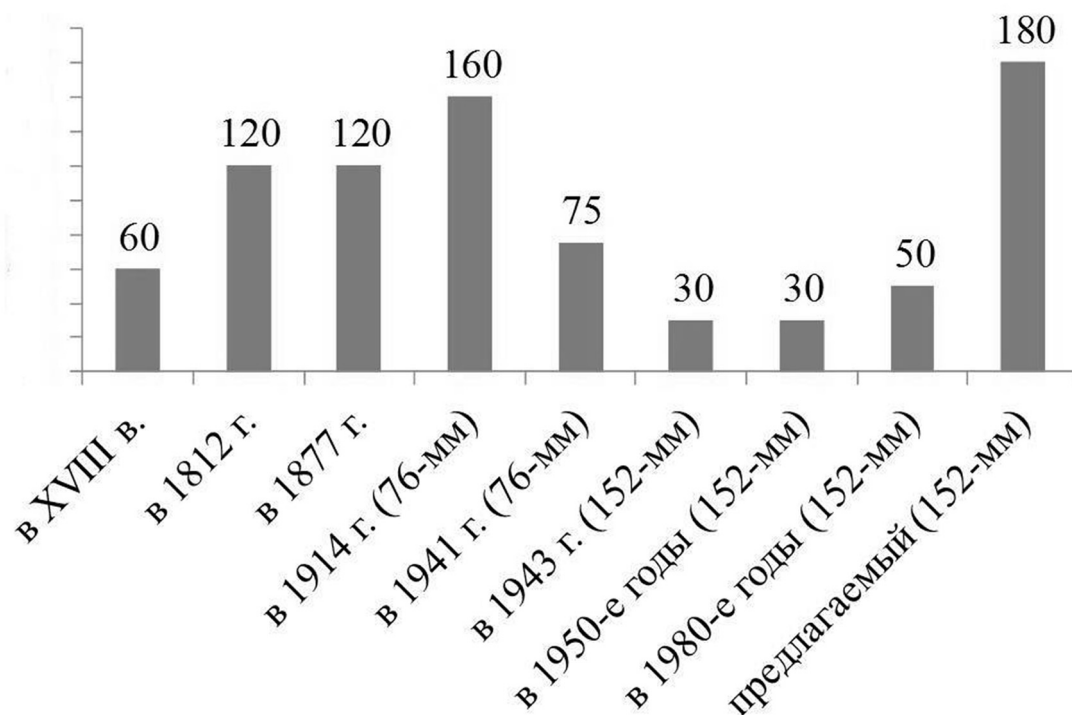


Рис. 6. Динамика изменения возимого боекомплекта при основных образцах артиллерийских орудий

стрелке иметь 1350 патронов (3 бк), из них 270 на солдате, и 1080 патронов в боевой машине; при 152-мм самоходной гаубице — 180 выстрелов (3 бк), из них 30-50 штук в боеукладке машины, остальные — в укладке транспор-

тно-заряжающей (транспортной) машины), как показано на рисунках 5 и 6.

Создание повышенного запаса боеприпасов способно обеспечить необходимую автономность действий подраз-

делений, прежде всего ротных и батальонных тактических групп, и создаст материальную основу для поиска новых, более эффективных форм и способов их боевого применения в современных условиях. ★

ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИЕ СИЛЫ





4 октября — День Космических войск России

А. СОКОЛОВ,
А. БЕЖКО

КОСМИЧЕСКИЕ ВОЙСКА НУЖНЫ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ КОСМОС БЫЛ МИРНЫМ

...И проводить независимую космическую политику

Космические войска РФ сегодня — это реальная сила. Их создание было вызвано объективной необходимостью, исходящей из современных мировых тенденций к расширению роли космоса в обеспечении защиты жизненно важных государственных интересов в экономической, политической и военной сферах. Бурное развитие военных информационных технологий, их интенсивное внедрение в войска привели к существенному росту зависимости эффективности действий вооруженных сил на суше, на море и в воздухе от «космической компоненты». Поэтому сегодня космические средства являются не только неотъемлемой частью военной мощи ведущих мировых государств, но и составной частью систем оружия.

направлений повышения эффективности руководства военно-космической деятельностью сегодня рассматривают объединение сил и централизацию управления. Определенные шаги в этом направлении уже предприняло военно-политическое руководство США и Китая.

Задачи предупреждения о ракетном нападении (ПРН), противоракетной обороны (ПРО), контроля космического пространства (ККП), информационного обеспечения действий всех видов и родов войск на суше, море и в воздухе, а также защиты социально-экономических интересов России постепенно трансформируются в единую задачу обеспечения национальной безопасности государства и боевых действий Вооруженных Сил РФ в космосе и из космоса. Очевидно, что наиболее эффективно решить эту единую задачу можно за счет комплексного использования космических систем,

Космические системы различного назначения — составная

до войск и систем оружия, вплоть до отдельного самолета, танка или даже солдата на поле боя. Именно космические геоинформационные системы добывают и передают навигационно-временную картографическую и метеорологическую информацию, необходимую для наведения высокоточного оружия.

Приоритетными задачами являются гарантированное сдерживание агрессии против Российской Федерации в космосе, из космоса и через космос; обеспечение независимого доступа России в космос и свободы действий в космическом пространстве; защита отечественных космических ресурсов и недопущение дискриминационных действий других государств в отношении российской космической деятельности; качественное обновление Космических войск, доведение его до уровня лучших мировых образцов; глубокая модернизация и развитие наземной космической инфраструктуры (космодромов, наземного автоматизированного комплекса управления, узлов систем ПРН, ПРО и ККП, других объектов). Решение этих задач позволит не только сохранить военно-космическую деятельность нашего государства на требуемом уровне, но и проводить независимую космическую политику.

Город Мирный

До начала строительства космодрома тут располагалась деревня Плесцы с почтовой станцией. В деревне, основанной в 30-х годах XVIII века, имелась часовня во имя Богородицы. В 1919–1920 годах во время Гражданской войны деревня Онежского уезда была местом ожесточенных боев красных и белых, на стороне которых сражались союзные войска Антанты.

На северной оконечности будущего города с 1925 г. по 1958 г.

Космические войска — род войск, образованный в 2001 году во исполнение указа Президента Российской Федерации. Они предназначены для реализации всего комплекса силовых мер по обеспечению национальной безопасности в космической сфере. Главными их задачами являются поддержание, развитие и обеспечение применения систем предупреждения о ракетном нападении, противоракетной обороны и контроля космического пространства, а также развертывание, поддержание и управление орбитальными группировками космических информационных систем и комплексов военного назначения.

Практически все космические державы усиливают государственную поддержку, совершенствуя координацию космической деятельности. И в первую очередь — ее военной составляющей. В качестве одного из основных

часть технической базы, создающей информационное преимущество. Именно они позволяют иметь превосходство в знаниях о противнике в оперативности и глобальности доведения информации боевого управления



действовал канифольный завод с одноименным поселком.

Населенный пункт возник в 1957 г. как военный городок соединения межконтинентальных баллистических ракет.

Своим рождением и становлением город Мирный обязан космодрому Плесецк. Распоряжением Совета Министров РСФСР и областного Совета депутатов трудящихся Архангельской области от 9 июля 1958 г. с территории, отведенной под строительство стартовых комплексов полигона, было переселено 3920 человек из 18 населенных пунктов.

Одновременно со строительством основных технологических объектов началось создание объектов культурно-бытового назначения. В 1957 г. был построен роддом, начал работу промкомбинат, открылась столовая. В июне 1958 г. военные строители приступили к возведению капитальных жилых домов. Решением Архангельского облисполкома в 1960 г. был образован поселок Мирный.

Через несколько лет поселок Мирный был преобразован в закрытый город областного подчинения, местное самоуправление в котором осуществляется с учетом особенностей, устанавливаемых Законом Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14 июля 1992 г. № 3297-1.

Долгие годы и космодром, и сам Мирный были скрыты глухой завесой секретности. Первая публикация о космодроме Плесецк и городе появилась в центральной прессе в 1983 г. в газете «Правда».

В 2001–2002 годах в муниципальную собственность Министерства обороны Российской Федерации передало жилищный фонд, объекты социально-культурного назначения, коммунальная и инженерная инфраструктура, автомобильные дороги с твердым покрытием.

Первый государственный испытательный космодром

1-й Государственный Краснознаменный ордена Трудового Красного Знамени испытательный космодром Министерства обороны Российской Федерации

(космодром «Плесецк») ведет свою историю с 1957 г., когда в Архангельской области, в районе станции Плесецкая был основан объект «Ангара» — первое в СССР боевое соединение межконтинентальных баллистических ракет (МБР).

1-й ГИК МО РФ в составе воздушно-космических сил структурно состоит из трех центров испытания и применения космических средств (ЦИП КС), испытательного центра ракетных комплексов стратегического назначения (ИЦ РК), двух научно-исследовательских центров (НИЦ), отдельной научно-испытательной станции (ОНИС), семи отдельных инженерно-испытательных частей (ОИИЧ), отдельного командно-измерительного комплекса (ОКИК), двух отдельных измерительных пунктов (ОИП), а также 9-ти частей и подразделений обеспечения, в число которых входят: узел связи; база материально-технического обеспечения; комендатура охраны и обеспечения; железнодорожная база; техническая база и др. Подчиненные воинские части расположены в пределах района дислокации космодрома в Плесецком районе Архангельской области, за исключением двух ОИП, расположенных в г. Нарьян-Мар Ненецкого автономного округа, г. Норильск Красноярского края и ОНИС, расположенного в г. Ключи Камчатского края.

Космодром выполняет задачи:

1. В интересах Воздушно-космических сил:

подготовку и запуск ракет космического назначения (РКН) с космическими аппаратами (КА) военного, научного, социально-экономического назначения, а также по программам международного сотрудничества;

наземную отработку новых ракетно-космических комплексов и проведение летных испытаний перспективных средств выведения; участие в создании новых систем ВКС.

2. В интересах Ракетных войск стратегического назначения:

подготовку и проведение учебно-боевых пусков МБР;

подготовку и проведение пусков МБР по программам продления ресурса и подтверждения тактико-технических характеристик боевых ракетных комплексов, входящих в состав стратегических ядерных сил России;

наземную отработку и проведение летно-конструкторских испытаний перспективных ракетных комплексов стратегического назначения;

обеспечение измерительной информацией и информационно-аналитическое сопровождение пусков МБР;

прием и сопровождение боевых блоков (ББ) на боевом поле Кура. Проведение всего комплекса работ по ББ.

3. В интересах Военно-Морского Флота:

сбор, обработку и передачу телеметрической информации при проведении пусков МБР из акваторий Баренцевого и Охотского морей.

С момента создания по настоящее время на космодроме было проведено 1593 пуска ракет-носителей (РН), при этом выведено на орбиту 2043 КА; 491 пуск баллистических ракет.

За период с 18 января 1977 г. (с момента награждения космодрома Орденом Трудового Красного Знамени) по настоящее время на космодроме было проведено: 1069 пусков ракет-носителей (РН), при этом выведено на орбиту 1435 КА; 239 пусков баллистических ракет.

Проведены испытания РКК с дальнейшей штатной эксплуатацией:

«Союз-У» (РН 11 А511 У) — 1973–2012 гг.;

«Циклон-3» РН 11 К68) — 1977–2009 гг.;

«Старт-1» — конверсионный на базе МБР «Тополь» и «Курьер» — 1993–1995 гг.;

Подготовлены и проводятся летные испытания перспективных РКК:

«Рокот» (РН14 А05) — конверсионный на базе МБР РС-18 Б — с 2000 г.;

«Союз-2» этапов 1 а и 1 б (РН 14 А14) — с 2004 г.;

«Союз — 2» этапа 1 в (РН 14 А15) — с 2004 г.

«Ангара» легкого класса «Ангара — 1.2» (14 А125), тяжелого класса «Ангара — А5» (14 А127) — с 2014 г.

Проведены испытания РК с принятием на вооружение:

«Тополь» ПГРК (ракета РС-12 М) — 1981–1988 гг.;

РТ — 23 УТТХ БЖРК (ракета РС — 22 В) — 1985–1998 гг.;



РТ — 23 УТТХ ШПУ «ОС» (ракета РС — 22 А) — 1986–1990 гг.;

«Тополь-М» ШПУ «ОС» (ракета РС — 12 М2) — 1994–2000 гг.;

«Тополь-М» ПГРК (ракета РС — 12 М1) — 2000–2006 гг.

Подготовлены к проведению и начаты летно-конструкторские испытания перспективных РК:

«Ярс» ПГРК — с 2007 г.;

«Ярс» ШПУ «ОС» — с 2013 г.

Проведены испытания с принятием на вооружение специальных комплексов на базе ПГРК «Тополь»:

«Сирена» — 1990 г.;

«Тополь-Э» — 1990–2001 гг.

На космодроме завершено создание двух новых универсальных технических комплексов, на которых проводится подготовка большинства космических аппаратов и разгонных блоков.

2013 г. стал для космодрома новым этапом развития. В этом году были успешно завершены программы летных испытаний РН среднего класса «Союз-2» этапов 1 а и 1 б, успешным пуском начаты летные испытания новой РН легкого класса «Союз-2» этапа 1 в.

Завершены работы по дооборудованию экспериментально-испытательной базы РК «Ярс» шахтного базирования. В декабре успешным пуском начаты летно-конструкторские испытания.

2014 г. ознаменован проведением летных испытаний ракет-носителей легкого и тяжелого классов

космического ракетного комплекса «Ангара». Эксплуатация ракет-носителей «Ангара» на космодроме «Плесецк» обеспечивает Российской Федерации гарантированный доступ в космическое пространство и выведение полезных нагрузок на все типы орбит.

Проводится подготовка экспериментально-испытательной базы космодрома к испытаниям перспективных комплексов в интересах Воздушно-космических сил.

Байконур: первый спутник и первый полет человека в космос

Собственно, началом истории космических формирований стало создание 5 научно-исследовательского испытательного полигона (впоследствии космодрома «Байконур») по испытаниям межконтинентальных баллистических ракет и запуску искусственных спутников Земли в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 12 февраля 1955 г.

Первый отряд военных строителей прибыл на станцию Тюратам 12 января 1955 г. Строительство велось с невероятной быстротой. 5 мая 1957 г. специальная комиссия приняла первый стартовый комплекс полигона, а 6 мая первую ракету Р-7 уже установили на этом комплексе.

С космодрома Байконур был осуществлен запуск первого искусственного спутника Земли и первый полет человека в космос, запускались пилотируемые космические корабли серий «Восток», «Восход», «Союз», орбитальные станции серий «Салют», «Мир», система многоразового использования «Энергия»–«Буран», межпланетные космические аппараты, искусственные спутники Земли.

В 1957 г. наряду с формированием 5-го Научно-исследовательского испытательного полигона создавался командно-измерительный комплекс управления космическими аппаратами в связи с подготовкой к запуску первого искусственного спутника Земли. В этом же году в Архангельской области начато строительство стартового комплекса для соединения межконтинентальных баллистических ракет — ныне космодрома «Плесецк».

Для организации управления космической деятельностью в 1964 г. было создано Центральное управление космических средств (ЦУКОС) Министерства обороны СССР. В 1970 г. для развития космических средств в интересах Вооруженных Сил, народного хозяйства и научных исследований ЦУКОС было реорганизовано в Главное управление космических средств (ГУКОС) Министерства обороны СССР.



В 1982 г. ГУКОС и подведомственные ему части были выведены из состава РВСН и подчинены непосредственно министру обороны СССР с созданием Управления начальника космических средств МО.

В августе 1992 г. были созданы Военно-космические силы Министерства обороны Российской Федерации, в состав которых вошли космодромы Байконур, Плесецк, Свободный (с 1994 г.), а также Главный испытательный центр испытаний и управления космическими средствами (Командно-измерительный комплекс), Военно-инженерная космическая академия и 50 ЦНИИ.

История **противоракетной обороны** берет свое начало 4 марта 1961 г., когда противоракетой В-1000, разработанной в опытном конструкторском бюро под руководством академика П. Д. Грушина, с осколочно-фугасной боевой частью впервые в мире была уничтожена в полете головная часть отечественной БР Р-12, запущенной с полигона Капустин Яр. В 1971 г. система принята в опытную эксплуатацию, а в 1977 г. на вооружение МО ПВО для обороны Москвы.

В январе 1962 г. сформировано управление РТЦ-81, которое в дальнейшем было переименовано в Управление начальника войск противоракетной и противокосмической обороны (ПРО и ПКО).

В 1963 г. начато создание системы противоракетной обороны А-35.

В 1978 г. модернизированная система А-35 М принята на вооружение и поставлена на боевое дежурство. В последующем была создана система ПРО А-135 и поставлена на боевое дежурство.

Система предупреждения о ракетном нападении начала разрабатываться в 1960-е годы, когда были начаты работы по созданию радиолокационных станций (РЛС) предупреждения о ракетном нападении (СПРН) «Днепр». В 1970 г. СПРН была поставлена на боевое дежурство.

В июне 1979 г. принят в эксплуатацию и поставлен на дежурство комплекс космической системы предупреждения о ракетном нападении (система УС-КС).

Летом 1963 года начаты первые теоретические исследования по созданию средств **системы контроля космического пространства** (ККП). С 1965 г. начато строительство Центра контроля космического пространства (ЦККП), первая очередь которого в 1970 году поставлена на боевое дежурство.

С мая 1967 г. начато создание радиолокационных средств системы контроля космического пространства (СККП). В 1972 г. ЦККП принят на вооружение.

В мае 1967 г. сформировано Управление войск ПРО и ПКО. Организационно войска

ПРО и ПКО состояли из объединений ПРО и ККП. В октябре 1992 г. Управление войск ПРО и ПКО было переформировано в Командование войск ракетно-космической обороны в составе войск ПВО с подчинением ему 3 ОА ПРН.

В соответствии с Указом Президента РФ № 337 с от 24 марта 2001 г. на базе выделяемых из РВСН объединений, соединений, частей началось формирование нового рода войск — Космических войск.

В состав Космических войск были включены: части и учреждения запуска и управления космическими аппаратами (КА), объединение ракетно-космической обороны (РКО), Управление по вводу систем РКО, Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского, Пушкинский военный институт радиоэлектроники Космических войск и Московский военный институт радиоэлектроники Космических войск.

Вернемся, однако, в Плесецк

Сегодня Плесецк — это базовый космодром Вооруженных Сил России. Недавно его коллектив удостоился великой чести — он награжден орденом Суворова. По заслугам, безусловно! А впереди у Космических войск РФ — новые высоты в составе Воздушно-космических сил! ❏



ПРИКАЗАНО ВЫЖИТЬ!

Только что передали в «Новостях»:

«Во Франции в пригородной электричке обезврежены четыре террориста — готовился резонансный теракт в Париже»...

Пару дней тому назад — серия терактов в Африке, в Республике Мали...

И так, собственно говоря, по всему миру: то там громят, то здесь «бахнет»...

Терроризм — опасная штука. И потому бороться с ним надо, что называется, всем миром и повсеместно, не давая метастазам расползаться по земле.

Сегодня, накануне Дня армейской авиации (28 октября), наши специальные корреспонденты Александр БЕЖКО и Игорь МОРЕВ начинают публиковать главы из книги «Приказано выжить!», написанной ими после ряда командировок в Чеченскую Республику, Южную Осетию, Ингушетию и Дагестан. Главы, посвященные «пахарям войны» — вертолетчикам. Героическим людям, прошедшим через незаживающие раны войны, подрывы, убийства, грязь, смерть, неразбериху, предательство, жестокость. Но всегда сохранявшим мужество и стойкость.

Терроризм и войны унесли жизни тысяч и тысяч людей, они и сегодня продолжают собирать по земле свой смертный урожай. Иначе не бывает: такова война. На ней отдают много приказов. Нет только одного — о запрете погибать. Да и было бы кого наказывать за его нарушение! Итак, приказано выжить!

Редколлегия журнала «Армейский сборник»

И. МОРЕВ, А. БЕЖКО

В ГОРАХ НАДЕЖДА ТОЛЬКО НА «ВЕРТУШКИ»

Чеченская республика.

11–16 июля 2008 года

Жара! 45 градусов выше нуля. Это — в тени. На солнце — все 55... Здесь, в горах Чечни, всего в 60 километрах от Ханкалы опять лилась кровь. Не на словах, а на деле становится понятно, что означает это ставшее уже привычным словосочетание — «горячая точка». За 6 дней июльского пекла разведчики федеральных сил засекли 12 банд. Это более 200 сытых и хорошо вооруженных боевиков. 7 раз российские парни вступали в бой с бандитами, которые терроризировали мирных граждан и доставляли немало хлопот нашим военнослужащим и сотрудникам местной милиции. В результате этих боестолкновений двое наших убиты и 17 ранены...

В горах надежда на скорое спасение только на «вертушки». Особенно, когда это касается «трехсотых». «Груз 300» — это раненые. Чаще всего — тяжелые.

Говорит **Дмитрий Камалдин**, прапорщик, командир группы спасателей:

— Поступила задача на эвакуацию раненого. Он был очень тяжелый. Ампутация на левой руке всех

пальцев, двух ног по колено. Человек не понимал, что с ним происходит. Постоянно тянул правую руку: просил воды и закурить...

Работа для «вертушки» непростая: достать раненого с горного склона, окруженного 30-метровыми деревьями. Там нет не то что площадки для приземления вертолета, там нет ничего! А еще это пристреленная боевиками точка.

Вертолет спасателей в таких случаях должен неподвижно зависнуть в примерно 40 метрах от земли. Удерживать его в таком положении летчикам очень сложно.

А кроме того, в эти минуты борт — идеальная мишень для противника. Помнить об этом экипажу, конечно, нужно. Но думать об этом некогда: обязанности каждого четко расписаны, и все надо делать очень быстро. Ведь цена — жизнь раненого. И своя жизнь.

Говорит **Дмитрий Камалдин**:

— Спасатель надевает на себя парашютную подвесную систему (остальные берет с собой — по количеству раненых). Бортовой техник пристегивает его к крюку лебедки и опускает на землю. Опускать меня в этот лес! Чтобы не вывесить на деревьях, не по-

рвать! Бортовой сработал в этих сложных условиях на «отлично», опустил меня аккуратно...

...А внизу лежал истекающий кровью боец... Спасателю надо было срочно надеть на него так называемую подвесную систему, чтобы, зацепив лебедку, поднять его на борт. Когда товарищи откинули плащ-палатку, открылось ужасное зрелище — у человека не было двух ног по колено...

При подобной эвакуации военный медик всегда на борту. Он дол-



Д. Камалдин

**Е. Федотов**

жен принять раненого и оказать первую помощь. Чтобы элементарно дотянуть его до «большой земли», а затем сдать в госпиталь.

Говорит **Олег Зайцев, прапорщик, фельдшер-спасатель:**

— Остановить кровотечение нужно, обезболить... Главное, чтобы не было болевого шока... Основная моя задача — противошоковая терапия. Капельную систему поставить ему, при следовании до госпиталя...

Поднимал раненого бортовой техник. Одновременно он оценивал ситуацию, руководил действиями летчиков, подсказывал, каким должно быть положение вертолета, ведь у командира нет нужного обзора.

Говорит **Дмитрий Камалдин:**

— Раненого поднимать очень тяжело. От винтов все в лесу качалось и шаталось..., но ничего, справились.

Но проблема еще и в другом. «Вертушку» держат на мушке боевики. Снять замершую в воздухе машину переносным зенитным комплексом — не проблема. Нанести урон вертолетчикам можно и из стрелкового оружия.

Как это было в случае с полковником Е. Федотовым.

Чеченская Республика. Октябрь 2007 года

В горах близ населенного пункта Дарго все активнее ведут себя боевики — постоянно обстреливают военнослужащих Федеральных сил, терроризируют мирных жителей, обязывая их кормить-поить непрощенных «гостей»...

Командование принимает решение обезвредить обнаглевших бандитов. Для этой цели выделен тактический десант численностью 60 человек.

Высадка десанта поручена вертолетному полку **Евгения Федотова**. Сработали четко — высадили спецназовцев точно в намеченном месте. И быстро — бандиты не успели засечь высадку десанта у себя под боком. Начало операции было успешным. Но дальше начались проблемы. Продвигаясь по горным тропам, трое десантников подорвались на вражеских самодельных минах... Раненых надо было срочно эвакуировать.

Говорит **Евгений Федотов, полковник, командир вертолетного полка:**

— Поставлена была задача двум вертолетам, потому что с двух мест надо было одновременно эвакуировать. Два вертолета использовались и, соответственно, экипажи сопровождения. Осложнялась эта задача тем, что к моменту, когда понадобилась срочная эвакуация, эти площадки начали прикрывать облачностью, пошло натекание облачности с больших высот и они уже были практически прикрыты облачностью, то есть, как бы только в разрывах найти можно, определить эти площадки...

Это тот самый случай, когда авиационные приборы не могут помочь летчику: брешь в сплошном ватном покрывале облаков можно обнаружить только визуально. Поэтому полковнику Евгению Федотову, майору Павлу Хмаре и спасателю прапорщику Дмитрию Камалдину приходилось полагаться только на свои глаза. Но как ни напрягали зрение, разрыва в облаках не находили. К тому же усилился ветер, пошел дождь. Все это делало поисково-спасательную операцию почти невыполнимой.

Говорит **Евгений Федотов:**

— Погода очень сильно испортилась. Шел не ливень, но очень интенсивный дождь... Кружились в этом районе, и что самое тяжелое было, невозможно было определить, как сигнальный дым подает спецназ, когда хотя бы обозначит свое местонахождение, какие-то прямо куски облаков лежали прямо на деревьях, на го-

рах, то есть, по периметру, везде по чуть-чуть...

Связаться по рации с десантом они не могли: в горной местности связь всегда сильно затруднена, а тут еще и непогода добавляла помех... Тем не менее полковник Федотов вновь и вновь выходил в эфир, надеясь связаться с группой спецназа. В какой-то момент связь на пару секунд появилась: спецназовцы успели сообщить свои координаты. А майор Хмара как раз в этот момент нашел таки пробел в пелене облаков... Не медля ни секунды, летчики нырнули вниз.

Говорит **Дмитрий Камалдин:**

— Не было ни площадки, ни проталины — ничего. Был глухой лес, деревья метров 30–35... Получалось, хребет шириной метра два, длиной, я не знаю, сколько он был, и влево вправо сразу же пошли покатиистые склоны, и вот именно на этом хребте лежал раненный...

Самодельная мина оторвала десантнику ступню. Он истекал кровью, требовалась срочная медицинская помощь. Жизнь парня была в опасности. А сесть вертолету нельзя: нет площадки. Спрыгнуть на землю тоже нельзя — высоко. Бортовой техник начал опускать спасателя на землю на тросе, используя лебедку...

Говорит **Дмитрий Камалдин:**

— Сложность работы именно ПСГ заключалась еще в том, что был дождь, вокруг высокие деревья. Я представляю, насколько было тяжело бортехнику опускать меня именно в этот лес... Надо было не вывесить меня на каком-нибудь дереве, не порвать... Соответственно, бортехник сработал очень-очень грамотно, опустил меня аккуратно, получилось не на сам пяточок, а на склон... Стоял какой-то спецназовец, взял меня за руку, подтянул. Очень было все скользко, грязно, тяжело было устоять на склоне...

Но надо было делать дело. Дмитрий аккуратно надел подвесную систему на раненого. Высокие деревья раскачивались от порывистого ветра, дождь хлестал сильнее и сильнее. Но это не мешало достаточно быстро поднять раненого на борт.

Офицеры Федотов и Хмара мастерски увели свои «вертушки» из под шквального огня боевиков.

Жизнь продолжается. ✘

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ





ВЕЛИКИЕ КОНСТРУКТОРЫ — ГОРДОСТЬ РОССИИ

В сентябре этого года в журнале «Армейский сборник» был опубликован материал «Радиус безопасности» о первых советских зенитных ракетных системах, совершивших, по сути, революцию в системе организации противовоздушной обороны (ПВО).

В продолжение темы мы решили рассказать о тех людях, кто создавал эти чудо-комплексы. В частности, о главном «идеологе» системы генеральном конструкторе Александре Андреевиче Расплетине.

Редколлегия журнала «Армейский сборник»

А. ГРИБАНОВ,
Е. КИСЕЛЕВА,
А. ЛУКАШОВ

Эра Расплетина

Александр Андреевич Расплетин — крупнейший ученый в области радиотехники (телевидения, радиолокации и радиотехнических систем управления), талантливый инженер и организатор, один из основоположников советской (российской) инженерной школы разработки и создания систем зенитного управляемого ракетного оружия.



Вехи биографии

А. А. Расплетин родился 25 августа 1908 года в городе Рыбинске Ярославской области.

Еще в школе увлекся радио. В декабре 1925 года состоялось общее собрание радиолюбителей г. Рыбинска, на котором школьник Расплетин вошел в бюро организации. В период с 1926 по 1929 год он был председателем Рыбинской секции коротких волн Общества друзей радио (ОДР).

В 1940-м он принимает участие в 5-й заочной радиовыставке, организованной журналом «Радиофронт». На ней было представлено 32 конструкции телевизоров. Телевизионный приемник, разработанный инженером А. А. Расплетиным, получил первую премию.

В 1940 году Расплетин начал работать над вопросом использования телевизионных установок для воздушной разведки, интересовался и другими возможностями применения телевидения в военном деле.

К 1948 году относится начало его преподавательской деятельности в МВТУ им. Баумана, где он читал лекции несколько лет.

Весь последующий период работы Александра Андреевича связан с КБ-1 (в настоящее время — ГСКБ «Алмаз-Антей»).

В июле 1955 года он назначается главным конструктором предприятия по направлению (ПВО) и начальником СКБ.



В 1956 году за руководство и участие в создании образцов новой техники Расплетину было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина, а в ноябре 1956-го он утвержден в ученой степени доктора технических наук без защиты диссертации по совокупности выполненных работ.

В сентябре 1957 года Расплетин назначается начальником СКБ и главным конструктором предприятия.

В 1958 году он избирается членом-корреспондентом Академии наук СССР.

В конце 50-х годов XX века в составе средств воздушного нападения происходят значительные изменения. Возникшая ситуация потребовала адекватного ответа, что привело к созданию ЗУРО, которое обеспечивало поражение крупноразмерных воздушных целей на больших дальностях, а также высокоскоростных целей в стратосфере. Система большой дальности действия была необходима и для создания противовоздушной обороны больших территорий.

Кроме тематики ПВО, в КБ-1 велись работы и по другим направлениям. Так, одна из них — разработка системы «Азов» для защиты объектов от атаки одиночных баллистических ракет. Начата разработка в июне 1962-го.

Большая научная эрудиция, творческая смелость при решении сложных технических проблем и блестящие организаторские способности Расплетина позволили ему стать генеральным конструктором и ответственным руководителем предприятия. Он был назначен на должность в январе 1961 года. Генеральным конструктором он оставался до конца своей жизни.

В 1964 году Александр Андреевич был избран действительным членом Академии наук СССР.

Расплетин являлся (в разные годы) членом НТС при Государственном Комитете Совета Министров, Специальной комиссии Президиума Совета Министров, НТС комиссии ВСНХ СССР и ГКРЭ; председателем НТС предприятия; членом ученых и научно-технических советов различных организаций.

Золотая медаль имени Расплетина...

Память о великом конструкторе и великом человеке жива не только в системах и комплексах, разрабатываемых коллективом предприятия, носящего имя академика А. А. Расплетина с 2001 года.

Золотая медаль имени академика Расплетина Академии наук СССР присуждалась один раз в три года Президиумом АН СССР советским ученым за выдающиеся работы в области радиотехнических систем управления. С 1994 года Российской Академией наук один раз в три года присуждается Премия имени академика А. А. Расплетина за лучшие достижения в области создания радиотехнических систем автоматизированного управления.

В 1967 году его имя было присвоено Радиотехническому техникуму в Москве (сейчас это Московский радиотехнический колледж имени академика А. А. Расплетина, отметивший свой 60-летний юбилей 29 марта 2012 года).

Имя Расплетина носят улицы в Москве и Рыбинске.

Именем Расплетина назван кратер на обратной стороне Луны (название было утверждено Международным астрономическим союзом на XVI Генеральной ассамблее во французском городе Гренобле в августе 1976 года).

В 1988 году Министерством связи СССР был выпущен маркированный конверт с портретом Расплетина (художник М. Бабенков) и подписью под портретом «Советский ученый и конструктор в области радиотехники и электроники, академик АН СССР А. А. Расплетин 1908–1967».

На территории ГСКБ «Алмаз-Антей» установлен бронзовый бюст академика Александра Андреевича Расплетина, на фасаде центрального корпуса установлена памятная доска.

В декабре 2002-го начал работать музей предприятия, в экспозиции и фондах которого находятся материалы, связанные с жизнью и деятельностью Расплетина. В 2012 году там открыт мемориальный кабинет, в ко-

тором хранятся личные вещи ученого.

А. А. Расплетин — по-настоящему уникальный человек. И существует мнение, что страна до сих пор не до конца оценила его гениальность и тот вклад, который он внес в развитие науки и укрепление обороноспособности государства. Это еще предстоит сделать.

Основатель ЦКБ «Алмаз»

Пожалуй, трудно найти в истории нашей оборонной промышленности специалиста, которому звание **основатель** подходило бы больше, чем Расплетину.

С именем Александра Андреевича связано для ЦКБ «Алмаз» очень многое. Он был основателем коллектива разработчиков, его учителем и воспитателем. Он впервые в нашей стране, а возможно, и в мире, создал структуру организации, которая на практике реализовала **новаторский** подход к разработкам сложных технических **систем**. Такими **системами**, безусловно, являются зенитные управляемые ракетные комплексы и **объекты** космической разведки.

Огромный конгломерат отдельных конструкторских бюро, заводов и заводских КБ составлял сложный организм, который выполнял технические и технологические разработки под единым руководством ради получения наивысших характеристик системы в целом.

Он создал школу, учениками которой были руководители большинства предприятий радиопрома СССР. Значение этой школы можно оценить по результатам разработок систем зенитного управляемого ракетного оружия, которые были выполнены под его руководством, а также и последующих систем, которые всегда обеспечивали эффективную борьбу с самым динамичным видом наступательного оружия, а именно с авиацией и ракетами.

Факты:

Система С-75 получила боевое крещение 1 мая 1960 года, когда уничтожила высотный самолет-шпион U-2 над Кыштымом. В это же время документация на **комплекс** передается в КНР для налаживания его производ-



Станция наведения ракет ЗРК С-75

ства в Китае. Система поставляется дружеской Кубе. И в Китае, и на Кубе С-75 сбивают самолеты-шпионы U-2.

В 1964 году США начали широкомасштабные военные действия против Северного Вьетнама. Основную роль в нанесении ударов играла американская авиация. Во Вьетнам были поставлены огневые комплексы С-75, которые кардинально изменили положение. За годы войны во Вьетнаме нашими системами было уничтожено более двух тысяч американских самолетов, в том числе несколько десятков стратегических бомбардировщиков В-52. Вьетнамская война дала такую рекламу нашим зенитным системам, что трудно найти страну, которая не закупила бы их.

Александр Расплетин принимает принципиально важное решение: приступить к разработке когерентного радиолокатора непрерывного излучения и от командного наведения перейти к ракетам с самонаведением. Это позволит создать систему большой дальности действия, которая получит название система С-200. При этом проводятся необходимые структурные и технологические изменения и в КБ-1 и в ОКБ-2. В состав КБ-1 из ЦНИИ-108 переводится большой коллектив разработчиков бортовых радиолокационных систем во главе с Богданом Федоровичем Высоцким.

При разработке системы С-200 было решено огромное количество принципиальных вопросов, которые продвинули нашу отечественную науку и промышленность. Почти все технические решения реализовались на уровне изобретений.

С принятием этой системы на вооружение в 1967 году был решен вопрос борьбы с самолетами на больших дальностях. Свои возможности эта система подтвердила при участии в боевых действиях на Ближнем Востоке, т. к. с ее появлением самолеты ДЛРО «Хокай» и самолеты-постановщики помех вынуждены были удаляться от зоны боевых действий. За счет этого действия всех средств ПВО становились более эффективными.

В декабре 1960 года Главный конструктор Александр Андреевич Расплетин назначается техническим руководителем КБ-1, т. е. на него возлагается ответственность за все разработки и по самолетной тематике и по тематике ПРО.

В 1961 году Расплетин вместе с академиком Владимиром Николаевичем Челомеем создает новую кооперацию по созданию космических систем разведки и борьбы со спутниками.

Сам Александр Андреевич работал по новой тематике с огромным увлечением, и все разработчики систем ПВО это чувствовали по своей нагрузке. Но все принципиальные решения он всегда принимал сам.

В 70-х годах начались серьезные изменения в развитии наступательного оружия. В первую очередь это связано с появлением публикаций о том, что в США началась разработка стратегических крылатых ракет, запускаемых с самолетов и кораблей. Особенностями этих крылатых ракет должны были стать возможность их полета на очень малых высотах с огибанием рельефа местности и возможность массированного применения в ходе одной бое-

вой операции. Кроме того, этот период характеризуется резким технологическим скачком — появлением и широким распространением интегральных микросхем.

Расплетин хорошо чувствовал эти изменения. Поэтому незадолго перед своей скоростной кончиной он выступил с инициативой начать работы по унифицированной многоканальной системе нового поколения — С-300. Система С-300 планировалась на замену ранее созданных систем. Она должна была обеспечить уничтожение всех видов современных и перспективных аэродинамических целей, в том числе крылатых ракет всех типов, массированно применяемых как на больших, так и на малых и предельно малых высотах.

Можно еще привести факты и примеры участия расплетинских систем в боевых действиях в Ливии, Египте, где также решались важнейшие геополитические задачи Советского Союза. Всего ЗРК С-75, С-125, С-200 были поставлены сотнями в 36 стран мира, в том числе в Китай, который закупил не один десяток «трехсоток». Можно только представить себе совокупный военнотехнический и геополитический эффект, полученный в результате нашей страной.

Интересно отметить тот факт, что всегда, во всех случаях тем или иным образом наши системы ПВО выступали оппонентами именно американских агрессивных планов геополитического характера. Причем это всегда была форма асимметричного ответа, имевшего цель, упредить перерастание конфликтов в «большую» войну.

Таким образом, становится очевидным, что уже во второй половине XX века системы зенитного ракетного оружия противовоздушной обороны, разработанные Б. В. Бункиным и А. А. Леманским под руководством академика Расплетина, играли важнейшую, а порой и ключевую роль не только в обеспечении безопасности собственно воздушного пространства Советского Союза и в последующем стран СНГ, но и в решении политических задач позиционирования нашей страны как крупнейшего геополитического игрока планеты.



XXI век, без всякого уже сомнения, пройдет при доминирующей роли как в сфере обороны, так и в сфере превентивного разрешения геополитических проблем под флагом противовоздушной, противоракетной, противокосмической обороны, в целом воздушно-космической обороны.

Характер действий НАТО в Югославии, Афганистане, Ираке это убедительно показал. Сегодняшняя ситуация — дежавю начала холодной войны и геополитического противостояния. Готова ли Россия к новым военным и геополитическим вызовам и угрозам XXI века?

Основания для оптимизма имеются.

В 2002 г. создан Концерн ПВО «Алмаз-Антей» как основа для консолидации военной промышленности в целях разработки и производства перспективных средств и систем ПВО, ПРО, воздушно-космической обороны. На базе входящего в состав концерна НПО «Алмаз» завершается создание Головного системного конструкторского бюро «Алмаз-Антей» им. академика А. А. Расплетина, призванного объединить разработчиков систем объектовой ПВО, ПВО ВМФ, ПВО Сухопутных войск, ПРО и АСУ.

Начало века ознаменовано завершением разработки системы ПВО-ПРО поколения 4+ С-400, система принята на вооружение, полным ходом идет ее серийное производство.

Решением ВПК в соответствии с «ГПВ-2015» «Алмаз-Антей» поручено создание единой системы зенитной ракетной обороны ПВО-ПРО 5-го поколения. В состав системы систем, как мы ее называем, войдет ЗРС С-500, решающая задачи ПРО на угрожаемых направлениях, ЗРС С-400, ЗРС средней дальности «Витязь», ЗРК малой дальности на базе технических решений ЗРК «Тор-МЗ» и ЗРК «Панцирь», ЗРК сверхмалой дальности «Морфей» и номенклатура унифицированных командных пунктов, обеспечивающих АСУ ЕС ЗРО 5-го поколения в целом.

Преемникам Расплетина есть чем заняться в ближайшие годы.

Тематика ПВО-ПРО вновь актуальна и востребована страной.

Судите сами: практически во всех основных геополитических конфликтах второй половины XX века политическое и военное руководство страны использовало зенитные ракетные системы и комплексы, разработанные под руководством академика А. А. Расплетина.

ПВО по праву можно назвать важным геополитическим оружием XX века, а Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий, первого генерального конструктора КБ-1, ГСКБ «Алмаз-Антей» академика А. А. Расплетина — представителем широкой плеяды выдающихся граждан нашей страны, предотвративших развязывание третьей мировой войны в соответствующем историческом периоде.

В условиях существующего военно-политического курса России промышленность в лице Концерна ПВО «Алмаз-Антей», его головного разработчика ГСКБ «Алмаз-Антей» им. Расплетина и серийных заводов в полном объеме приступила и готова в кратчайшие сроки реализовать создание ЕС ЗРО ПВО-ПРО 5-го поколения в целях обороны воздушных рубежей России, ее союзников, обеспечения свободы внешнеполитического и геополитического маневра руководства России на стратегических направлениях.

Великий конструктор — приятный, обаятельный человек

Лауреат Нобелевской премии Александр Михайлович Прохоров вспоминает о Расплетине так:

«Когда я познакомился с Александром Андреевичем, то сразу понял, что этот человек является большим талантом, который прекрасно разбирается во многих областях науки и техники. Я был наслышан, что он всегда помогает коллегам своими советами и своей эрудицией. В нашем отделении любили и уважали все до последнего человека».

Александр Андреевич трудился без отпусков, но в общении всегда оставался веселым и жизнерадостным человеком.



ЗРК С-75 боевое применение

Своей энергичностью и непосредственностью мог легко увлечь каждого, кто находился рядом с ним. Даже сбор грибов, которые повсюду росли на дачном участке ученого, Расплетин превращал в забавную игру. Заранее обойдя территорию, он оставлял у найденных грибов записки с баллами. Тот, кто больше всех набирал баллов, получал от него памятные сувениры. Также Расплетин страстно любил рыбалку и даже в последние дни жизни просил привезти ему в больницу котлярской ухи. Ему нравились веселые розыгрыши, он всегда был желанным гостем в пионерском лагере своего предприятия, любил общаться с молодежью, видя в ней будущее нашей страны.

Расплетин пользовался огромным авторитетом среди сотрудников коллектива. Прекрасно разбираясь в людях, он для каждого находил место по его таланту и уровню подготовки. Умел заечь подчиненных, замечал и поддерживал любую творческую находку.

За промахи ругал, но не обидно, не унижая человеческого достоинства. **А ведь это, согласитесь, тоже величайший талант — сохранить достоинство своих подчиненных!** ■

Авторы выражают искреннюю признательность и огромную благодарность за помощь в организации материала:

— Управлению пресс-службы и информации ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей» и лично Игорю Румянцеву;

— военным журналистам Алексею Оверчуку, Вадиму Симоненкову, Александру Кудрявцеву.



ОДНАЖДЫ У СТАНЦИИ ЛИСКИ...

Винт с деформированными лопастями от легендарного штурмовика «Ил-2», пожалуй, один из самых интригующих экспонатов Центрального музея Вооруженных Сил, посвященных Великой Отечественной войне. Казалось бы, всего-то искореженный кусок металла, опаленного войной, а сколько тревожных мыслей, щемящих сердце ассоциаций будит он...

Эту часть самолета, который пилотировал заместитель командира эскадрильи 567-го штурмового авиационного полка 2-й Воздушной армии старший лейтенант Василий Сидорович Георгиев, героически погибший в бою с врагом, передала в Москву администрация Острогожского района Воронежской области при участии местного краеведческого музея.

За этим, казалось бы, обычным фактом стоят сотни конкретных патриотов своей страны, героические судьбы и сильные характеры. Не поленитесь, загляните в нашу историю!

На исход битв и сражений влияют не только талант полководца и железная поступь многочисленных армий. Порой отдельные Брестские крепости, героические Ленинграды и Сталинграды и даже незаметные населенные пункты, особенно узловые железнодорожные станции, стеной встают на пути врага. Чаще всего им не оставалось шансов на жизнь, этим маленьким очагам сопротивления и их защитникам. Их роль на суше подобна островам в океане, обладание которыми неопределимо в войне на море. Недаром позднее взятие у врага и удержание таких пунктов ознаменовалось в нашей стране салютом по третьей категории — 12 залпов из 124 орудий.

Возвращаясь к памятным событиям минувшей войны, надо обратить внимание на положение Воронежского фронта в июле 1942 — феврале 1943 годов. Войска фронта не принимали непосредственного участия в разгроме

немецко-фашистских войск под Сталинградом, но их роль в этом величайшем сражении Второй мировой войны до сих пор не оценена по достоинству.

Так, выстояв на своих рубежах, угрожая левому флангу фашистской группировки «Б», к сентябрю 1942 г. Воронежский фронт продолжил свою линию обороны до Верхнего Мамона, не давая оккупантам полноценно снабжать Сталинградскую группировку. И всего-то немцам нужно было овладеть узловой станцией Лиски (тогда она называлась Свободой — В.К.) на левом берегу Дона. Но Воронежский фронт упорно удерживал перед собой не менее 30 вражеских дивизий, которые необходимы были врагу под Сталинградом.

Сейчас поезда, идущие к Черноморскому побережью Краснодарского края, непременно проходят через станцию Лиски. Но не все знают, что здесь сходятся два железнодорожных направления — Ростовское и Харьковское. В период летнего

наступления фашистов на Сталинград в 1942 году эта станция нужна была им как воздух, но они так и не смогли взять ее. Казалось, последний рывок — и немцы достигнут цели. Но кто предполагал, что на их пути возникнут какие-то Лиски?!

Железнодорожные ветки Ростовского направления от Россосши и Харьковского от Алексеевки до Лисок были в руках захватчиков, а вот их соединение — узловая станция Лиски (Свобода) находилась в руках Красной армии. Наибольший упор на ее взятие фашисты делали с Харьковского направления, поэтому основной задачей Воронежского фронта было заstopорить движение на этой ветке. К тому же немцы приступили к строительству перемычки (одноколейки) между двумя направлениями от переезда Новая Сотня (г. Острогожск) до станции Евдоково (Каменка) на Ростовском направлении. У разъезда Новая Сотня уже скапливались немецкие военные грузы для Сталинградской группировки.

Нужно было немедленно парализовать движение войск на разъезде Новая Сотня и участке железной дороги Острогожск — Алексеевка, взорвать все эшелоны, находящиеся в пути следования, вывести из строя мосты, подъездные пути, склады...

Выполнить эти задачи было приказано 567-му авиационно-штурмовому полку. В дивизии, которой командовал полковник Евгений Яковлевич Савицкий, будущий маршал авиации, командира полка майора Ломовцева предупредили об исключительной опасности в зоне действия полка — железную дорогу немцы оберегали как зеницу ока.

Одноколейку-перемычку строили военнопленные и мирные жители, согнанные из окрестных мест. Наши бомбардировщики и штурмовики держали разъезд Новая Сотня под постоянным контролем.



Немцы пугались налетов «Ил-2», а наши люди радовались: «Давайте, сыночки! Так их, гадов!».

Перемычка не была еще построена, а фашисты стали готовить разъезд к использованию. Организовали склады боеприпасов и оружия, систему зенитных расчетов. Но при любом вылете наши самолеты все же пытались пройти над разъездом. 29 октября 1942 года группа штурмовиков Ил-2 пошла на очередной налет на вражеские эшелоны между разъездами Инютино и Новая Сотня. Группу из семи илов вел Василий Сидорович Георгиев.

В конце октября полк получил приказ: во что бы то ни стало, хотя бы на три дня, прервать железнодорожное движение на Харьковском направлении между Острогожском и Алексеевкой. Вылеты на штурмовку 28 октября 1942 года (13 боевых вылетов по 12 самолетов) не принесли ощутимых результатов. Более того, был сбит штурмовик летчика М. В. Фомичева. В полку был проведен митинг, на котором заместитель командира эскадрильи Василий Сидорович Георгиев дал клятву: «Если потребуется, — сяду на трубу паровоза, но свалю вражеский эшелон под откос». Вскоре на этом участке дороги были разбиты несколько фашистских эшелонов.

Вылеты продолжались, и 29 октября группу из семи «илов» возглавил Георгиев, их прикрывали 9 истребителей Ла-5. На станции Острогожск штурмовики подожгли и разбомбили несколько составов. Потеря авиаторы не понесли. Ведущий дал команду: «Задание выполнено. Возвращаемся на базу». Над станцией Инютино Георгиев передал командование группой летчику Владимиру Копылову, а сам отклонился на разъезд Новая Сотня. Там его внимание привлекло скопление машин и людей у замаскированных ангаров.

В. Георгиев как ведущий еще имел неизрасходованный боезапас, когда обнаружил новую цель. Решение пришло мгновенно: «Зачем подвергать опасности товарищей, когда они без бомб? А что тут сделаешь пушками? Попытаюсь прорваться к хранилищам сам...».

Чтобы наверняка поразить цель, Георгиев решил действовать наверняка, подлететь ниже. Вражеские зенитки открыли ураганный огонь, но это не остановило летчика. Он резко спикировал и с высоты 150 метров обрушил на склад смертоносный груз...

После сброса бомб в дело пошли РС (реактивные снаряды). В то же мгновение неимоверной силы взрывы потрясли округу, это начали взрываться складские боезапасы. Взрывные волны ощущались на высоте выше 1200 метров, где летели истребители прикрытия. Взрывной волной штурмовик Георгиева был отброшен сначала ввысь, откуда он, потеряв управление, сквозь шквал огня и металла врезался в болотистую низину реки Тихая Сосна.

Это произошло в 16 часов 17 минут (29.10.42 г.), так показывали часы, найденные при раскопках места трагедии в кабине самолета в июле 1965 года. Именно тогда из болота были извлечены останки самолета, пролежавшего там 23 года.

В книге мемуаров «Я — «Дракон» — Атакую!..» дважды Герой Советского Союза, маршал авиации Е. Я. Савицкий, тогдашний командир 205-й авиадивизии, куда входил 567-й штурмовой авиаполк, это время характеризует одной фразой: «Созданный в те дни Воронежский фронт под командованием генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина приостановил дальнейшее продвижение немцев...». Евгений Яковлевич, к сожалению, не упоминает не только этот случай с летчиком Георгиевым, но и сам полк, героически сражавшийся с оккупантами и, кстати, получивший впоследствии за штурм Берлина наименование Берлинский. Но на то и истинные исследователи легендарного прошлого нашего Отечества, чтобы приоткрыть эти, не менее значимые страницы отечественной истории.

Итак, железнодорожную ветку, соединяющую два стратегических направления — разъезд Новая Сотня и станцию Евдокowo, — немцы так и не сумели закончить, и в этом большая заслуга летчиков-штурмовиков 567-го штурмового авиаполка, 205-й авиадивизии. Братская могила и памятник погибшим летчикам-героям полка находятся в селе Верхняя Хава Во-

ронезской области, куда в праздник Великой Победы 9-го мая ежегодно приходят жители села, чтобы почтить память всех, погибших в Великой Отечественной войне.

Василий Сидорович Георгиев — ровесник моего отца. Оба родились в 1912 году, и оба в расцвете сил грудью встали на защиту Родины, думая только об одном — победить фашизм. Старший лейтенант Георгиев и рядовой Кулинченко, мой отец, выполнили свой долг до конца, чем близки мне оба как самые дорогие люди.

Василий Георгиев родился в селе Тарасовке Калининской (ныне Тверской) области, а погиб в Воронежской области под городом Острогожском. Тимофей Кулинченко родился в городе Острогожске, а был тяжело ранен в голову (пуля прошла навывлет через голову, но он выжил — В. К.) под Ленинградом в 1941 году. И оба они защищали одну большую нашу Родину.

Еще мне отрадно, что оба сына Георгиева, Олег и Юрий, мои ровесники, не предали память отца и предприняли все возможное, чтобы разыскать место его гибели и увековечить подвиг. В 1965 году они приехали в Острогожск и попросили помочь местных жителей в этом деле. Администрация и старожилы сел Гнилое и Новая Мельница помогли отыскать район падения самолета — воронку, поросшую травой и лозой. Миноискатель показал наличие металла. Начали раскопки. Место — полуболото. Вырытую траншею быстро заполняет вода. Грязь вычерпывают ведрами, но добиваются до металла. Это самолет Георгиева. Из земли достали остатки всего самолета, вооружение летчика и некоторые его личные вещи. Но останки самого летчика обнаружены не были. 10 мая 1967 года к яме, из которой был извлечен самолет, пришли с жителями и семь оставшихся в живых однополчан — летчиков-штурмовиков, друзей погибшего Георгиева. Они вспоминали тот вылет:

«Командир полка (майор Ломовцев Дмитрий Леонтьевич) поставил тогда перед нами задачу вывести из строя железную дорогу Алексеевка — Лиски, хотя бы на трое суток, чтобы помешать оккупантам перебрасывать во-



йска, технику и боеприпасы для взятия Лисок и дальнейшего движения на Сталинград...

Сыновья и боевые друзья Георгиева почтили память Героя, а администрация района заверила их, что на месте падения самолета будет поставлен обелиск. Но это было в 1967 году, а потом настали другие времена...

Сегодня патриотизм вновь приобретает свое изначальное значение. Возможно, администрация Острогожского района вспомнит об этом обещании своих предшественников, пока старожилы еще рлмгят это место. К слову, в Острогожском краеведческом музее есть достаточно материалов, связанных с этим подвигом, и даже пулемет Максим, полученный из Центрального музея Вооруженных Сил страны как экспонат, взамен того самого винта от самолета Георгиева, штурмовика Ил-2, погибшего в бою.

Василий Георгиев был заметным летчиком. Уже в 1942 году за проявленное мужество имел орден Красной Звезды. Первым из штурмовиков добился разрешения на свободные полеты двумя штурмовиками, которых стали числить «охотниками». Пилот-охотник — это опытный, смелый, грамотный, инициативный и умный летчик...

К сожалению, судьба зачастую несправедлива к настоящим героям. За уничтожение военных складов у разъезда Новая Сотня Василий Сидорович был 31 октября 1942 года посмертно представлен к ордену Ленина, но его удостоили только ордена Красного Знамени. В те времена цена награды была очень высока, зачастую это была цена жизни. Но, надо признать, выше всяких наград — память народная!

В центре районного центра села Верхняя Хава Воронежской области находится братская могила летчиков-штурмовиков 567-го авиаполка, над которой возвышается памятник, увенчанный изваянием воина. Это фигура Георгиева. На нем летное обмундирование, лицо усталое, суровое... В селе имя Георгиева носят школа и одна из деревенских улиц.

Бывая в Острогожске, нельзя не заинтересоваться материалами о летчике Георгиеве, находя-

щимися в Острогожском краеведческом музее.

Кстати, обмену экспонатами (деформированный винт ИЛ-2 и пулемет Максим) предшествовала достаточно долгая переписка между директором Острогожского музея Федором Елизаровичем Яхневым и сотрудником Центрального музея, я начальником сектора Алексеем Степановичем Кузьмичевым. Переписка по вопросу обмена началась в 1965 году, и вопрос окончательно был решен только в 1967 году. Активное участие в его решении приняли и сыновья Василия Георгиева.

Благодаря усилиям многих людей винт с самолета-штурмовика Ил-2, пврежденный при падении, занял достойное место среди экспонатов Центрального музея Вооруженных сил с 1967 года, как символ мужества советских летчиков в годы Великой Отечественной войны и стал реликвией. Об этом экспонате рассказано в книге «О чем рассказывают реликвии», изданной ЦМ ВС СССР в 1983 году.

В Острогожском краеведческом музее достаточно литературы о подвиге Василия Георгиева, изданной на местном уровне. Но меня смущает в многочисленных публикациях то, все они рассказывают об, что остатках самолета и некоторых вещах летчика, найденных летом 1965 года. А вот об останках самого пилота все пишут как-то неуверенно. В одной из местных газет того времени я обнаружил фразу: «Поблагодарив общественность города за оказанную помощь, Олег и Юрий (сыновья Василия Георгиева) выехали в село Верхнюю Хаву, где и был совершен ритуал (заметьте «ритуал», а не перезахоронение — В. К.) похорон погибшего...».

Но мой друг, Иван Константинович Черкасов, старожил этих мест и страстный охотник, которого 14-летним подростком немцы использовали на переезде Новая Сотня в качестве рабсилы, не верит этому. В 2000 году он с приятелем-охотником обнаружил недалеко от железнодорожного полотна (114 км) заброшенную могилу с небольшим обелиском и надписью «Георгиев Василий Сидорович. 1912 год. По-

гиб в 1942 году. Штурмовик». Он списал эту надпись. Обратился в райвоенкомат, но там ответили, что этого не может быть, так как Георгиев захоронен в братской могиле, находящейся в селе Верхняя Хава.

Из-за больной ноги и ненастной погоды мы не смогли в мой приезд попасть на эту могилу. Но потом я получил от друга подтверждение, что могила еще существует, но в очень плачевном состоянии. Я уверен, что в этой могиле действительно находится прах героя, а в братской могиле Верхней Хавы — только надпись на постаменте.

Вполне могло случиться, что самолет при падении не сразу затонул в болоте. Местные жители тайно похоронили летчика. А с приходом наших войск обустроили могилу. И, скорее всего, тех, кто знал об этом случае, к 1965 году уже не осталось в живых.

В пользу этого предположения говорит и тот факт, что когда сыновья Василия Георгиева искали место падения самолета (заметьте, место падения самолета, а не могилу отца — В. К.), то в селе Гнилом у Ивана Григорьевича Савина они вместо столба в огороде обнаружили вкопанный ствол авиационной пушки с самолета Георгиева. Ствол пушки даже был снаряжен одним зарядом (это через 23 года! — В. К.). Но Савин ничего не знал о могиле, значит, захоронение сделали другие.

Хочется пожелать Острогожской районной администрации и работникам местного музея в 70-летнюю годовщину Великой Победы вновь вернуться к этому вопросу и довершить благородное дело. Место захоронения Героя должно быть установлено точно и увековечено навсегда.

К сожалению, время летит птицей. Сейчас я уже не могу ездить на малую родину, да и моего друга, Черкасов Ивана Константиновича, вдохновлявшего меня на поиски, уже нет в живых. Мне как-то звонили поисковики с Севера, интересовались этим поисками могилы летчика Георгиева, а потом пропали. А из Острогожска мне сообщают, что этот вопрос заглох, мол, сегодня районной администрации не до этого. День Победы прошел, что же, теперь будем ждать следующего юбилея? ❏



КРЕПОСТЬ ДУХА

Российская империя в 1913 предвоенном году — вторая по размерам после Британской, первая по золотым запасам в мире, единая и независимая, богатая еще нетронутыми недрами, бескрайними лесами и полями. Русская равнина, Урал, Сибирь, а еще Лифляндия, Бессарабия, Великое Княжество Финляндское, Царство Польское, — целый век тут правили русские. Варшава, Краков, Ломжи, Осовец... Все изменится в ближайшие 5 лет, грядущий 1914 год станет точкой отсчета гибели империи и ее самодержца.

В сентябре германские войска, руководимые главнокомандующим Восточным фронтом Паулем фон Гинденбургом и генералом Эрихом Людендор-

фом, через территорию Царства Польского рвались к Белостоку. Белосток — транспортный узел, его взятие открывало дорогу на Вильно, Гродно, Минск и Брест, так что русскую крепость Осовец, которая находилась всего лишь в 23 км от границы с Восточной Пруссией, обойти было невозможно.

Цитадель располагалась на берегах реки Бобры и контролировала всю округу. Ее окрестности представляли собой сплошные непроходимые болота. Вот там, на территории современной Польши, и развернулись трагические события, о которых пойдет речь.

Воздвигаться крепость начала после очередного передела Польши в 1795 году в бывшем местечке Осовице. Доставши-ся Российской империи новые

территории было необходимо защищать. Первыми проектными работами стал руководить российский генерал граф Эдуард Тотлебен, затем его сменил генерал Ростислав Кресовский, при нем началось строительство форта номер 1. В 1891 году на южном берегу реки на расстоянии 2 км от железнодорожного моста возник оборонительный объект в виде 6-угольника. Площадь укрепленного сооружения составляла 1 кв. км. Главные позиции располагались на двух валах. Форт был окружен рвом, заполненным водой с трех сторон. Северная часть укреплений возвышалась над остальными и была отделена от них, образуя укрепленный редут. С северо-восточной стороны крепость была защищена выдвинутым 5-угольным раве-





лином. Во внутреннем дворе форта располагались казармы, склады боеприпасов и гарнизонная церковь. К началу мировой войны крепость все равно оставалась недостроенной до конца.

Итак, в сентябре 1914 года к Осовцу подошли части 8-й германской армии: 40 пехотных батальонов, которые сразу же перешли в наступление.

Это была первая попытка пробить железным кулаком оборону русских и захватить столь необходимый плацдарм. Имея многократный численный перевес, им удалось оттеснить противника до линии, позволявшей вести артиллерийский обстрел крепостных фортов, для чего из Кенигсберга было переброшено 60 орудий.

Обстрел начался 26 сентября 1914 года и длился два дня. После артподготовки немцы приняли новую пехотную атаку, но она была опять остановлена ответным шквальным огнем крепостной артиллерии. На следующий же день русские провели две фланговые контратаки, которые вынудили неприятеля в спешке отступить. Наступила короткая передышка.

Что же собой представляла немецкая осадная артиллерия и какого масштаба она наносила удары?

В начале XX века немецкие осадные мортиры становились все больше и больше. Многим из них присваивались женские имена: «Магда», «Эмма» или «Берта». Эти «фройляйн унд фрау» выглядели неотразимыми. В техническом плане — само совершенство, они не стеснялись своей полноты, а наоборот, стремились набрать солидный вес, внушающий противнику, смотревшему на них в полевые бинокли, повышенное внимание и озабоченность.

В свою очередь союзная Германия Австро-Венгрия то и дело подбрасывала «шкоды». Одна из них, родом из Пльзенья, — М-11, 305-миллиметровая мортира образца 1911 года. Весила эта «фрау-шкода» 20 тонн. При ней состоял целый взвод штатных ухажеров, обслуживавших ее стальное чрево, из которого то и дело изрыгались смертоносные «чемоданы» — снаряды

массой 384 кг. От прямого падения ничто не могло устоять: снаряд мог пробить 2 метра бетона. Дымы и газы от детонации заполняли казематы и коридоры, вынуждая уцелевших поспешно выбираться на поверхность, чтобы не задохнуться от них. Оставлял снаряд воронку 5 метров в диаметре, а осколки разлетались на 400 метров, убивая и калеча живую силу противника. Мортира М-11 была ужасающим оружием, мощнее нее была разве что «Большая Берта», от которой можно было укрыться только под гранитом или железобетоном не менее 3-метровой толщины. Таких «фрау» с 800-килограммовыми снарядами к Осовцу было доставлено в количестве четырех.

И вот подтянув весь этот арсенал, 13 февраля 1915 года немецкие войска предприняли вторую попытку разрушения крепости.

Огонь велся залпами по 360 снарядов. Каждые 4 минуты — залп. За неделю непрерывного обстрела крепости было выпущено 200 тысяч только тяжелых снарядов, сверху же на позиции летели еще и бомбы, сброшенные с немецких аэропланов.

В вышедшем в то время польском журнале «Сапер» бомбардировка была описана так: *«Страшен был вид крепости. Она вся была окутана дымом, сквозь который то в одном, то в другом месте вырывались огромные огненные языки. От взрыва снарядов столбы земли, воды и целые деревья летели вверх, все дрожало и казалось, что ничто не может выдержать такого, что ни один человек не выйдет целым из этого урагана огня и железа».*

Русское командование призывало гарнизон простоять хотя бы 48 часов. И бастион стоял, несмотря на огромные потери в живой силе.

По свидетельству очевидца и участника этих событий штабс-капитана Сергея Хмелькова, *«кирпичные постройки разваливались, деревянные горели, проводочная связь была прервана, шоссе испорчено воронками, окопы и все козырьки и пулеметные гнезда, легкие*

блindaжи стирались с лица земли. Над крепостью нависли тучи дыма и пыли».

Однако русские укрепления выстояли. Более того, ответным огнем были уничтожены плохо замаскированные немцами две «Большие Берты» вместе со складом боеприпасов. Только после того, как эти мортиры были повреждены, немцы отвели уцелевшие орудия за пределы досягаемости защитников крепости.

Неудача вынудила командование германской армии перейти к позиционным действиям, то есть продолжать обстрел без участия пехоты, просто при помощи своих «фройляйн унд фрау» снести Осовец с лица земли.

Сумасшедшие артобстрелы вновь и вновь продолжались в течение 5 месяцев, вплоть до начала июля.

Что же собой представлял гарнизон крепости Осовец?

Он состоял из двух полков: 225-го Ливенского и 226-го Землянского пехотного, сформированного в Воронежском уезде, двух батальонов ополченцев, двух артиллерийских батальонов, на вооружении которых было почти 70 орудий среднего калибра, а также саперы и подразделение обеспечения. Пехота была вооружена 3-линейными винтовками Мосина, ручными пулеметами Мадсена, станковыми пулеметами Максима и картечницами системы Гатлинга.

В 1914 году гарнизон крепости возглавлял генерал-лейтенант Карл Август Шульман, из немцев, лютеранин, в молодости прапорщик его величества лейб-гвардии Измайловского полка. Именно под его командованием гарнизон пережил первую сентябрьскую арт-атаку, за что сразу же был награжден орденом Святого Георгия 4 степени. В наградном листе значилось: «За успешное руководство обороной крепости Осовец во время бомбардирования ее из орудия превосходного калибра и дальности».

В январе 1915 года генерала Шульмана на должности командующего крепостью сменил генерал-майор Николай Бржозовский. Родился в 1857 году,



православный, из дворян, участник Русско-турецкой войны, похода в Китай, Русско-японской войны. Был ранен и контужен, награжден орденом Святого Георгия 4 степени.

Накануне второй атаки в Осовец под белым флагом прибыли немецкие парламентарии и предложили через штабс-капитана Свечникова полмиллиона имперских марок за сдачу фортов. Простой немецкий расчет: во время штурма мы истратим снарядов именно на эту сумму, нам выгодней сохранить снаряды, а вам выгодней сохранить жизнь. Не сдадите крепость, она прекратит свое существование вместе с вами в течение 48 часов.

«А я предлагаю вам, господа офицеры, — ответил вежливо штабс-капитан, — остаться здесь. Если через 48 часов Осовец устоит, будете повешены. Если нет, повесите меня».

Оба предложения не были приняты. На том и разошлись. А Свечников оказался прав: Осовец в результате выстоял не два дня, а все 190 дней и ночей.

Тем не менее, близилась развязка этой истории. Весной 1915 года немецкие армии начали широкомасштабные наступления. Русский фронт был прорван сначала в Прибалтике, затем в Галиции. Это была крупнейшая катастрофа нашей армии со сдачей неприятелю других крепостей и населенных пунктов. Но Осовец держался. Росла злость его защитников на немцев, которые постоянно бомбили и забрасывали на территорию крепости издевательские письма с призывом сдаться на милость кайзера. Час за часом, день за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем работала дальнобойная немецкая осадная машина. Русские гибли, выматывались. Постоянно занимались между обстрелами восстановлением разрушенных позиций, коммуникаций и укреплений. А редкие роты 226-го Землянского полка, находившиеся на первых линиях обороны, после посменной изнуряющей работы в фортах возвращались и падали замертво, чтобы, невзирая на опасность, выпасть-

ся в окопах, пока шел очередной артобстрел. Вместе со злостью и ненавистью к агрессору рос и их боевой дух. Его закаляли невыносимые обстоятельства выживания.

«Храбрость — это терпение в опасной ситуации», — так утверждал древний полководец Тамерлан. Но храбрость — это еще и сильнейшее желание жить вместе с готовностью умереть. Эти слова в высшей степени подходили к защитникам Осовца. Они терпели в опасной ситуации, очень хотели жить и были готовы умереть.

Наступило 24 июля 1915 года. В 4 утра в предутренней тишине с неприятельской стороны слышался непривычный звук, напоминавший то ли свист, то ли шипение. На русские позиции медленно потек темно-зеленый туман. Утро было холодным, дул средней силы северный ветер. Он окутывал своими гибельными объятиями все, что попадалось на его пути.

Вся зелень в крепости и в ближайшем районе по пути движения этого зеленого плотного тумана была уничтожена. Листья на деревьях в момент пожелтели, свернулись и опали. Трава почернела и безжизненно легла на землю. Лепестки цветов облетели.

Создавалось впечатление, что июльское знойное солнце больше не появится, что наступал конец света, апокалипсис. Пущенная немцами по ветру смесь хлора с бромом достигла спящих и караульных русских за 10 минут.

Нужно сказать, что пионерами химических атак стали французы, которые еще за год до Осовца использовали против немецких солдат гранаты со слезоточивым газом этилбромацетатом. Постепенно химическое оружие стало применяться в этой войне многими армиями, в том числе, и российской. Германские же технологии боевых отравляющих веществ шагнули довольно далеко. Они уже незадолго до этих событий распыляли хлор у реки Ипр. Пробовали его действие на воюющих с ними канадцах, британцах. Одно из самых масштабных его применений на этот раз

досталось русским. Атаку они готовили тщательно, 10 дней терпеливо выжидая нужного ветра. Развернули 30 газовых батарей, несколько тысяч баллонов. В результате газовая волна, имевшая изначально по фронту 3 км в ширину и 15 м в высоту, разошлась на ширину 8 км, проникнув до 10 км в глубину. Они воплотили кромешный ад.

«Все живое на открытом воздухе на плацдарме крепости было отравлено насмерть», — вспоминал штабс-капитан Сергей Хмельков, сам ставший жертвой отравления.

Противогазов у защитников крепости не было. Спасались как могли. Наспех изготавливали маски, смачивая их водой. Затыкали чем попало дверные щели, бойницы, амбразуры крепости. Все равно последствия химической атаки были ужасающими.

Полковник Всеволод Буниковский, начальник штаба 57-й дивизии, в которую входил 226-й пехотный Землянский полк, вспоминал:

«На Соснинской позиции и в тылу ее было ужасно. Около половины бойцов были сразу отравлены насмерть. Полуотравленные брели назад и, томимые жаждой, нагибались к источникам воды, но тут на низких местах газы задерживались, и вторичное отравление вело к смерти».

9, 10 и 11-я роты Землянского полка погибли целиком. От 12-й осталось всего лишь 40 человек. От трех рот, защищавших крепость со стороны деревни Белогрунды, оставалось около 60 человек. Всего вместе с ополченцами и артиллеристами — 160–200 человек. Немецкая пехота, оснащенная противогазами, двинулась вслед за отравляющей волной. Шли не в атаку, скорее на «зачистку», уверенные в том, что живых не встретят.

То, что произошло дальше — невероятно. Комендант крепости Бржозовский бросил в контратаку все, что можно. Батареи, несмотря на большие потери в людях, открыли стрельбу, и вскоре их огонь замедлил наступление немцев. Три роты Землянского полка развернулись по обе стороны железной

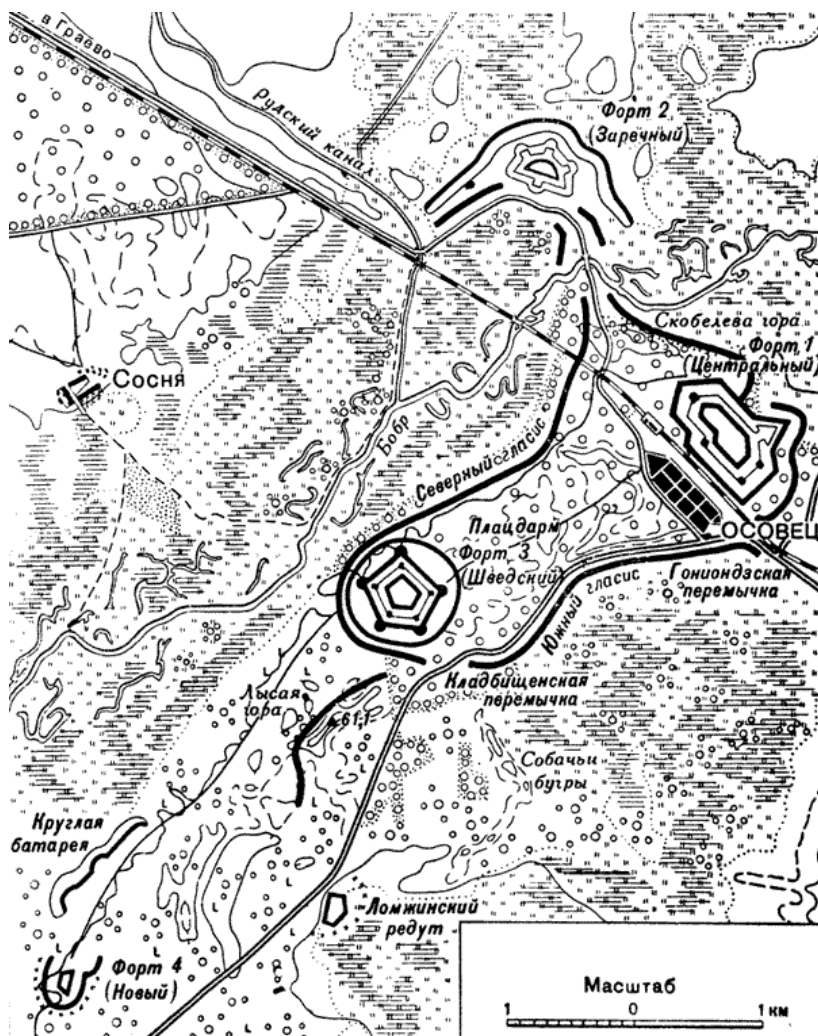


Схема развития Осовецкой крепости

дороги и начали наступление. 13-я рота, встретив части 18-го ландверского полка с криком «ура» бросилась в штыки. Это контратака русских настолько поразила немцев, что они не приняли боя и кинулись назад. К 11 часам Соснинская позиция была очищена от врага. Больше свои атаки немцы не возобновляли.

Как могло случиться, что немногочисленные выжившие русские обратили в бегство полчища ландвера? Землянский полк доказал, что смерть — это еще не повод, чтобы отказаться от такой атаки.

Этот эпизод обороны крепости Осовец известен как «атака мертвецов». Кто придумал это название, теперь установить сложно. Возможно, сами немцы, чтобы как-то замаскировать свой позор.

Именно с их подачи контратака русских в газетно-журналь-

ных комментариях, Интернете, да и появляющихся в последнее время телерепортажах по воле некоторых авторов стала представляться крошечной жутью. Русские шли в атаку, якобы обмотанные грязными кровавыми тряпками, выплевывая куски легких на ходу, одурманенные химией, вызвавшей неукротимую, неосознанную агрессию. И, мол, именно этот факт поверг немцев в панику. «Мертвецы» вышли из клубов зеленого хлора и, шатаясь, пошли в контратаку. Из полковых записей 226-го пехотного, сохранившихся в Российском государственном военно-историческом архиве, многое становится понятным. Да, русские пошли в контратаку, но не мертвецы. Да, многие были отравлены немецким газом, но документального подтверждения того, как описывается этот эпизод с эффектными подробностями, нет, что

ни в коей мере не вызывает сомнения и не умаляет подвиг и самоотверженный героизм защитников Осовца, солдат и их командиров. Да, они шли вперед плечом к плечу, всем смертям назло, «за веру, царя и Отечество», а не в хлорном угаре, как это утверждают некоторые трактователи так называемой «атаки мертвецов».

Это еще вопрос, кто там был мертвецами. Вымотанные многомесячной осадой, артобстрелами травленные газами русские или дрогнувший германский ландвер?

Командовал 13-й ротой выпускник Военно-топографического училища, прикомандированный к Землянскому полку подпоручик Владимир Котлинский. Есть свидетельство, что в тот момент, когда он поднял своих солдат, у него в руках даже не было оружия, только полевой бинокль. В этой атаке подпоручик и сложил голову, выполнив свой долг. Он был смертельно ранен в бок разрывной пулей отступающих немцев, и тогда командование принял на себя подпоручик Владислав Стржминский. Под его началом дело было доведено до победного конца. Взяв в плен около 30 солдат неприятеля, вернув потерянные до этой контратаки позиции, а также противотанковое орудие и пулеметы, 13-я рота нанесла противнику большие потери в живой силе.

Немцы ясно поняли, что крепость Осовец воистину крепкий орешек. Голыми руками можно взять только деморализованный гарнизон, который растерян, неслажен. В Осовце все было как надо. Стойкость гарнизона и его командования, их общий боевой дух, грамотность управления, ненависть к врагу, тем более, если бойцы обнаруживают, что им противостоят нелюди, хладнокровно отравившие не только противника, но и крестьян из ближайших к крепости деревень. Тяжелое впечатление произвело на защитников Осовца еще и надругательство над трупами погибших от газов товарищей на первой линии обороны. «Медведь, страшный зверь, и тот не трогает мертвецов, — говорили выжившие землянцы, — а эти



хуже зверей. Погоди, дай только до них дорваться».

И дорвались. Позорно сбежавшие с поля битвы германцы надолго затихли, зализывая раны и подсчитывая потери. Не смели приближаться к разрушенному, но не сдавшемуся Осовцу до тех пор, пока русское Верховное командование не отдало приказ отойти, оставив эти позиции.

В ночь с 8-го на 9-е августа была произведена полная очистка крепости от вооружения. Были оставлены только 4 орудия, которые своим огнем должны были вводить противника в заблуждение.

С наступлением темноты гарнизон стал покидать крепость. И когда хвост колонны войск миновал южные ворота, были подорваны оставшиеся 4 орудия и все кирпичные, каменные и бетонные сооружения, подожжены уцелевшие деревянные постройки.

На следующий день гарнизон уже занял участок новой армейской позиции, и комендант крепости, принявшей корпус, послал рапорт Верховному главнокомандующему о ходе состоявшейся обороны. На нем была наложена императором резолюция: «Выражаю самую горячую благодарность всему составу доблестного гарнизона Осовца».

Генерал Николай Бржозовский в своем приказе отметил совершившееся событие так: «В развалинах взрывов и пепле пожаров гордо упокоилась сказочная твердыня. И мертвая, она стала еще страшнее врагу, всечасно говоря ему о доблести защиты».

Пройдет время, залечит мать-Родина свои раны и в небывалом величии явит миру свою славянскую силу. Поминая героев великой освободительной войны, не на последнем месте поставит она и защитников Осовца.

Осовец поколебал славу сокрушительности немецкой техники и доказал возможность успешной длительной защиты даже такой небольшой, далеко не современной крепости, какой она была.

Но главное, на фоне неудач на фронте в целом, неумелого

командования, сдачи других русских фортов генерал Николай Бржозовский и его подчиненные доказали, что в Российской армии есть кому довести эту войну до победы, что есть русские, которые умеют воевать до последней капли крови, не сдаваясь врагу.

За время осады и штурма Осовца погибло около двух тысяч русских солдат, офицеров и ополченцев, но были сорваны наступление немецкой армии и планы немецкого командования на долгий срок.

Было бы справедливым воздвигнуть монумент 226-му Землянскому пехотному полку, сформированному в Воронежской губернии и совершившему свой небывалый подвиг в Осовце.

Значит, время пришло расказать наконец

То, как русский солдат защищал Осовец.

Град снарядов бомбил крепость ночью и днем,

Только русский солдат устоял под огнем.

Хитрый демон войны смог придумать в тот час,

Что живое убьет отравляющий газ.

И пока живы мы, стоят города,

Мы забыть не должны,

Будем помнить всегда.

Это слова из современной песни молодой певицы Вари Стрижак, которую тронула эта трагическая история.

Крепость Осовец с ее героями должна восприниматься прежде всего как крепость русского духа, того воинского духа, который в следующей Великой войне помог выстоять героям Бреста. Потому что смерть — это еще не повод, чтобы отказаться от атаки, даже если эту атаку кто-то впоследствии назовет «атакой мертвецов». ✖



г. Калининград. Памятник героям Первой мировой войны

ЖИЗНЬ ВОЙСК





Научно-производственная рота ОПК

Министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу в ходе подписания соглашений с руководителями Российской академии наук, Федерального агентства научных организаций и Российского фонда фундаментальных исследований заявил, что Минобороны в ближайшее время создаст научно-производственную роту для молодых сотрудников оборонной промышленности.

«Сейчас мы по поручению Президента РФ формируем еще один проект, который, я уверен, будет реализован в ближайшие месяцы — это научно-производственная рота. Министерство промышленности обратилось к Президенту России с тем, чтобы молодые люди не теряли связь с профессией, а приходили и закреплялись на тех производствах, которые необходимы. Естественно здесь речь идет об оборонной промышленности», — сказал генерал армии Сергей Шойгу.

Глава военного ведомства подчеркнул, что Минобороны



всячески поддерживает данное начинание, и это решение будет реализовано.

«Два года назад мы начали большую программу по образованию научных рот. На сегодняшний день можно уверенно сказать, что этот проект состоялся, потому что у нас в каждый набор, который проходит осенью и весной, очень большой конкурс на службу в научных ротах. Сегодня мы имеем очень и очень серьезную, большую отдачу», —

сообщил генерал армии Сергей Шойгу.

Министр обороны отметил, что в настоящее время конкурс на поступление в научные роты составляет более 25 человек на место. В ходе службы в течение года военнослужащим по призыву создаются все условия для продолжения научной работы. ✦

*Управление пресс-службы
и информации
Министерства обороны
Российской Федерации*

Стреляет «Аллигатор»

С экипажами Ка-52 авиационной базы армейской авиации Восточного военного округа (ВВО), расположенной в Хабаровском крае, проведено масштабное летно-тактическое учения (ЛТУ).

В ходе практического этапа ЛТУ экипажи ударных вертолетов Ка-52 выполнили первые практические стрельбы на специализированном полигоне Святогорье под Хабаровском. Летным составом авиабазы отработаны вопросы боевого применения вертолетов при нанесении воздушных ударов неуправляемыми авиационными ракетами по малоразмерным наземным целям, имитирующим огневые точки условного противника.

В ходе летной смены экипажи ударных Ка-52 совершили более



10 вертолетовылетов, уничтожив до 30 различных целей.

По оценке руководства учениями, все летные задания выполнены на оценку «отлично» как днем, так и в темное время суток.

Боевые вертолеты Ка-52 «Аллигатор» поступили на вооружение авиабазы ВВО в Хабаровском крае в мае текущего года. ✦

*Пресс-служба Восточного
военного округа*



Учатся разведчики



Военнослужащие разведывательных подразделений мотострелкового соединения Восточного военного округа, дислоцированного в Забайкальском крае, в рам-

ках тактико-специального учения выполнили задачу по высадке тактического воздушного десанта в условиях горной местности.

В ходе учения личный состав совершил высадку из десант-

но-штурмовых вертолетов посадочным способом, после чего отработал задачи по ведению скользящих действий резерва условного противника. Кроме того, разведчики «уничтожили» узел связи и пункт управления условного противника.

В ходе учения разведчики изучали тактику действий подразделения в горной местности по организации засады на горной дороге при прохождении войсковой колонны.

В учении было задействовано более ста военнослужащих и три вертолета Ми-8 базы армейской авиации округа. ✘

Пресс-служба Восточного военного округа

Тактическое учение на Сахалине



На специализированном полигоне Восточного военного округа, расположенном на территории Сахалинской области, прошло тактическое учение с мотострелковыми и танковыми подразделениями округа, в ходе которого были отработаны действия войск в ходе проведения противодесантной операции.

К учению привлекались мотострелковые и танковые подразделения, реактивные системы залпового огня БМ-21 «Град», фронтовые штурмовики Су-25 «Грач», вертолеты армейской авиации, подразделения ПВО.

Основное внимание при проведении практического этапа с боевой стрельбой уделялось обучению младших командиров

правильной постановке боевых задач подчиненным, организации взаимодействия в ходе ведения оборонительного боя.

Всего в учении было задействовано более 1 тысячи военнослужащих и около 200 единиц вооружения и военной техники. ✘

Пресс-служба Восточного военного округа



КОНКУРС НА ЛУЧШЕГО ИНСПЕКТОРА ВАИ



В период с 8 по 10 сентября 2015 г. на территории 147-й автомобильной базы МО России впервые был проведен конкурс инспекторов военной автомобильной инспекции с целью выявить наиболее профессионально подготовленного специалиста ВАИ в области обеспечения безопасности дорожного движения, способного действовать в экстремальных ситуациях.

Задачей конкурса ставилось не только стимулирование инспекторов ВАИ на совершенствование своих профессиональных качеств, но и стремление показать, что в Вооруженных Силах есть специалисты, которые ежедневно выполняют важную работу, направленную на безопасную эксплуатацию военных транспортных средств.

В ходе отборочных этапов, проведенных в военных округах, приняло участие около 800 инспекторов территориальных и региональных подразделений ВАИ,

было отобрано двадцать лучших специалистов.

Конкурсанты показали навыки специальной подготовки по регулированию движения в сложных ситуациях на перекрестке. На учебном месте по контраварийной подготовке было продемонстрировано мастерство скоростного вождения автомобиля по ограниченным проездам. Захватывающие виражи и полицейские развороты инспекторы ВАИ выполнили во время зачета по экстремальному вождению.

В ходе конкурсных испытаний инспекторы также прошли тестирование на знание правил дорожного движения и российского законодательства в сфере эксплуатации транспортных средств. Вместе с профессиональными навыками участники конкурса продемонстрировали свою физическую подготовку и навыки рукопашного боя.

Лучшим инспектором военной автомобильной инспекции стал старший лейтенант Антон Додин,

который проходит службу в территориальном подразделении ВАИ г. Москвы.

«В будущем году программа состязаний будет более насыщенной, — заявил начальник военной автомобильной инспекции Министерства обороны Российской Федерации полковник Сергей Постников. — Для придания конкурсу зрелищности и динамики мы предоставим возможность инспекторам принять участие в настоящей гонке с несколькими этапами. На маршруте будут скоростные участки, огневые рубежи для стрельбы из табельного оружия, а также площадки для фигурного и экстремального вождения».

Кроме того, руководитель военной автомобильной инспекции допускает, что в будущем году на состязаниях смогут присутствовать в качестве наблюдателей коллеги из иностранных государств. ■

Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации





ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, направляемым для опубликования в редакцию журнала «Армейский сборник»

Журнал публикует **статьи исследовательского, информационного и дискуссионно-характера по военной тематике**, в которых рассматриваются: военное строительство и обеспечение военной безопасности государства; развитие военной науки; общая тактика и основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; организация и проведение мероприятий боевой, мобилизационной и специальной подготовки воинских частей и подразделений видов, родов войск (сил) и специальных войск и других мероприятий их повседневной деятельности; вопросы оборонно-промышленного комплекса; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; компьютерные технологии в военном деле.

Основными требованиями к материалам, представляемым в редакцию журнала для опубликования, **являются**: актуальность, анализ существующих проблем военной теории и практики и предлагаемые пути их решения, обоснованность и точность расчетов, новизна в предлагаемых подходах к совершенствованию применения родов войск (сил) и специальных войск, практическая направленность и оригинальность предложений по строительству и развитию Вооруженных Сил России и обеспечению ее военной безопасности, творческий подход к совершенствованию методик подготовки и проведения различных мероприятий подготовки войск.

Принимаются материалы, ранее не опубликованные.

Рукописи объемом не более 25 страниц печатного текста представляются в редакцию в электронном виде (на компакт-диске или ГМД в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанные шрифтом Times New Roman (14-м кеглем) через 1,5 интервала на одной стороне листа формата А4 в двух экземплярах (рисунки, схемы, таблицы и диаграммы – отдельными файлами в том формате, в котором разработан текст статьи).

Статья должна быть написана простым, доступным языком. Использование в материале излишне сложной терминологии, большого количества цитат и формул не одобряется.

Требования к статьям, направляемым в редакцию по электронной почте, аналогичные, но машинописный вариант статьи, подписанный автором, представляется по почте дополнительно. Сканированные тексты не рассматриваются и не принимаются.

Статьи в обязательном порядке **должны быть подписаны авторами и иметь экспертное заключение** об отсутствии в них сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати (ст. 5 Инструкции, введенной Приказом МО РФ 1996 года № 355).

Ссылки на источники оформляются по тексту в порядке упоминания в квадратных скобках с указанием номеров страниц в соответствующем источнике.

Иллюстрации (рисунки, графики, фотографии) должны иметь контрастное изображение и обязательную подписную подпись. Ссылка в определенном месте текста на ответственный рисунок обязательна.

Текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

Список литературы оформляется после основного текста статьи под заголовком «Литература» (шрифт Times New Roman, начертание – прописной полужирный, кегль 11 п). В списке указываются только цитируемые в статье источники. Источники в списке располагаются в порядке упоминания в тексте и нумеруются арабскими цифрами.

К статье должны быть приложены (отдельным файлом) **сведения об авторе (авторах)**:

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- воинское звание (в том числе в запасе или отставке);
- ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (если есть);
- должность и место работы,
- домашний адрес с указанием почтового индекса (для отправки авторских журналов);
- адрес электронной почты (если имеется);
- телефоны для связи (домашний, рабочий и мобильный).

Редакция оставляет за собой право на рецензирование, редактирование, сокращение и отклонение статей.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

В ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:

Главный редактор

В.М. ПРИЛУЦКИЙ

Заместитель главного редактора

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Ответственный секретарь

А.М. ЛУКАШОВ

Ведущий научный редактор

В.А. КИСЕЛЕВ

Ведущие корреспонденты

А.А. БЕЖКО, В.И. ЛИТВИНЕНКО

Ведущий редактор

Г.Н. УСАЧЕВА

Специальный корреспондент

В.Д. КУТИЩЕВ

Обозреватели

А.И. КАЛИСТРАТОВ, А.В. ЧЕПУР

Заместитель ответственного секретаря

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

И.С. ГРОМОВ, А.Г. КОЧАНОВА

С.С. ИБРАГИМОВА

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник». Тел.: (495) 693 57 35, Тел./факс: (495) 693 57 57. E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство № 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 25.09.2015 г.
Формат 60х84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж 1305 экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник» на сайте Министерства обороны РФ <http://sc.mil.ru/social/media/magazine/more>

Журнал издается ФГКУ «Редакционно-издательский центр» Министерства обороны РФ: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.

Отпечатано в ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС»: 107023, г. Москва, ул. Электрозаводская д.21 Тел.: 8(903)511-04-26 E-mail: rostest-iv@inbox.ru

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна.

Подписной индекс журнала 73452



«Жилье военнослужащим»

На интернет-портале Минобороны России начал работу новый информационный ресурс — «Жилье военнослужащим».

Информационный ресурс «Жилье военнослужащим» содержит 12 специализированных разделов, в которых в доступной форме с использованием интерактивных и мультимедийных сервисов раскрываются особенности реализации жилищного права различными категориями военнослужащих.

К запуску ресурса специалистами Департамента жилищного обеспечения Минобороны России было подготовлено более 800 справочных, методических и правовых документов. Этот огромный справочный массив содержит исчерпывающую и актуальную информацию о порядке обеспечения жильем и предоставляет пользователю возможность в интерактивной форме самостоятельно разобраться в тонкостях избранной им формы обеспечения жилыми помещениями.

Несомненный интерес представляют подразделы «Субсидия госслужащим» и «Жилищная субсидия», в которых подробно рассматривается порядок подготовки и подачи документов, основания предоставления субсидий, условия применения особого порядка выделения денежных средств на приобретение жилья военнослужащим и государственным гражданским служащим.

В разделе «Методические материалы» размещены наборы документов и инфографика, представляющие собой пошаговую последовательность действий в различных жизненных ситуациях. Следуя им любой военнослужащий, сможет самостоятельно рассчитать субсидию и правильно подготовить необходимые для ее оформления документы.

Все необходимые документы, регулирующие реализацию права на обеспечение жильем, содержатся в разделе «Норма-

тивные правовые акты». Для простоты их использования документы доступны для скачивания.

Раздел «Типовые документы» содержит образцы и формы заявлений, рапортов, справок, решений и других документов, которые позволят пользователям сайта существенно сэкономить время и заранее подготовиться к визиту к инспектору по жилищным вопросам.

Новый информационный ресурс «Жилье военнослужащим» способствует повышению открытости и прозрачности военного ведомства в вопросах обеспечения права военнослужащих, гражданских служащих и членов их семей на обеспечение жильем и направлен на всестороннее информирование о порядке его реализации. ★

**Управление пресс-службы
и информации
Министерства обороны
Российской Федерации**



«Армейский сборник» — это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.



Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано. Его содержание бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца**

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X